труда и быта.

С. КАПЛУН

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖЕНСКОГО ТРУДА и БЫТА

2-е ПЕРЕСМОТРЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ВОПРОСЫ ТРУДА

Издательство ВОПРОСЫ ТРУДА

ПРАВЛЕНИЕ

Москва, Старая площадь, 6. Телефон 2—43—85; 5—11—0; 5—11—12.

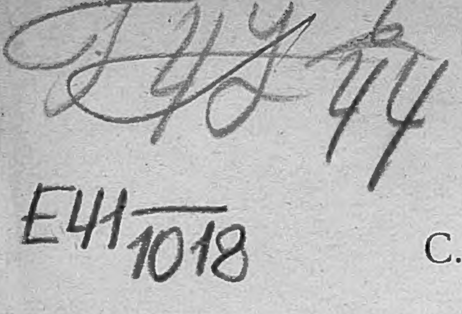
ОТДЕЛЕНИЯ И КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ:

в Москве—Никольская, 17; Кузнецкий Мост, 6; в Ленинграде—Площ. Труда, 2; в Харькове—Площадь Тевелева, 6; в Казани—улица Комлева, 7; в Минске—улица Энгельса, 4/1; в Свердловске—Пушкинская, 10.

АГЕНТСТВА:

в г.г. Архангельске, Астрахани, Артемовске, Ак-Мечети, Арске, Армавире, Брянске, Барнауле, Борисове, Владимире, Воронеже. Вятке, Вологде, Великом Устюге, Виннице, Витебске, Владикавказе, Гомеле, Грозном, Екатеринославе, Житомире, Златоусте, Иваново-Вознесенске, Курске, Костроме, Красноярске, Киеве, Краснодаре, Калуге, Могилеве на Днепре, Майкопе, Н.-Новгороде, Нижнем Тагиле (Урал), Новороссийске, Орле, Оренбурге, Одессе, Пензе, Полторацке, Пскове, Петрозаводске, Полтаве, Перми, Пятигорске, Ростове на Дону, Рязани, Самарканде, Самаре, Саратове, Смоленске, Ставрополе, Тифлисе, Твери, Туле, Тамбове, Тюмени, Ульяновске, Уфе, Череповце, Чернигове, Челябинске, Ярославле и др.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:	Руб.	К.
Баевский, И. Л.—Практика социального страхования в СССР	—	70
Бархин, Г. Б.—Современные рабочие жилища	—	55
Альбом—Рабочие жилища (примерные проэкты построек)	7	—
Сборник—Рабочая жилищно-строительная кооперация (статьи, практические указания и официальн. распоряжения)	—	75
Вернон, Х. М.—Промышленная усталость и производительн. труда	2	—
Вигдорчпк, Н.—Постановка статистики в кассах соц. страхования	—	50
Его же.—Страхование на случай болезни в Западной Европе, 2-е изд.	1	—
Гиндин, Я.—Ленин как строитель пролетарского государства (воспоминания)	—	25
Гродзовский, М.—Анализ воздуха в промышленных предприятиях (руководство к химическому исследованию вредных газов, паров и пыли в воздухе фабрично-заводских помещений), под редакцией и с предисловием проф. В. Г. Хлопина	2	85
Данилова, Е. Н.—Сборник важнейших узаконений по труду	2	50
Ее же—Действующее законодательство о труде, том I	3	—
Ее же „ „ „ II	3	35
Данский, Б.—Дореволюционная страховая кампания, 2-е изд. дополн.	1	15
Каплун, С.—Санитарная статистика труда	3	50
Его же—Гигиена и охрана труда в Германии и Франции	—	50
Его же—Библиография по научной организации труда, 2-е изд.	1	70
Его же—Современные проблемы женского труда и быта, 2-е изд.	—	70
Кавалеров, И.—Пневмокониоз углекопов Донбасса	—	45
Клапаред, Э.—Профессиональная ориентация, ее проблемы и методы	—	60
Краснопевцев.—Как разрешаются трудовые дела	—	30
Куркин, П. И.—Физическое развитие рабочего	3	—

С. КАПЛУН

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖЕНСКОГО ТРУДА И БЫТА

2-е ПЕРЕСМОТРЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОПРОСЫ ТРУДА
МОСКВА 1925

ОТПЕЧАТАНО
в типографии Нижполиграф,
Варварка, 32, в количестве
10,000 экземп., В/т. № 184
Нижегородск. гублит № 118

О т а в т о р а

(ко 2-му изданию)

То обстоятельство, что брошюра потребовала второго издания уже через 1—2 месяца после выхода в свет, показывает всю злободневность и важность трактуемой в ней темы. В настоящем издании я, не перерабатывая брошюры в целом, значительно дополнил ее позднейшими материалами, как путем доведения многих таблиц до возможно более позднего срока, так и путем помещения некоторых новых цифр и целых таблиц или замены устаревших таблиц новыми (общее число с 45 увеличено до 69).

Выражаю благодарность за предоставление в мое распоряжение необходимых новых данных, помимо прежде указанных товарищей еще т. т. Нефедову и Рубинчику.

С. Каплун.

Февраль 1925 года.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

(к 1-му изданию)

Настоящая брошюра написана на основе доклада, подготовленного мною к Всероссийскому совещанию завгубженотделов и профорганизаторов в январе—феврале с. г. Она несколько шире, чем сделанный мною доклад, ибо охватывает ряд вопросов, легших в основу особого доклада тов. Ю. Лутовинова. Поскольку мною были собраны к этому времени основные цифровые материалы по всем главным современным проблемам женского труда, я считал целесообразным их опубликование, ибо обычно наши практические работники профсоюзов, женотделов и инспекции труда всего более страдают от их разбросанности по самым различным источникам. Я пользовался при этом как периодической прессой (особенно «Коммунисткой», «Статистикой Труда», «Вестником Труда» и «Вопросами Труда»), так и неопубликованными материалами, любезно предоставленными в мое распоряжение т. т. Зайцевым, Минцем, Завадовским, Лебедевой и др., которым и приношу за это свою искреннюю благодарность.

С. Каплун.

Март 1924 года.

ГЛАВА I

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИНЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ТРУДЕ

Подходя к вопросу о перспективах и очередных проблемах женского труда, прежде всего необходимо остановиться на основном вопросе: каковы его настоящее распространение и дальнейшие тенденции в различных отраслях народного хозяйства? Есть ли, вообще, достаточная устойчивость в этой области? Ведь для каждого—не только коммуниста, но и вообще практика рабочего движения—ясно, что не может быть и речи хотя бы о малейшей уступке реакционным вожделениям либералов о возвращении женщины к семейному очагу, и что единственной гарантией подлинного раскрепощения женщины и действительно классового воспитания доброй половины пролетариата является равное участие обоих полов в производительном общеполезном труде.

Как известно, последние десятилетия дали резкое возрастание женского труда. Так, о росте женского труда в России дают ясное представление следующие цифры: в 1901 г. из 1.692.255 рабочих, подчиненных надзору фабричной инспекции, женщин было 441.012, что составляло 26%, к концу же 1914 года их было 537.468 из 1.746.112, т.-е. 31,8%; на 1-е января 1917 года число женщин, по тем же данным, равняется уже 40% всех рабочих. Таким образом, мы видим, что число женщин-работниц за 20 лет сильно возросло, увеличившись более чем в $1^1/_2$ раза. Особенно сильный скачок дали военные годы: за 14 лет (в том числе полгода военного времени) процент женщин поднялся на 5,8%, а за следующие 2 года—сразу на 8,2%, т.-е. в полтора раза больше. В наиболее промышленных районах рост женского труда наблюдался еще сильнее, опять-таки особенно резко

в военные годы. Так, по данным Московской области, мы имеем следующую картину: всего женщин работниц было в 1914 году 49,92%, в 1915 г.—54,93%, в 1916 г.—60,0%, в 1917 г.—50,54% (понижение в последнем году об'ясняется началом демобилизации). Еще сильнее выражено увеличение числа женщин-работниц в предприятиях самой Москвы: в 1914 г.—27,42%, в 1915 г.—35,32%, в 1916 г.—40,16%, в 1917 г.—41,49%. Характерно увеличение женского труда в металлическом и деревообделочном производствах, где число женщин возросло почти вдвое (в первом—с 12,17% в 1914 году до 23,72% в 1917 году, во втором с 12,27% в 1914 году до 23,21% в 1916 году). Перепись 1918 года дала итоговую цифру в 43,9% женщин [1]), а единовременная перепись в июле 1921 г.—33,5% и в июле 1922 г.—34,8%.

Точной картины реальной действительности все эти цифры не дают, ибо фабричной инспекции были поднадзорны далеко не все виды труда, а промышленная и профессиональная перепись и единовременные учеты не охватывали мелких предприятий. Все же общие тенденции легко выявить и из этих данных, ввиду чего привожу следующие сокращенные мною таблицы [2]):

Таблица 1.

Распределение рабочей силы по полу в разных группах предприятий.

Вид и размер предприятий.	Годы.	Рабочие.		Служащие.	
		Мужчин.	Женщин.	Мужчин.	Женщин.
В заведен. с числ раб. и служ. до 50 . . .	1921 1922	79,5 80,1	20,5 19,9	84 0 85,1	16,0 14,9
В заведен. с числ. раб. и служ. 50—500 . .	1921 1922	67,7 71,2	32,3 28,8	79,7 82,5	20,3 17,5
В заведен. с числ. раб. и служ. 501 и свыше	1921 1922	64,2 60,9	35 8 39,1	80,4 78,0	19,6 22,0
В завед. государств. .	1922	65,1	34,9	80,2	19,8
В завед. частн. и кооп.	1923	72,0	28,0	83,5	16,5

[1]) Следует учесть, что перепись 1919 года охватила, по условиям того времени, преимущественно районы с преобладанием текстильной промышленности, что несколько повысило цифру относительного участия женщины в промышленности.

[2]) Каттель. «Статистика Труда», 1923, № 2, стр. 5.

Таблица 2.

Процентное распределение по полу различных производственных групп по переписям 1921 и 1922 года.

Наименование профессиональных союзов (производства).	Годы.	Рабочие.		Служащие.	
		Мужчин.	Женщин.	Мужчин.	Женщин.
1. Горнорабочие . .	1921 1922	81,3 77,5	18,7 22,5	87,0 85,4	13,0 14,6
2. Металлисты . . .	1921 1922	82,2 83,0	17,8 17,0	78,7 78,8	21,3 21,2
3. Текстильщики . .	1921 1922	40,5 40,2	59,5 59,8	80,2 77,9	19,8 22,1
4. Строители	1921 1922	73,7 80,6	26,3 19,4	82,2 83,1	17,8 16,9
5 Деревообделочн. .	1921 1922	73,1 78,7	26,9 21,3	84,8 86,2	15.2 13,8
6. Химики	1921 1922	64,1 68,6	35,9 31,4	78,5 77,3	21.5 22,7
7. Писчебумажники .	1921 1922	62,5 63,1	37,5 36,9	82,3 83,0	17,7 17,0
8. Пищевики	1921 1922	78,9 73,3	21,1 26,7	88,6 82,8	11,4 17,2
9. Сахарники	1921 1922	92,0 82,8	8,0 7,8	89,2 89,7	10,8 10,3
10. Табачники	1921 1922	8,1 80,8	71,9 69,2	62,7 62,3	37,3 37,7
11. Кожевники	1921 1922	73,5 77,7	26,5 22,3	78,9 83,4	21 1 16,6
12. Швейники	1921 1922	25,4 25,7	74,6 74,3	55,8 61 1	44,2 38,9
13. Рабочие полиграф. производства . .	1921 1922	63,7 72,9	36 3 27,1	56,8 65,7	43,2 34,3
14. Раб. водн. и ж.-д. транспорта . . .	1921 1922	93,0 92,0	7,0 8,0	92,8 90,1	7,2 9,9
15. Транспортники . .	1921 1922	90,9 91,3,	9,1 8,7	77,6 79,5	22,4 20,5
16. Рабочие ком. хоз.	1921 1922	66,7 71,8	33,3 28,2	63,0 61,3	37,0 38,7
По всем союзам . .	1921 1922	66,5 65,2	33,5 34,8	80,7 80,3	19,3 19,7

Мы видим из этих таблиц, что женский труд в государственных предприятиях занимает на 25% больше места против частных (34,9% и 28%), и что, чем крупнее предприятия, тем выше в них процент работающих женщин.

Промежуток между 1 июля 1921 г. и 1 июля 1922 г. был, как известно, периодом жестокого сокращения штатов. Какое же нашло оно себе отражение в рассматриваемых материалах? С первого взгляда кажется, что положение более чем благополучно: относительное количество женщин возросло на 1,3%. Но если несколько глубже вникнуть в таблицу и опущенные мною здесь данные об абсолютном числе рабочих по отдельным производственным группам, то окажется, что ключ к этому явлению кроется прежде всего в текстильном производстве, которое весьма сильно расширилось в первый год НЭП'а, создавшего весьма благоприятные условия для реализации его продукции на вольном рынке. Общее число занятых в нем рабочих и служащих повысилось за год с 162 тысяч (округленно) до 295 тысяч. Если учесть, что в текстильном производстве мы имеем одновременно и весьма крупную отрасль русской промышленности и исключительно высокий процент женщин, то понятно, что если бы даже последний остался неизмененным (а он к тому же еще также несколько повысился), то в результате расширения текстильной промышленности итоговый процент работающих женщин должен был значительно повыситься. Помимо текстильщиков, повышение процента работающих женщин мы видим лишь в горном деле (с 18,7% до 22,5%), у пищевиков (с 21,1% до 26,7%) и в водно-железнодорожном транспорте (с 7 до 8%).

Далее, у нас имеются результаты обработки данных единовременного учета рабочих на 1 января 1923 г., представленные в таблице 3 (стр. 9—10) (опять-таки в сокращенном мною виде), дающей довольно детальные разбивки по производственным группам [1]) на 1 января 1924 года [2]) и на 1 июля 1924 года (см. таблицу 4 на стр. 10—12) [3]).

Для сравнения с данными на 1 января 1923 года и 1 июля 1922 года Каттелем были произведены необходимые пересчеты, и получена таблица 5 (стр. 13).

---

[1]) Каттель. «Статистика Труда». 1923, № 7, стр. 7.

[2]) А. Кузнецов. «Статистика Труда». 1924, № 4.

[3]) А. Кузнецов. «Статистика Труда». 1925, № 11—12.

Таблица 3.

Состав рабочей силы к 1 января 1923 г.

Группы и подгруппы производств.	Состав по полу и возрасту в %%			
	Рабочие.		Служащие.	
	Мужч.	Жен.	Мужч.	Жен.
Группа VII. Добывание и обработка камней, земель и глин	72,4	27,6	86,3	13,7
Пр-ва А. Добывание и первичная обработка камней, земель и глин	83,6	16,4	93,2	6,8
„ Б. Керамическая промышленность .	61,2	38,8	85,7	14,3
„ В. Стеклянная „ „	75,4	24,6	85,2	14,8
„ Г. Цементная „ „	82,5	17,5	85,0	15,0
„ Д. Производство изделий из минерал. (кроме худож. пр).	58,5	41,5	85,9	14,1
Группа VIII. Горная и горнозаводская промышленность	87,4	12,6	83,1	16,9
Пр-ва А. Каменноуг. пром., добыча горючих сланцев и пр. минеральн. топлива	86,3	13,7	88,9	11,1
„ Б. Торфяная промышленность . . .	74,4	25,6	88,8	11,2
„ В. Нефтяная „ . . .	97,5	2,5	74,8	25,2
„ Г. Железорудная и железоделат. промышленности	85,4	14,6	85,7	14,3
„ Д. Соляная промышленность	89,1	10,9	86,8	13,2
Группа IX. Металлообрабатывающая промышленность	87,9	12,1	83,7	16,3
Группа X. Произв. всякого рода машин, инструм. и аппаратов	86,2	13,8	81,1	18,9
Группа XI. Обработка дерева	83,0	17,0	89,3	10,7
Пр-ва А. Лесопильн. и фанеропил. произв.	81,9	18,1	89,9	10,1
„ Б. Произв. проч. изделий из дерева .	87,0	13,0	83,9	16,1
Группа XII. Химическая промышленность .	66,5	33,5	75,5	24,5
Пр-ва А. Разные химические производства	83,0	17,0	78,2	21,8
„ Б. Резиновое производство	50,2	49,8	63,1	36,9
„ В. Произв. искус. жиров, мыловарен. и стеарин.	79,9	20,1	86,2	13,8
„ Г. Парфюмерн. и косметич. произв., произв. химико-фармацев. и фотографич. препаратов	46,2	53,8	72,3	27,7
„ Д. Спичечное производство	49,3	50,7	82,7	17,3
Группа XIII. Производство пищевых продуктов, напитк., наркотиков. .	76,3	23,7	84,7	12,6
Пр-ва А. Мукомольное производство . . .	94,3	5,7	93,7	6,3
„ Б. Свекло-сахарн. и рафинад. произв.	81,5	18,5	90,0	10,0
„ В. Производства: винокурен., водочн. дрожжевое и пивоваренное . . .	81,1	18,9	90,3	9,7
„ Г. Табачное производство	34,6	65,4	70,3	29,7
Группа XIV. Обработка твердых материал. животн. происхождения . . .	73,7	26,3	86,6	13,4
Группа XV. Кожевен. и меховая промышл.	84,6	15,4	88,1	11,9
Пр-ва А. Произв. кожевен. товара и издел. из кожи	84,3	15,7	88,0	12,0

Таблица 3 (продолжение).

Группы и подгруппы производств.	Состав по полу и возрасту в %%.			
	Рабочие.		Служащие.	
	Мужч.	Жен.	Мужч.	Жен.
Пр-ва Б. Обработка овчин, шкур и мехов	87,7	12,3	88,9	11,1
Группа XVI. Производства по обработке хлопка	39,9	60 1	80,5	19,5
„ XVII. Произв. по обраб. шерсти	50,7	49,3	81,3	18,7
„ XVIII. „ „ „ шелка	33,5	66,5	79,9	20,1
„ XIX. „ „ „ льна	39,2	60,8	77,0	23,0
„ XX. „ „ „ пеньки и проч. волокнист. веществ растительного происхожд.	43,8	56,2	84,0	16,0
„ XXI. Произв. по обраб. смешан. волокнистых веществ	46,9	53,1	86,9	13,1
„ XXII. Одежда, обувь и туалет	42,8	57,2	70,1	29.9
„ XXIII. Обработка бумаги	69,0	31,0	86,0	14,0
„ XXIV. Полиграфическое произв.	74,9	25,1	68,8	31,2
„ XXV. Художествен. и прикладная научная промышленность	78,2	21,8	74,7	25,3
„ XXVI. Производство и передача сил и водоснабжения	85,3	14,7	71,2	28,8
„ XXVII. Инженерно-строит. дело	94.2	5,8	83,6	6.4
„ XXVIII. Строительная промышлен.	96,0	4,0	80,5	19,5
„ XXIX. Железнодор. и трамвайн. мастерские	90,0	10,0	89,2	10,8

Таблица 4.

Состав фабрично-заводских рабочих и служащих СССР по полу и возрасту.

Группы и подгруппы производств.	На 1-е января 1924 г.				На 1-е июля 1924 г.			
	Рабочие.		Служащ.		Рабочие.		Служащ.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Группа VII. Добывание и обработка камней, земель и глин	75,5	24,5	89,9	10,1	76,4	26,6	91,2	8,8
Пр-ва А. Добывание и первичная обработка камней, земли и глин	86,8	13,2	92,3	7,7	87,7	1[illegible],3	94,1	5,9
Пр-ва Б. Керамич. пром.	68,4	31,6	91,2	8,8	81,5	18,5	92,7	7,3
„ В. Стеклян. пром.	75,0	25,0	89,2	10,8	74,6	25,4	90,6	9,4
„ Г. Цементн. пром.	88,8	11,2	87,8	12,2	90,2	9,8	90,2	9,8
„ Д. Производ. издел. из мет. (без худож. пром.)	64,3	35,7	87.4	12,6	72,8	27,2	86,5	13,5

Таблица 4 (продолжение).

Группы и подгруппы производств.	На 1 января 1924 г.				На 1 июля 1924 г.			
	Рабочие.		Служащ.		Рабочие.		Служащ.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Группа VIII. Горн. и горнозавод. промышленность	89,5	10,5	89,7	10,3	85,1	14,9	91,3	8,7
А. Каменноуг. промыш., добыча горн. сланцев. и проч. минер. топлива	89,8	10,2	92,3	7,7	88,7	11,3	93,6	6,4
Б. Торфяная промышлен. . . .	74,1	25,9	94.0	6,0	66,1	33,9	91,5	8,5
В. Нефтяная „	97,0	3,0	83,9	16,1	96,3	3,7	90,5	9,5
Г. Железорудн. „ . .	89,5	10,5	84,0	16,0	87,6	12,4	84,9	15,1
Г. Желозоделат. промышлен. .	86,5	13,5	88,1	11,9	87,9	12,1	89.5	10,5
Д. Соляная промышлен . . .	91,0	9,0	92,1	7,9	94,7	5,3	91,5	8,5
Группа IX. Металлообр. пром. .	91,5	8,5	86,4	13,6	91,0	9,0	87,4	12.6
Группа X. Производство всякого рода машин, инструментов и аппаратов	88,7	11,3	85,3	14,7	90,1	9,9	85,7	14,3
Группа XI. Обработка дерева .	85,1	14,9	90.8	9,2	85,9	14,1	91,3	8,7
Пр-ва А. Лесопильн. и фанер. производства	84,6	15,4	91,6	8,4	85,7	14,3	92,3	7,7
Пр-ва Б. Пр-во прочих изделий из дерева	87,4	12,6	86,2	13,8	87	13	86,4	13,6
Группа XII. Химич. промышлен.	71,2	28,8	79 5	20,5	73	27	81,1	17,9
Пр-ва А. Разн. хим. промышл.	—	—	—	—	87,3	12,7	86	14
„ Б. Резиновое произв. . .	53,8	46,2	63,2	36,8	55,1	44,9	64,2	35,8
„ В. Пр-во искус. жиров., мыловарен. и стеариновое . . .	86,4	13,6	87,0	13,0	85,2	14,8	86 7	13,[illegible]
Пр-ва Г. Парфюмерн. и косметич. пр-во, пр-во химико-фармац. и фотогр. препаратов	48,8	51,2	74,4	25,6	47,[illegible]	52,4	74,7	25,3
Пр-ва Д. Спичечное пр-во . . .	49,2	50.8	90,1	9,9	51,7	48,3	89.3	10,7
Группа XIII. Пр-во пищевых продуктов, напитков, наркотиков	77,1	22,9	88,6	11,4	75,4	24,6	89,3	10,7
Пр-ва А. Мукомольн. пр. . . .	95,7	4,3	94,7	5,3	95,6	4,4	95,3	4,7
„ Б. Свекло-сахарное и рафинад. пр-во	83,2	16,8	91,0	9,0	93,4	6,6	92,5	7,5
Пр-ва В. Винокурен., водочное, дрожжевое и пивоваренное . . .	76,9	23,1	88,1	11,9	72,2	27,8	89,1	10,9
Пр-ва Г. Табачное пр-во . . .	36,1	63,9	77,9	22,1	34,3	65,8	79,2	20,8
Группа XIV. Обработка твердых матер., животн. происхождения .	81,5	18,5	86,7	13,3	86.9	13,1	88,1	11,9

Таблица 4 (продолжение).

Группы и подгруппы производств.	На 1 января 1924 г.				На 1 июля 1924 г.			
	Рабочие.		Служащ.		Рабочие.		Служащ.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Группа XV. Кожевен. и меховое произв.	88,8	11,2	89,9	10,1	88,7	11,3	91,2	8,8
Пр-ва А. Пр-во кожев. товар. и издел. из кожи	88,7	11,3	89,7	10,3	88,9	11,1	91,1	8,9
Пр-ва Б. Обработка овчин, шкур и мехов	90,5	9,5	94,8	5,2	85,9	14,1	92,5	7,5
Группа XVI. Пр-ва по обработке хлопка	41,0	59,0	84,7	15,3	41,8	58,2	86,8	13,2
Группа XVII. Пр-ва по обработке шерсти	52,4	47,6	85,1	14,9	53,0	47	87,3	12,7
Группа XVIII. Пр-ва по обработке шелка	31,5	68,5	74,8	25,2	28,0	72	83,0	7
Группа XIX. Пр-ва по обработке льна	40,7	59,3	81,5	18,5	40,8	59,2	84,7	15,3
Группа XX. Пр-во по обработке пеньки и проч. волокнистых веществ растит. происхождения	42,3	57,7	87,6	13,0	44,9	55,1	85,7	14,3
Группа XXI. Пр-во и обработка смешан. волокнист. веществ.	56,5	43,5	81,6	1,84	65,0	44,0	86,0	14
Группа XXII. Одежда, обувь, туалет	47,9	52,1	73,5	26,5	45,3	54,7	75,7	24,3
Группа XXIII. Обработ. бумаги	72,3	27,7	89,2	10,8	72,7	27,3	90,1	9,9
Группа XXIV. Полиграф. пр-во.	76,6	23,4	73,6	26,4	77,4	22,6	74,0	26
Группа XXV. Художественная и прикладн. научн. промышл.	83,4	16,6	78,1	21,9	89,0	11,0	79,3	20,7
Группа XXVI. Пр-во и передача сил и водоснабжен.	91,3	8,7	77,2	22,8	92,0	8	76,5	23,5
Итого по всем пр-вам	72,5	27,5	85,8	14,2	72,2	27,8	86,9	13,1

Таблица 5.

Сравнение данных учета на 1 июля 1922 г. и 1 января 1923 г.

Наименов. производства (профсоюзы).	На 100 рабочих приходилось:					
	Мужчин.			Женщин.		
	1 июля 1922 г.	1 янв. 1923 г.	Приб. Убыль.	1 июля 1922 г.	1 янв. 1923 г.	Приб. Убыль.
Горнорабочие	77,5	87,1	+9,6	22,5	12,9	—9,6
Металлисты	83,0	85,7	+2,7	17,0	14,3	—2,7
Текстильщики	40,2	41,4	+1,2	58,8	58,6	—1,2
Строители	80,6	77,7	—2,9	19,4	22,3	+2,9
Деревообделочники	78,7	82,0	+3,3	21,3	18,0	—3,3
Химики	68,6	68,5	-0,1	31,4	31,5	+0,1
Писчебумажники	63,1	69,3	+6,2	36,9	30,7	—6,2
Пищевики	73,3	84,2	+10,9	26,7	15,8	—10,9
Сахарники	92,8	86,8	—6,0	7,2	13,2	+6,0
Табачники	30,8	33,3	+2,5	69,2	66,7	—2,5
Кожевники	77,7	78,7	+1,0	22.3	21,3	—1,0
Швейники	25,7	33,5	+7,8	74,3	66,5	—7,8
Раб. полиграф. произв.	72,9	73,3	+0,4	27,1	26,7	—0,4
„ жел-дор. трансп.	92,0	90,0	—2,0	8,0	10,0	+2,0
„ коммунальн. хоз.	71,8	83,3	+11,5	28,2	16,7	—11,5
По всем произв.	65,2	67,7	+2,5	34,8	32,3	—2,5

Здесь мы видим уже относительное понижение процента работающих женщин по всем отраслям труда, за исключением химиков (совершенно ничтожное повышение), железнодорожников, строителей и сахарников. При этом, однако, согласно толкованию Каттеля, данные эти по трем последним производственным группам могут носить случайный характер, зависящий по железным дорогам от неодинакового об'ема наблюдений и учета, а по группам строителей и сахарников—от разницы во времени учета при сезонном характере этих производств.

Следующая табличка, составленная по данным А. Кузнецова, рисует разницу в проценте женщин (только взрослых, т.-е. начиная с 18 лет) между периодами учета 1 января 1923 года, 1 января и 1 июля 1924 года.

Таблица 6.

Изменения процента женщин-работниц в СССР от 1 января 1923 г. по 1 июля 1924 года.

Группы производств.	Состав по полу и возрасту в %%.				Разница в %% женщ.	
	Рабочие.		Служащие.		Между 1/I—23 г. и 1/I—24г.	Между 1/I и 1/VII 1924 г.
	Мужч.	Жен.	Мужч.	Жен.		
Группа VII. Добывание и обработка камней, земель и глин.	72,4	27,6	86,3	13,7	—1,9	—0,2
Группа VIII. Горная и горнозаводская промышленность . .	87,4	12,6	83,1	16,9	—1,2	+4,5
Группа IX. Металлообрабатывающая промышленность .	87,9	12,1	83,7	16,3	—3,2	+0,3
Группа X Производство всякого рода машин, инструмен. и аппаратов	86,2	13,8	81,1	18,9	—2,3	—1,2
Группа XI. Обработка дерева.	83,0	17,0	89,3	10,7	—1,9	—0,8
Группа XII. Химическая промышлен.	66,5	33,5	75,5	24,5	—3,9	—1,6
Группа XIII. Производство пищевых продуктов, напитков, наркотиков	76,3	23,7	84,6	12,6	—1,4	+1,6
Группа XIV. Обработка твердых материал. животн. происхождения	73,7	26,3	86,6	13,4	—6,4	—5,3
Группа XV. Кожевенная и меховая промышленность . . .	84,6	15,4	88,1	11,9	—4,1	0
Группа XVI. Производство по обработке хлопка	39,9	60,1	80,5	19,5	—0,7	—0,8
Группа XVII. Производ. по обраб. шерсти	50,7	49,3	81,3	18 7	—1,6	—0,4
Группа XVIII. Производ. по обраб. шелка	33,5	66,5	79,9	20,1	+2,6	+1,7
Группа XIX. Производ. по обраб. льна	39,2	60,8	77,0	23,0	—0,7	+0,9
Группа XX. Производ. по обраб. пеньки и проч. волокнистых веществ растительного происхождения	43,8	56,2	84,0	16,0	+1,9	—2,2

Таблица 6 (продолжение).

Группы производств.	Состав по полу и возрасту в %%.				Разница в %% женщ.	
	Рабочие.		Служащие.		Между 1/I—23 г. и 1/I—24 г.	Между 1/I и 1/VII 1924 г.
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.		
Группа XXI. Производ. по обраб. смешан. волокнистых веществ	46,9	53,1	86,9	13,1	—7,5	+0,8
Группа XXII. Одежда, обувь и туалет	42,8	57,2	70,1	29,9	—4,8	+2,3
Группа XXIII. Обработка бумаги	69,0	31,0	86,0	14,0	—3,6	—0,2
Группа XXIV. Полиграфич. производство	74,9	25,1	68,8	31,2	—1,1	—0,5
Группа XXV. Художествен. и прикладн научн. промышленность	78,2	21,8	74,7	25,3	—5,1	—5,5
Группа XXVI. Производство и передача сил и водоснабжения	85,3	14,7	71,2	28,8	—5,8	—0,7
По всем производст. .	—	—	—	—	—1,6	+0,4

Из этой таблицы мы ясно видим, что общая тенденция к уменьшению числа женщин, занятых в производстве, как будто несколько падает с течением времени. Если по данным Кузнецова, несколько несовпадающим с данными Каттеля (очевидно, вследствие неполного совпадения необходимого материала), на 1 января 1923 г. общий процент женщин равнялся 29,5 (из них подростков до 18 лет 1,8% и взрослых 27,5%), то к 1 января 1924 года он уменьшился до 27,5%, при чем число взрослых работниц упало на 1,6% (общее уменьшение на 2%; меньше, чем за второе полугодие 1922 г.—на 2,5%); за первое полугодие 1924 г. процент взрослых женщин даже как будто поднялся на 0,4%, что, однако, об'ясняется исключительно наличием в этот период торфяных работ, вследствие своего сезонного характера не попадающих в январские учеты. Действительно, процент взрослых женщин без учета торфяной промышленности равен в оба рассматриваемые периода 26,9%.

Итоговые цифры к июлю 1924 г. дают всего по СССР женщин 445,6 тысяч (из них подростков 21,3 тысячи), или 27,8% всего числа рабочих (подростков в том числе 1,3%).

Если обратиться к рассмотрению отдельных производств, то мы увидим, что в 1923 г. всего больше падения цифр, рисующих участие женского труда, дали производства: а) твердых материалов животного происхождения (6,4%), б) кожевенная промышленность (4,1%), в) производства по обработке смешанных волокнистых веществ (7,5%), г) производство одежды и обуви (4,8%), д) художественная промышленность (5,1%), и е) передача сил (5,8%). При этом производства, обозначенные буквами а, в, д, не имеют большого значения вследствие небольшого числа работающих в них женщин и вообще вследствие малого распространения этих отраслей народного хозяйства. Повышение процента работающих женщин дают только два производства: по обработке шелка и обработке пеньки и прочих растительных веществ, оба большого значения не представляющие. В 1925 году за первое полугодие ряд производств (горная, металлообрабатывающая, пищевая, шелковая, льняная промышленности, обработка смешанных волокнистых веществ и производство одежды) дают повышение процента женщин, понижение же в остальных отраслях народного хозяйства также выражается меньшими цифрами, чем в 1923 г.

Наконец, привожу для сравнения современных цифр с довоенными следующую таблицу, предоставленную мне тов. Зайцевым.

Таблица 7.

Изменение числа и %% женщин в фабрично-заводской промышленности в 1912—1924 г.г.

Название производства.	Число женщин в							
	1912 г.		1916 г.		1921 г.		1924 г.	
	Абс.	В %% к общ. числу раб.	Абс.	В %% к общ. числу раб.	Абс.	В %% к общ. числу раб.	Абс.	В %% к общ. числу раб.
По всем производствам . .	554.162	30,4	771.896	38,7	434.300	35,9	422.919	26,8
В том числе:								
Металлист . .	13.757	4,8	45.951	12,4	51.600	17,8	42.342	11,4
Текстильщ. . .	385.317	54,0	454.945	62,3	124.900	59,5	221.601	57,4

Процент женщин далеко не одинаков по всей территории СССР; так, в цитированной уже статье А. Кузнецов дает следующую табличку:

Таблица 8.

Процент женщин в зависимости от района.

Район.	На 100 работн. М.	На 100 работн. Ж.
Московская губ. (без Москвы)	50,5	49,5
Владимирская губ.	49,9	50,1
Иваново-Вознесенская губ.	45,2	54,8
Уральская область	83,2	16,8
Донецкая губ.	87,6	12,4
Азербейджан	95,5	4,5
Среднее по СССР	77,2	27,8

Эти различия об'ясняются как характером производств, преобладающих в данном районе (здесь взяты губернии с преобладанием, с одной стороны, текстильной, с другой—металлургической и топливной промышленности), так в некоторой степени и чисто бытовыми, и национальными условиями различных частей необ'ятного СССР.

В дополнение к этим данным небезынтересно просмотреть еще собранные отдельно материалы о движении за 1922 год занятой рабочей силы специально по крупной промышленности (предприятия более 250 ч.) [1])

Таблица 9

Процент женщин в крупной промышленности.

Группы производств.	1 января 1922 г.		1 июля 1922 г.		1 января 1923 г.	
	Взрос.	Подр.	Взрос.	Подр.	Взрос.	Подр.
По всем производствам	37,4	1,9	39,9	1,7	40,2	2,2
В том числе:						
у металлистов	16,1	1,0	16,9	0,9	15,0	0,7
„ текстильщиков	58,5	2,7	57,8	2,4	56,0	3,2
„ химиков	32,5	3,0	32,3	1,3	36,7	3,1

[1]) Е. К. «Статистика Труда», 1923, № 5, стр. 4.

2

Мы видим, что по крупной промышленности число женщин в общем итоге несколько даже возросло, давая на 1 января 1922 г., 1 июля 1922 г и 1 января 1923 г.—39,3, 41,6 и 42,4% При этом, конечно, особо большую роль сыграло повышение числа женщин у текстильщиков. У металлистов же к 1 января 1923 г. наблюдается уменьшение женского труда (17,1, 17,8 и 15,7%).

Итак, отмеченное выше общее уменьшение числа женщин падает в особенности на среднюю и мелкую, а не крупную промышленность.

Для того, чтобы внимательнее изучить движение женского труда в промышленности и, прежде всего, установить, представляет ли собою отмеченное выше общее понижение процента работающих женщин непосредственное замещение женщин мужчинами, или же указанное явление представляется результатом того, что при общем увеличении численности занятой рабочей массы приток мужчин был сильнее, чем приток женщин,—были произведены интересные вычисления цитированным уже неоднократно тов. Каттелем [1]).

Более углубленный анализ прежде всего показал, что в общем по всем производствам за указанный период увеличилось как число рабочих мужчин, так и число работниц. Но при этом определенно выявляется и то обстоятельство, что среди вновь поступающих в производство рабочих мужчины имеют весьма значительное преобладание. Действительно, на 100 первоиюльских рабочих прибыло мужчин—11,6 человек, а женщин—только 1,9. Как происходило дело по отдельным производственным группам, показывает таблица 10.

Из таблицы вытекает различный характер изменения полового состава рабочих в разных производствах: у горнорабочих убывает число рабочих по обоим полам, но у женщин более, чем у мужчин, у текстильщиков, химиков, кожевников и печатников прирост женщин меньше, чем мужчин (текстильщиков только относительно).

Во всех этих производствах, таким образом, непосредственного замещения женщин мужчинами не было.

Другую картину дают остальные 6 производств: металлисты, деревообделочники, писчебумажники, пищевики, табачники и швейники. В них общее число рабочих возростало, но рост этот

[1]) «Статистика Труда», 1923, № 7.

Таблица 10.

Изменение полового состава рабочих во 2-м полугодии 1923 г.

Наименование производств.	Даты.	Относительное число рабочих.	В том числе	
			Мужчин.	Женщин.
1. Горнорабочие . .	1/VII—22 г.	100,0	77,5	22,5
	1/I—23 г.	79,3	69,1	10,2
Разница		—20,7	—8,4	—12,3
2. Металлисты . . .	1/VII—22 г.	100,0	83,0	17,0
	1/I—23 г.	105,0	90,0	15,0
Разница		+5,0	+7,0	—2,0
3. Текстильщики . .	1/VII—22 г.	100,0	40,2	59,8
	1/I—23 г.	126,3	52,3	74,0
Разница		+26,3	+12,1	+14,2
4. Деревообделочники	1/VII—22 г.	100,0	78,7	21,3
	1/I—23 г.	114,8	94,1	20,7
Разница		+14,8	+15,4	—0,6
5. Химики	1/VII—22 г.	100,0	68,6	31,4
	1/I—23 г.	132,7	90,9	41,8
Разница		+32,7	+22,3	+10,4
6. Писчебумажники .	1/VII—22 г.	100,0	63,1	36,9
	1/I—23 г.	115,3	79,9	35,4
Разница		+15,3	+16,8	—1,5
7. Пищевики	1/VII—22 г.	100,0	73,3	26,7
	1/I—23 г.	131,5	110,7	20,8
Разница		+31,5	+37,4	—5,9
8. Табачники	1/VII—22 г.	100,0	30,8	69,2
	1/I—23 г.	102,4	34,1	68,3
Разница		+2,4	+3,3	—0,9
9. Кожевники . . .	1/VII—22 г.	100,0	77,7	22,3
	1/I—23 г.	110,7	87,1	23,6
Разница		+10,7	+9,4	+1,3
10. Швейники	1/VII—22 г.	100,0	25,7	74,3
	1/I—23 г.	105.9	35,5	70,4
Разница		+5,9	+9,8	—3,9
11. Раб. полигр. производства	1/VII—22 г.	100,0	72,9	27,1
	1/I—23 г.	115,3	84,6	30,8
Разница		+15,3	+11,6	+3,7
По всем производствам	1/VII—22 г.	100,0	65,2	34,8
	1/I—23 г.	113,5	76,8	36,7
Разница		+13,5	+11,6	+1,9

сопровождался увеличением численности только мужчин-рабочих, число же женщин-работниц, напротив, падало. Таким образом, как правильно говорит Каттель, «в этих 6 производствах вновь прибывающие мужчины-рабочие занимали не только те места, которые открывались вновь, в связи с увеличением потребности в рабочей силе, но и места убывавших из производства женщин (особенно интенсивно этот процесс выражен у пищевиков).

2*

В этих производствах мы, следовательно, помимо повышения относительной численности мужчин, имеем уже и явление прямого, непосредственного замещения женщин мужчинами». Оба процесса, однако, так или иначе, постепенно заполняют производство мужчинами за счет женского элемента, хотя уменьшение женского труда отнюдь не идет катастрофическим темпом, как это представляют некоторые.

Кроме данных производственной статистики, у нас ведется регулярный учет полового состава членов профсоюзов. По имеющимся у меня данным, общий процент женщин по всем союзам равнялся в 1920 г.—39%, в 1-ю четверть 1921 г.—36,2%, во 2-ю четверть 1921 г.—37,3%, в 4-ю четверть 1921 г.—33,3%, в апреле 1922 г.—32,4%, в октябре 1922 г.—28,8%, в июле 1923 г.—27,3%, в октябре 1923 г.—26,4% и в январе 1924 г.—26,7%, в апреле 1924 г.—25,9%, в октябре 1924 г.—25,6%. Конечно, цифры профсоюзов не вполне отражают реальные соотношения в производстве, ибо они 1) охватывают не всех работающих, а только добровольно вступивших в союз лиц и 2) включают также безработных. Однако ошибки эти тут не должны быть особо значительны, ибо, например, уже на 1 апреля 1923 г. профсоюзы охватывали по всей провинции 91,7% работающих, а по Москве—даже 98,1% [1]), а количество безработных в среде профсоюзов по всему СССР равнялось на 1 июля 1923 г. 8% [2]). Вместе с тем, материалы профсоюзов представляют собою и то значительное преимущество перед данными текущей статистики труда, что они охватывают ряд отраслей труда, которых последняя не учитывает, и что они (материалы профсоюзов) основаны вообще на данных, количественно гораздо более значительных, включающих в себя и многие мелкие предприятия. Данные профсоюзов на 1 июля 1923 г. касаются (округленно) 5.300.000 человек, а относящиеся к тому же сроку данные производственной статистики ЦСУ—лишь 1.700.000 человек. Поэтому, ясно проявляющаяся в этих цифрах тенденция постепенного сокращения участия женщин в производстве безусловно соответствует реальной действительности. Картину движения относительного участия в профсоюзах женщин рисует следующая таблица:

[1]) «Статистика Труда», 1923 г., № 6, стр. 19.
[2]) «Статистика Труда», 1923 г., № 9, стр. 16.

Таблица 11.

Процент женщин среди членов профсоюзов.

Отрасли нар. хоз.	Союзы.	1 октября 1921 года.	1 октября 1922 года.	1 октября 1923 года.	1 января 1924 года.	1 апреля 1924 г.	1 июля 1924 года.	1 октября 1924 года.
С.-х.	Рабземлес	52,6	23,7	16,6	14,6	13,5	14,3	15,0
Промышленность.	Бумажники	35,4	29,7	27,3	25,9	24,9	25,3	25,1
	Горнорабочие	12,8	15,8	14,7	9,9	9,3	13,7	11,0
	Деревообделочники	13,7	14,8	13,2	12,9	12,2	12,3	12,1
	Кожевники	16,0	20,4	14,3	13,5	13,3	13,1	13,0
	Металлисты	11,4	16,2	14,0	13,2	12,8	12,7	12,0
	Печатники	29,8	23,5	24 6	24,3	23,6	23,5	23,4
	Пищевики	22,6	25,8	22,5	20,1	20,1	20,9	21,7
	Сахарники	8,7	6,4	11,1	9,0	10,1	14,9	19,6
	Строители	11,0	12,5	6,3	5,6	5,8	5,2	4,4
	Текстильщики	55,1	57,7	53,8	53,8	53,6	53,0	53,7
	Химики	28,0	28,4	28,1	28,6	28,0	27,8	27,3
	Швейники	66,0	69,9	62,5	59,8	59,4	60,2	59,6
	Итого	24,0	28,3	24,6	24,0	23 6	23,5	23,1
Транспорт.	Водники	11,0	10,3	7,7	8,0	7,1	6,6	6,6
	Железнодорожники	10,2	9,1	10,2	10,0	10,4	10,4	10,1
	Местн. транспорт	12,8	12,5	8.6	9,1	9,0	8,8	8,6
	Нар связь	31,6	29,6	29,3	29,3	28,9	28,5	28,3
	Итого	13,0	11,8	11,5	11,6	11,5	11,4	11,2
Раб. сов. и общ. учрежд.	Рабис	36,9	36,0	34,6	34,4	34,2	34,0	34,3
	Медсантруд	57,8	56,2	59,0	59,7	59,8	59,7	60,3
	Рабпрос	62,3	59,4	57,1	57,2	56,6	56,2	55,9
	Совработники	25,1	25,9	21,7	19,6	18,9	18,4	17,9
	Итого	44,9	44,5	41,5	40,4	40,0	38,9	38,9
Прочие.	Комхоз	21,9	21,9	18,0	17,9	17,3	17,4	17,4
	Нарпит	64,9	52,5	64,0	69,3	69,8	71,6	73,4
	Итого	37,3	29,2	31,2	33,8	35,0	36,3	38,4
	Всего	28,5	28,8	26,4	26,7	26,1	25,9	25,6

Мы видим, что в последние годы почти по всем союзам наблюдается довольно значительное понижение процента работающих

женщин, между тем, как за период с октября 1921 года по октябрь 1922 года эта тенденция не имела еще столь явного характера. Значительное повышение с 1922 по 1923 год дали только союзы сахарников и народного питания (при чем последний все же не дошел до нормы октября 1921 г.). Небольшее увеличение дали также медикосантруд, железнодорожники и печатники (первые несколько превысили норму конца 1921 года, вторые дошли до нее, третьи не дотянули). Значительное уменьшение дали бумажники, кожевники, строители, водники, местный транспорт и коммунхоз.

С 1 октября 1923 по 1 октября 1924 года довольно значительное повышение дали сахарники (с 11,1% до 19,6%) и работники нарпита (с 65% до 73,4%); некоторое увеличение дали работники медико-санитарного дела (с 59,0 до 60,3); почти или вовсе не дали понижения текстильщики, железнодорожники, работники местного транспорта; все остальные союзы дали незначительное понижение.

Последние годы дали следующую картину понижения членов профсоюзов по группам производств (по хозяйственным годам, т.-е. с октября по октябрь):

	1921—1922	1922—1923	1923—1924
Сельское хозяйство	—28,9	—7,1	—1,6
Промышленность	+ 4,3	—3,7	—1,5
Транспорт и связь	— 1,2	—0,3	—0,3
Советск. и обществен. учрежд.	— 0,5	—3,0	—2,5
Комхоз и нарпит	— 8,5	+2,0	+7,2
Всего	+ 0,3	—2,4	—0,8

В отношении величины процентного отношения женщин ко всем членам союза на первом месте сейчас стоит нарпит, за ним следует медикосантруд, далее идут швейники (прежде стоявшие на первом месте), рабпрос и текстильщики. На последнем месте стоят железнодорожники, местный транспорт, водники и строители.

Интересно еще отметить, в каких отраслях труда женский труд занимает не только относительно видное место, но и абсолютно дает наибольшее число работниц, что зависит не только от процента работающих женщин, но и от размера соответствующей отрасли народного хозяйства. Следующая таблица дает соответствующие цифры.

Таблица 12.

Абсолютное число членов профсоюза—женщин в 1924 г. в тысячах.

Отрасли нар. хоз.	Название профсоюза.	1 января 1924 г.		1 апреля 1924 г.		1 июля 1924 г.		1 октября 1924 г.	
		Всего членов.	В том числе женщин.	Всего членов.	В том числе женщин.	Всего членов.	В том числе женщин.	Всего членов.	В том числе женщин.
С.-х.	Рабземлес . .	278,3	40,6	297,9	40,2	322,4	46,1	376,4	56,5
Промышленность.	Бумажники . .	26,8	6,9	28,6	7,1	29,8	7,5	30,3	7,6
	Горнорабочие .	290,9	28,7	294,9	27,4	353,7	48,4	332,2	36,5
	Деревообделоч.	117,7	15,2	127,9	15,6	130,8	16,1	129,0	15,6
	Кожевники . .	88,8	12,0	94,5	12,6	96,7	12,6	101,6	13,2
	Металлисты .	528,5	69,8	541,1	69,3	549,8	69,8	571,4	68,6
	Печатники . .	78,5	19,1	81,1	19,1	84,0	19,7	85,5	20,0
	Пищевики . .	256,9	51,6	275,1	55,3	271,7	56,8	278,8	60,5
	Сахарники . .	51,2	4,6	58,8	5,9	71,0	10,6	69,3	13,6
	Строители . .	208,1	11,6	211,9	12,3	274,0	14,2	345,5	15,2
	Текстильщики	493,3	265,4	502,5	259,3	514,7	272,8	553,2	297,1
	Химики . . .	164,6	47,1	162,4	45,5	164,4	45,7	168,0	45,9
	Швейники . .	54,1	32,3	57,3	34,0	58,1	35,0	60,7	36,2
	Итого .	2359,4	564,3	2436,1	563,4	2598,7	609,2	2725,5	630,0
Транспорт.	Водники . . .	123,9	9,9	139,4	9,9	133,8	8,3	119,5	7,9
	Жел.-дорожн. .	762,9	76,3	769,5	80,8	760,7	79,1	718,8	72,6
	Мест.транспорт.	141,8	12,9	147,2	13,2	153,4	13,5	154,6	13,3
	Нарсвязь . . .	99,9	29,3	105,9	29,7	99,8	28,4	99,9	28,3
	Итого .	1128,5	128,4	1159,0	132,8	1147,7	129,3	1092,8	122,1
Раб. сов. и общ. учр.	Рабис	72,0	24,8	72,9	24,9	69,2	23,5	70,5	24,2
	Медсантруд . .	336,9	201,1	343,1	205,2	348,4	208,0	352,4	212,5
	Рабпрос . . .	498,1	284,9	526,7	298,1	534,2	300,2	530,8	296,7
	Совработники	690,9	135,4	722,0	136,4	741,3	136,4	784,8	140,5
	Итого .	1597,9	646,2	1664,7	664,6	1693,1	668,1	1738,5	673,9
Прочие.	Комхоз . . .	174,9	31,3	175,4	30,3	178,4	31,0	182,9	31,8
	Нарпит	80,4	55,7	89,6	62,5	96,4	69,0	109,9	80,7
	Итого .	255,3	87,0	265,0	92,8	274,8	100,0	292,8	112,5
	Всего .	5619,4	1466,6	5822,7	1493,9	6036,7	1552,8	6226,0	1594,7

По абсолютному числу работающих женщин, на первом месте сейчас стоят текстильщики (297 тыс.), союз работников просвещения (округленно—296,7 тыс.), далее следует медикосантруд ($212^1/_2$ тыс.) и совработники ($140^1/_2$ тыс.). В этих четырех союзах работает всего 957 тысяч, или 60% всех занятых по найму женщин. Союзы пищевиков, металлистов и железнодорожников, вследствие своей значительности, дают также большое абсолютное число работающих женщин, несмотря на сравнительно малое процентное отношение последних к общему числу рабочих. Меньше всего женщин дают союзы сахарников, бумажников и водников.

В дополнение к этим общесоюзным данным, приведу еще некоторые дополнительные материалы меньшего масштаба. Следующая таблица заимствована мною из доклада тов. Израилевой на последнем Всеукраинском совещании Женотделов (любезно предоставленного мне ею на Всесоюзном совещании в феврале 1924 г.).

Таблица 13.

Процент женщин в индустриальных союзах на Украине.

Производства.	На 1 января 1923 г.	На 1 июля 1923 г.	На 1 октября 1923 г.
1. Горнорабочие	14,1	13,8	12,8
2. Металлисты	11,0	11,9	11,3
3. Химики	20,0	18,9	19,0
4. Кожевники	7,3	5,0	4,7
5. Сахарники	20,0	34,9	21,8
6. Пищевики	26,6	17,2	14,6
7. Текстильщики	51,3	48,3	53,2
8. Швейники	39,8	47,0	46,1
9. Печатники	34,6	19,7	19,6
10. Деревообделочники	5,4	5,3	4,5
11. Строители	7,1	8,9	7,9
12. Бумажники	34,6	19,7	19,6
Среднее	—	—	19,0

Таким образом, на Украине в октябре 1923 г. по сравнению с январем 1923 г. имело место уменьшение процента работающих женщин у горнорабочих, химиков, кожевников, пищевиков, бумажников, деревообделочников и строителей, и увеличение его у текстильщиков, швейников, печатников и сахарников.

Если сравнить эти данные с всесоюзными, то обнаружится прежде всего, что на Украине процент занятых женщин в целом значительно меньше. Особенно резко это заметно по союзу кожевников (4,7% против 14,3%), деревообделочников (4,5% против 13,2%), пищевиков (14,6% против 22,5%), швейников (46,2% против 62,5%), печатников (15,4%, против 24,6%). Некоторое превышение видим мы у строителей (7,9% против 6,3%), и значительное повышение имеет место у сахарников (21,8% против 11%). Последнее следует об'яснить, повидимому, не вполне одинаковой методикой учета (постоянные и временные, основные и вспомогательные сельско-хозяйственные рабочие).

Следующая таблица касается индустриальных союзов Ленинграда (данные Губпрофсовета).

Таблица 14.

Процент женщин в профсоюзах Ленинграда.

Союзы.	На 1 сентября 1921 г.	На 1 декабря 1923 г.
1. Металлисты	30,8	13,8
2. Деревообделочники	38,1	15,5
3. Текстильщики	71,6	63,7
4. Швейники	78,2	61,0
5. Бумажники	48,8	27,5
6. Пищевики	39,6	26,6
7. Табачники	71,8	68,9
8. Кожевники	48,8	36,3
9. Химики	45,6	36,8
10. Печатники	44,3	33,2
Всего	46,0	30,7

Общее число работающих женщин равнялось здесь 1 сентября 1921 г. 52.404, а 1 декабря 1923 г.—39.217, т.-е. сократилось более, чем на 13.000, или на 1/3, а число мужчин в это время с 113.896 возросло до 127.799, т.-е. увеличилось почти на 14.000, или на 12%.

Можно привести еще следующую небольшую таблицу, рисующую общую динамику женского труда в Ленинграде за последние годы:

Таблица 15.

Изменение процента женщин среди работающих в Ленинграде.

Время учета.	% женщин.	
	Среди всех работающих.	Среди работ. в промышленности.
1 января 1914 года	—	29,5
1 октября 1921 года	44,8	45,8
1 января 1922 года	41,5	42,1
1 января 1923 года	36,0	38,0
1 декабря 1922 года	31,2	31,9

Наконец привожу три таблицы из материалов Московского Бюро Статистики Труда, рисующие изменение за последние годы в отношении распространения женского труда по Москве.

Таблица 16.

Распределение по полу рабочих в промышл. предприятиях Московской губ. (в %%).

Годы (на 1 января).	Мужчин.	Женщин.
1913 г.	60,6	39,4
1914 г.	60,0	40,0
1915 г.	58,6	41,4
1916 г.	53,2	46,8
1917 г.	49,2	50,8
1918 г.	50,4	46,6
1921 г.	49,3	50,7
1922 г.	52,1	47,9
1923 г.	56,3	43,7
1924 г.	58,4	41,1

Из этой таблички видно, что в Московской губернии процент женщин значительно выше, чем по всему СССР и падает далеко не столь интенсивно, что, повидимому, об‘ясняется значительным распространением здесь текстильной промышленности.

Таблица 17.

Возрастно-половой состав рабочих по г. Москве на 1 июля 1924 г. (в %%).

Наименование групп производств.	Рабочие. В том числе. Мужчин. До 18 лет.	Мужчин. 18 лет и старше.	Женщин. До 18 лет.	Женщин. 18 лет и старше.
VII. Добывание и обр. камней, земель и глин . .	2,4	76,5	0,5	20,6
VIII. Горная и горно-заводская промышленность	3,2	73,0	0,3	23 5
IX. Металлообрабатывающая промышленность . . .	3,3	82,5	0,2	14,0
X Произ. всяк. рода машин, инструм. и аппарат. .	4,0	83,7	0,2	12,1
XI. Обработка дерева . . .	3,5	90,7	0,1	5,7
XII. Химическая промышлен.	1,3	59,6	1,2	37,9
XIII. Произв. пищ. продукт., напитков и наркотик.	1,9	60,1	0,6	37,4
XIV. Обраб. тверд. матер. животн. происхождения .	2,3	88,7	0,3	8,7
XV. Кожевенная и меховая промышленность . . .	3,1	87,2	0,2	9,5
XVI. Произв. по обработке хлопка	1,5	49,1	1,9	47,5
XVII. Произв. по обработке шерсти	2,4	40,1	2,4	55,1
XVIII. Произв. по обраб. шелка	0,5	20,7	1,2	77,6
XIX. „ „ „ льна	3,1	39,1	1,6	56,2
XX. „ „ „ пеньки и пр. волокн. вещ. растит. происхождения .	1,0	57,0	1,0	41,0
XXI. Произв. по обраб. смеш. волокн. веществ. . .	1.8	44,1	1,6	52,5
XXII. Одежда и туалет . . .	1,1	32,0	1 4	65,5
XXIII. Обработка бумаги . . .	1,8	61,9	0,4	35,9
XXIV. Полиграфич. производство	3,8	68,8	0,9	26,5
XXV. Худож. и прикл. научная промышл	9,2	81,6	0,3	8,9
XXVI. Произв. и передача сил и водоснабжен.	0,6	91,0	—	8,4
Итого. .	2,5	60,8	1,0	35,7

Таблица 18.

Состав членов союзов по Москве по полу и возрасту на 1 октября 1924 года (в %%).

Наименование союзов.	Мужчин.		Женщин.	
	Взрослых.	Подростков	Взрослых.	Подростков
1. Рабземлес	69,7	0,9	29,1	0,3
2 Бумажники	75,8	0,2	24,0	—
3. Горнорабочие	77,1	0,6	22,2	0,1
4. Деревообделочники	81,3	4,2	14,1	0,4
5. Кожевники	82,2	2,1	15,4	0,3
6. Металлисты	80,9	3,8	15,0	0,3
7. Печатники	69,3	3,8	25,8	1,1
8. Пищевики	63,7	1,7	33,9	0,7
9. Сахарники	77,6	0,4	22,0	—
10. Строители	95,8	2,0	2,2	0,0
11. Текстильщики	47,9	1,6	48,7	1,8
12. Химики	63,6	1,4	33,8	1,2
13. Швейники	34,2	1,1	61,7	3,0
14. Водники	86,2	1,4	12,3	0,1
15. Железнодорожники	80,5	1,1	18,2	2,0
16. Местн. транспорт	92,8	1,0	6,1	1,0
17. Нарсвязь	57,6	0,3	41,8	0,3
18. Рабис	64,5	0,5	34,9	0,1
19. Медикосантруд	34,4	0,1	65,4	0,1
20. Рабпрос	49,2	0,2	50.5	0,1
21. Совработники	74,9	0,6	24,2	0,3
22. Комхоз	76,0	0,7	23,2	0,1
23. Нарпит	24.7	0,1	75,2	0,0
Итого	66,0	1,4	32,1	0,5

Общая картина по этой таблице сравнительно мало отличается от всесоюзных данных.

В заключение приведу еще некоторые разрозненные материалы по отдельным предприятиям и группам их из современной печати.

Так, в силикатной промышленности в 1913 г. на всех предприятиях, ныне входящих в Фарфоротрест, было 2.576 женщин, или 34%, в 1924 г. женщин—2.661, или 42%[1]).

По сведениям МСНХ, в довоенное время число женщин в текстильной промышленности Московской губернии колебалось от 46% до 55% по отношению к общему числу рабочих.

[1]) «Труд», 10 сентября 1924 г.

В 1918—1922 г.г. участие женщин в производстве повысилось на отдельных фабриках до 78% [1]).

Работниц на об'единенных костромских и ярославских льняных фабриках в 1913 году было 43%, в 1924—65% общего числа рабочих [2]).

В 1913 г. женщин в полиграфической промышленности насчитывалось не больше 7%, в 1924 г.—16%. Наблюдается массовое вовлечение женщин в ряд новых для них отраслей типографской работы, как наборное отделение и др.

Однако в последние годы процент женщин в типографской работе падает. В 1921 г. работниц было 22%, в 1922—23 г.—19% и в 1924 г.—лишь 16% по отношению к общему числу рабочих [3]).

Из общего количества 120.000 рабочих на предприятиях Донугля женщин почти 13.000. В 1913 г. взрослых женщин в каменноугольной промышленности Донбасса числилось 1,58% общего количества рабочих, в 1921 г. этот процент поднялся почти до 8, на 1 июля 1924 г.—до 10,7%.

На фабриках Егорьево-Раменского хлопчато-бумажного треста труд женщин применяется в тех же отделах, в коих он применялся в 1913 г., при чем процент занятых женщин к общему числу рабочих по данным на 1 июля 1924 г. несколько выше 1913 года, возросши с 52% в 1913 г. до 60% в 1924 г. [4]).

Среди московских швейников на 1 декабря 1923 года из 10.368 членов союза работающих женщин было 9.752, или 94%, на 1 декабря 1924 года из 11.171 члена союза женщин было только 86.091, или 77,5% [5]).

На основании всех этих материалов можно притти к выводу, что, хотя в настоящий момент количество работниц почти во всех отраслях труда относительно выше, чем до войны, но за последние годы наблюдается явная и твёрдая тенденция к уменьшению женского труда в промышленноси и других видах народного хозяйства.

Нельзя, конечно, сказать, чтобы самый темп этого уменьшения носил исключительно быстрый характер. Мною было уже

---

[1]) «Труд», 25 сентября 1924 г.
[2]) «Труд», 20 сентября 1924 г.
[3]) «Труд», 28 сентября 1924 г.
[4]) «Труд», 6 сентября 1924 г.
[5]) «Труд», январь 1925 г.

указано в печати, что прямой катастрофы, как думают некоторые, мы здесь не имеем. Очень часто у многих, иногда даже весьма ответственных товарищей, извращается правильная перспектива под влиянием многочисленных индивидуальных заявлений о массовом увольнении работниц, а также под впечатлением общей тяжелой картины массовой женской безработицы. Более внимательный анализ цифр, приведенных выше, показывает, однако, что, хотя о катастрофе говорить еще не приходится, но все же мы имеем полное право считать необходимым своевременно забить тревогу уже сейчас.

Ни в коем случае нельзя считать правильным часто встречающееся стремление в отношении женского труда обязательно добиваться только закрепления довоенных норм. Прежде всего, вообще во всех странах наблюдается с каждым годом явное расширение сферы применения женского труда. Поэтому истекшие с начала военного периода 10 лет уже сами по себе должны дать нам определенное повышение процента работающих женщин. Помимо того, мы всячески должны стремиться, по мере возможности, сохранить и закрепить вызванное специфическими условиями войны и революции расширение сферы применения женского труда.

Каждый марксист прекрасно знает, что только лишь самым широким вовлечением женщины в производство можно обеспечить действительное равенство обоих полов и создать необходимые основные предпосылки для фактического раскрепощения женщины. Чем больше пролетарок меняет душные стены своей семьи и смрад своего кухонного очага на широкие мастерские и фабричный дом, тем легче поднять классовое сомосознание целой половины рабочего класса. И эта задача внедрения женщины в профессиональную работу имеет огромнейшее значение далеко не только для одних работниц. Оковы мещанской семьи, давящие и мужчину рабочего, сковывающие его нередко в весьма ответственные моменты классовой и политической борьбы, опираются большей частью на оторванность от общего пролетарского дела и коллективной работы его жены, исключительно домашней хозяйки. Поэтому мы должны всемерно стараться удержать позиции, уже занятые сейчас женщиной в производстве, и не можем пассивно относиться к наблюдающемуся регулярному понижению процента работающих женщин. Задачей

профсоюзов, Женотделов и всей партии в целом является сейчас принятие необходимых мер к приостановке процесса вытеснения женщин из производства.

Само собой разумеется, что первым делом тут необходимо бороться с необоснованным увольнением женщин, особенно беременных и кормящих грудью, которое нередко имело место в первый период массового сокращения штатов и об'яснялось нередко меньшей сопротивляемостью и меньшей организованностью женщин.

Имеется ряд постановлений Наркомтруда и ВЦСПС, ставящих себе специальной задачей вмешаться активно в этот стихийный процесс. Так, еще в специальном постановлении, изданном в начальный период вызванных НЭП'ом массовых сокращений штатов в начале 1922 г., было сказано, что беременность и кормление грудью не могут служить мотивами при увольнении женщин со службы за сокращением наличного состава или при переходе к коллективному снабжению, а также, что беременные и кормящие грудью женщины, находящиеся в отпусках, не могут быть увольняемы со службы за сокращением наличного состава сотрудников (рабочих и служащих) или при переходе к коллективному снабжению в период времени пребывания их в отпуске. Постановление НКТ, ВЦСПС, ВСНХ и НКСобеса от 20 февраля 1922 г. гласило, что женщины могут увольняться по сокращению штатов лишь на общих основаниях (пропорционально с мужчинами при равных условиях квалификации и производительности труда). Ввиду того, что нередко со стороны нанимателей имел место неосновательный отказ в приеме на работу беременных женщин, НКТ специально раз'яснил 15 августа 1922 г., что женщины до 6-го месяца беременности должны посылаться на работу по очереди на равных с прочими основаниях, и отказ в приеме их на работу следует считать неуважительным, за исключением тех случаев, когда мотивом отказа от приема уже испробованной на данной работе беременной работодатели будут выдвигать резкое понижение трудоспособности, и соответствующий факт будет подтвержден местной врачебно-контрольной комиссией. Наконец, 8 августа 1922 г. Наркомтруд специально постановил, что беременные женщины могут увольняться лишь в исключительных случаях, с получением каждый раз разрешения соответствующего инспектора труда. Дело инспекторов труда, профсоюзов, фабрично-

заводских комиссий по охране труда и Женотделов—строго следить за соблюдением всех указанных постановлений и не допускать необоснованного увольнения женщины, как таковой, в первую очередь перед мужчиной.

В свое время некоторые товарищи выдвигали мысль о необходимости издания специального декрета о броне определенного количества женщин в каждой отрасли народного хозяйства [1]). Естественно, что такого мероприятия мы провести ни в коем случае не можем, ибо это значило бы возложить на промышленность и другие отрасли народного хозяйства совершенно несвойственные им функции, если можно так выразиться, собесовского характера. Всячески борясь со всякого рода бессмысленными и необоснованными проявлениями произвола или, как принято в последнее время выражаться, «головотяпства», мы в то же время не можем итти против чисто экономических требований хозяйства. Наши законы только в том случае будут сильны и действительно будут проводиться в жизнь, если они будут соответствовать требованиям развития народного хозяйства и вообще росту производственных сил страны, и никакие надуманные теоретические, декретивно установленные брони—жизненными оказаться не смогут [2]). Поэтому, всемерно стремясь к минимальному увольнению женщин, необходимо немедленно поставить перед собой задачу создания необходимых условий для твердого закрепления женщин на тех работах, коими они заняты, а это приводит нас неминуемо к проблеме квалификации женского труда.

ГЛАВА II

КВАЛИФИКАЦИЯ ЖЕНСКОГО ТРУДА

В дополнение к приведенным выше общим материалам, касающимся участия женщин в промышленности, рассмотрим сначала некоторые дополнительные данные о характере женского труда в отдельных производствах.

---

[1]) Броня подростков имеет свой глубокий экономический смысл в задаче обеспечить достаточные резервы для восстановления квалифицированной рабочей силы, без которой производство не может не только развиваться, но даже и вообще нормально существовать.

[2]) См., например, статейку тов. Антоновой к VI С'езду Профсоюзов. «Труд», 1924 г. 3 июля.

По сведениям союза печатников, распределение всех женщин по профессиям рисуется следующей таблицей [1]).

Таблица 19.

Число женщин по профессиям в Москве к середине 1923 года.

Среди	наборщиц	237,	или	4,4%
„	корректорш	78	„	1,4%
„	печатниц	81	„	1,5%
„	накладчиц	534	„	9,5%
„	приемщиц	337	„	6,8%
„	переплетчиц	82	„	1,5%
„	брошюровщиц	298	„	5,3%
„	браковщиц	2.001	„	35,8%
„	конторщиц	498	„	8,9%
„	учениц	215	„	3,9%
„	чернорабочих	953	„	17,0%
„	разных	276	„	5,0%

Из всех этих групп, по мнению автора, лишь наборщицы представляют единственную квалифицированную категорию, пустившую более или менее прочные корни в производстве. Остальные же—брошюровщицы, переплетчицы, печатницы типографские и литографские—до настоящего времени своей специальностью в полном об‘еме еще не овладели. В печатном отделении дальше приемщицы или накладчицы без приправки они не продвигаются. В переплетном—хороших переплетчиц почти нет, работницы выполняют самую простую работу, которую раньше выполняли ученики, и даже в таком простом труде, как брошюровка—их работа ограничена фальцовкой [2]).

По металлической промышленности имеются следующие данные (ЦК Всероссийского Союза Металлистов):

В металлургии, отличающейся специфически тяжелыми условиями работы, требующими довольно часто наличия физической силы, женщин, работающих в производстве, совершенно не имеется. Применение их труда в металлургии ограничивается лишь неквалифицированными работами (чернорабочие на легких работах). То же самое можно сказать и о крупном машино-

[1]) Общая сумма второй графы равна не 100, а 101%, что, очевидно, вызывается приблизительным вычислением процентов.

[2]) Б-кий. Женщины в полиграфическом производстве. «Коммунистка», 1923 г. № 5, стр. 31.

строении, часто связанном также с обработкой металлов в горячем виде и требующем наличия высоко-квалифицированных рабочих с большой подготовкой. Работницы-металлистки в этой отрасли металлопромышленности встречаются лишь как исключения, и притом лишь на легких работах низкой квалификации (например, сверлильщицы на мелких станках).

В предприятиях электропромышленности труд работниц-металлисток применяется несколько шире, но не во всех предприятиях, а лишь в тех, которые отличаются легким процессом работ, большею частью механизированных. Таковы предприятия по производству электрических шнуров всех видов, элементные заводы и т. д. Такие работы квалифицируются, как работы низкой квалификации, и женщин-работниц в этих предприятиях (обмотчицы шнуров, наливальщицы элементов, сборщицы сухих элементов и т. д.) тарифицируют обычно по 3—5 разряду.

В средней и мелкой металлопромышленности работницы-металлистки занимают обыкновенно место сверлильщиц, штамповщиц и т. п., т.-е. выполняют работы, требующие также лишь небольшого навыка, и только в редких случаях встречаются работницы, прошедшие некоторое обучение и работающие на более сложных станках и машинах (как револьверные станки, шеппинги, легкие токарные станки и пр.).

Самое же широкое применение труда работниц наблюдается в предприятиях массового производства, где все процессы дифференцированы и механизированы так, что от рабочего требуется только маленький навык и совершенно необязательно предварительное теоретическое и практическое обучение данной специальности. В этих предприятиях работницы составляют нередко 30—40% всего числа рабочих, а в мелких и в особенности в частных—80—100% (производство английских и простых булавок, колец для ботинок, горелок для керосиновых ламп и пр.). Работницы в этих предприятиях работают в качестве штамповщиц, точильщиц, сверлильщиц, обрезальщиц, сборщиц и т. д.; но все эти работы также относятся к работам низкой квалификации (3—5 разряд) [1]).

По данным союза металлистов, до 90% работниц, занятых в металлопромышленности, являются чернорабочими (из попавших

[1]) В. Ч. Квалификация работниц-металлисток. «Коммунистка», 1923 г. № 8, стр. 24.

в разработку 30.332—26.424), при чем работницы высших разрядов насчитываются буквально единицами—141 слесарь, 51 фрезеровщица, 10 токарей [1]).

По химической промышленности имеются следующие данные:

Таблица 20.

Процент женщин в отдельных производствах химпромышленности.

1. Резиновая	промышлен.	47%	к общему числу рабочих.
2. Спичечная	„	44%	„ „ „
3. Фармацевтическая	„	43%	„ „ „
4. Стек.-фарфоровая	„	30%	„ „ „
5. Основная химическая	„	11%	„ „ „
6. Лако-красочная	„	21%	„ „ „
7. Взрывчатых веществ	„	27%	„ „ „
8. Мыловаренно-парф.	„	48%	„ „ „

Квалифицированных работниц по всем отраслям промышленности, прошедших школы фабрично-заводского ученичества или планового индустриального ученичества, очень мало. Получивших же навык и определенную квалификацию в процессе практического труда—около 50% общего количества работниц, занятых во всем производстве. Этот кадр работниц занят лишь в отдельных цехах, примерно, следующим образом:

1. Резиновая промышленность: в галошном отделении—выделкой мелких резиновых и гуттаперчевых изделий, а также резиновых хирургических предметов.

2. Спичечная промышленность: набивкой, выделкой коробок, наклейкой и упаковкой.

3. Фармацевтическая промышленность: кристаллизацией солей, разливкой, сортировкой, оклейкой и упаковкой.

4. Стекольно-фарфоровая промышленность: очисткой изделий наждачной бумагой, шлифовкой, формовкой, штамповкой, поливкой и сортировкой.

5. Основная химическая промышленность: по переливанию кислот, в некоторых случаях допускается работа у сульфатных печей, главным образом, на вспомогательных работах при загрузке печей.

6. Лако-красочная промышленность: на пересыпке и взвешивании при выделке неорганических красок (свинцовые белила и т. п.); на работах по наблюдению, при варке смесей, при

[1]) Рязанова. Заработная плата промышленных рабочих. «Труд», 8 марта 1924 г.

выделке органических красок (типографские краски), на разливке и упаковке туши, штамповке сухой акварели, завертке технических красок и т. д.

7. Производство взрывчатых веществ: плавкой взрывчатых веществ, заливкой и чисткой снарядов и т. д.

8. Мыловаренно-парфюмерная промышленность: нарезкой, прессовкой, приготовлением коробок, разливкой одеколона и духов, оберткой, рассыпкой пудры, зубного и мыльного порошков, упаковкой разных косметик, оберткой, наклейкой, упаковкой.

Труд квалифицированных работниц применяется и в других отделениях, но на работах более легких в смысле применения физической силы [1]).

На Бондюжских об'единенных заводах, где имеется более 10% женщин, труд их применяется исключительно на вспомогательных работах, главным образом, на транспорте [2]).

В различных отраслях пищевой промышленности число женщин весьма разнообразно.

Таблица 21.

Половой состав рабоч. в пищевой промышлен. на 1 января 1923 г.

№№ по порядку.	Наименование производств.	Число членов союза.	Мужчин %	Женщин %
1	Табачное	19.231	34,3	65,7
2	Махорочное	3.752	45,9	54,1
3	Кондитерское	7.230	55,1	44,9
4	Чае-кофе-развесочное	922	56,7	44,3
5	Рыбное	14.250	69,5	30,5
6	Хлебопекарное	17.890	89,7	10,3
7	Бойни, холодильники	6.009	90,7	9,3
8	Маслобойное	8.306	93,5	6,5
9	Мукомольное	35.389	95,4	4,6

Из таблицы видно, что на-ряду с производствами, где труд женщин является преобладающим (куда следует отнести еще и рыбные промыслы, на которых во время путины число женщин доходит до 65—70%), имеются и таковые, где относительное число женщин совершенно ничтожно. Интересно отметить, что

[1]) Хованская. Квалификация труда работниц в химической промышленности. «Коммунистка». 1923 г., № 8., стр. 25.

[2]) «Труд», 23 сентября 1924 г.

по союзу пищевой и вкусовой промышленности ясно наблюдается та же картина, что и в ряде других производств. Особенно резко уменьшается процент девочек-подростков: в то время, как с 1 января по 1 апреля 1923 г. общий процент женщин упал с 22,1% до 19,8%, число девочек-подростков упало с 22% до 14,3%. Интересно отметить, что при этом общее число подростков увеличилось почти на целую треть.

По рассматриваемому союзу имеются еще интересные сведения о распределении женщин по различным видам предприятий: в государственных предприятиях общий процент женщин по всем производствам значительно выше, чем в частных и кооперативных (26,2% против 16,6%). Однако в тех отраслях промышленности, где женщина представляет собою основную рабочую силу, там, очевидно, ввиду ее относительной дешевизны и более легкой эксплоатации, процент женщин в частной промышленности выше, чем в государственной (табачное, махорочное, чаекофе-развесочное). Что касается квалификации женщин, то, за исключением табачного и махорочного производств, женщины заняты большею частью неквалифицированной работой. Так, в кондитерском производстве они заняты преимущественно оберткой конфект в бумажки [1]).

По горной промышленности у меня не имеется точных сведений о проценте женщин по отдельным отраслям труда или профессиям; однако имеющиеся данные по отдельным районам позволяют делать некоторые выводы и в этом направлении. Так, в районах, где преобладает добыча угля и руды, количество женщин обычно равно 12—14%, по нефтяным районам процент женщин равен 6—8%, по торфяным районам—20—30% [2]). Что касается квалификации женщин, то она явствует из тех видов работы, на коих обычно они заняты в горном деле. Основными профессиями женщин являются: на угольных складах, как и на мойках—сортировщицы, работающие по выборке породы, по уборке складов и моек; на лесных складах—работницы по уборке складов, разгрузке и нагрузке леса, раскладке леса в штабеля; работающие по откатке угля на эстокадах; работающие по

---

[1]) Кроль. Женский труд в пищевой и вкусовой промышленности «Коммунистка», 1923 г., № 9.

[2]) Акулов. Женщина в горной промышленности. «Коммунистка» 1923 г., № 9.

ремонту под'ездных путей; уборщицы разного рода помещений, складов; по чистке и наливке ламп (в ламповых отделениях); рассыльные, конторщицы, переписчицы, телефонистки; наконец, очень небольшое количество металлисток в подсобных цехах и мастерских при рудниках и шахтах. В основных профессиях горного дела, требующих чрезвычайной физической силы или связанных с работой под землей, женщины почти вовсе не участвуют. Всего больше среди женщин—откатчиц.

В кожевенной промышленности, по мнению союза, незначительное общее число женщин об'ясняется, главным образом, требованием от рабочих большой физической силы и выносливости; поэтому в кожевенном производстве женщина-работница занята преимущественно на подсобной, неквалифицированной работе: по уборке двора, по уборке отбросов в мездрильном отделении, в корьедробилках и т. п. В обувном производстве работница занята преимущественно на подсобных или низкой квалификации работах: в заготовочном отделении, каблучном и незначительно—в отделочном. Весьма распространен труд женщин-работниц в производствах волосопрядильном, меховом и по изготовлению галантерейных кожевенных изделий (футлярное производство) [1]).

В сахарной промышленности женский труд довольно широко распространен и зависит, главным образом, от сезона. Отдельные моменты производства—выработка сырья, главным образом, обработка свеклы, шаровка, прорывка и проверка исключительно обслуживаются женским трудом. Если, по приведенным выше данным, процент женщин в сахарной промышленности чрезвычайно невелик, то это об'ясняется, очевидно, учетом только постоянных рабочих в самом производстве, в отношении же сезонных работ мы видим совершенно другие цифры. В 1913—1914 г. г. на них было занято женщин несколько больше 140.000 человек (61,4% всех рабочих), а в 1922—1923 г. г. всего только 48.000, но по отношению к мужчинам еще больше, чем в довоенное время—68,5%. На летних работах по обработке свеклы процент женщин доходит до 8,5 [2]).

---

[1]) Женский труд в кожевенной промышленности. «Коммунистка», 1923 г., № 9.

[2]) Гурьяновский. О положении женщины в сахарной промышленности. «Коммунистка», № 10, стр. 21.

В железнодорожном транспорте также почти все женщины заняты на неквалифицированных должностях—конторщиц и чернорабочих по службе тяги и службе пути.

Квалификация женского труда ясно обрисовывается также и прямыми данными. Тов. Гаусман, на основании специальных обследований зарплаты женщины-работницы в феврале 1923 г. и в 1922 г., составил следующую интересную таблицу:

Таблица 22.

Соотношение средних тарифных коэффициентов мужчин и женщин в 1924 и 1925 г. г.

Название союзов.	Средний тарифный коэффициент по отношению к ставке 1 разр.				Отношение между коэф. женщин и коэф. мужчин.		
	1923 г.		1922 г.		В °/о к последним.		Разница за год.
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	1923 г.	1922 г.	
Горнорабочие	2,52	1,49	2,18	1,32	59,1	60,5	1,4
Металлисты	1,95	1,33	1,77	1,27	68,2	71,8	3,6
Деревообделочники . .	2,05	1,42	1,85	1,46	69,3	79,1	9,8
Писчебумажники . . .	2,20	1,66	1,78	1,53	75,6	86,0	10,5
Печатники	3,33	2,55	2,38	1,94	76,6	81,5	4,9
Текстильщики	3,55	1,92	1,85	1,52	75,3	82,3	7,0
Швейники	2,43	2,04	2,13	1,94	84,0	91,1	7,1
Кожевники	2,62	2,05	2,30	1,90	78,2	82,0	3,8
Пищевики	2,35	2,12	2,08	1,73	90,2	82,2	7,0
Сахарники	2,35	1,54	1,80	1,24	64,3	68,9	4,6
Химики	2,48	1,63	2,04	1,58	65,7	77,5	11,8
Строители	2,05	1,46	1,78	1,30	71,2	75,6	4,4
Всего	2,38	1,72	1,93	1,54	72,3	79,8	7,5

Мы видим, что в каждом производстве средний тарифный коэффициент мужчины значительно выше, чем женщины. За последние годы тарифный коэффициент поднялся у обоих полов, однако в то время, как у мужчин он повысился на 23,4°/₀, у работниц—лишь на 11,7°/₀, в результате чего наблюдаемое уже в 1922 году отставание квалификации последних от первых еще более усилилось в 1923 году. По словам Гаусмана, это следует об'яснить главным образом не понижением квалификации работниц за истекший год, а целиком поставить в связь с ростом зарплаты и оздоровлением нашего тарифа, отказом от уравнительности в оплате труда и более правильным распределением

работников по разрядам в зависимости от их действительной квалификации. Далее он же указывает, что, судя по тарифному коэффициенту, для работниц по всей промышленности в 1923 году равному 1,72, средним тарифным разрядом для них является примерно 4 разряд; учитывая же, что квалифицированные рабочие начинаются с 5 и главным образом с 6 разряда тарифной сетки, приходится признать, что типичным для женщины в производстве является неквалифицированный или весьма мало квалифицированный труд [1]).

Следующая таблица составлена по данным специальной тарифной анкеты ВЦСПС (неопубликованные данные были мне переданы тов. Зайцевым) и касается уже не тарифных коэффициентов, но среднего разряда по тарифной сетке:

Таблица 23.

Средний тарифный разряд на 1 марта 1924 года.

Союзы.	Средний разряд.	
	Мужчин.	Женщин.
Металлисты	6,6	3,1
Горнорабочие	7,4	3,9
Деревообделочники	5,7	3,4
Бумажники	6,4	4,0
Печатники	8,5	6,3
Текстильщики	5,7	3,9
Швейники	7,8	6,2
Кожевники	7,4	5,2
Пищевики	6,7	4,9
Сахарники	5,3	2,5
Химики	6,5	4,5
Строители	6,3	4,4
Итого по 12 союзам	6,2	4,1

И тут мы видим опять-таки, что женщина во всех без исключения союзах идет по более низким разрядам, давая в среднем квалификацию как бы в $1^1/_2$ раза меньшую.

Интересно также провести параллель между средними тарифными разрядами обоих полов по ленинградской промышленности.

[1]) Гаусман. Труд, работница и заработная плата. «Коммунистка», 1923 г., № 12, стр. 21.

Таблица 24.

Средние тарифные разряды в январе 1923 года.

(Без персональных и отв. ставок.)

	Мужч.	Женщ.
Металлисты	6,6	4,1
Деревообделочники	6,5	4,3
Текстильщики	7,1	4,9
Швейники	9,0	6,9
Кожевники	7,7	5,3
Химики	6,8	5,2
Пищевики	7,1	5,0
Бумажники	6,0	3,6
Печатники	8,0	5,4
По 9 индустриальным союзам	6,9	5,1
Строители	6,2	5,4
Водники	8,2	7,0
Транспортники	7,2	6,4
Раб. земли и леса	7,9	8,2
Горнорабочие	8,9	7,6
Раб. коммун. хоз.	6,4	4,5
Раб. народн. питания	6,2	4,3
Совработники	9,1	7,7
Всемедикосантруд	9,4	7,2
Раб. народн. связи	8,4	7,0
Раб. просвещения	11,9	10,6
Раб. искусств	11,3	9,3
Всего по 21 союзу:	7,5	5,9

Тут точно также мы видим определенное превышение среднего тарифного разряда у мужчин по сравнению с женщиной по всем производствам, за исключением только работников земли и леса, по каковому союзу не вошли еще данные общероссийского анкетного обследования.

Еще более характерно распределение рабочих в Ленинграде, в зависимости от пояса по отдельным тарифным разрядам 14 основных союзов (по данным Губпрофсовета, сообщенным мне на Всероссийском совещании Женотделов тов. Канатчиковой).

Таблица 25.

Распределение ленинградских рабочих по тарифным разрядам (%) в феврале 1923 года.

Название союза.		1-3 разр.	4-6 разр.	7-9 разр.	10 разр. и выше.
Металлисты:	Муж. . .	11,9	44,4	43,4	0,3
	Жен. . .	70,9	28,1	0,9	0,1
Текстильщики:	Муж. . .	3,0	50,6	41,1	5,3
	Жен. .	13,5	83,2	2,7	0,6
Химики:	Муж. . .	7,4	44,3	47,1	1,2
	Жен. . .	22,2	76,2	1,6	—
Печатники:	Муж. . .	5,2	18,2	57,9	18,7
	Жен. . .	21,3	59,8	18,1	0,8

Получаются действительно весьма яркие цифры. Если считать, что основные квалифицированные профессии начинаются с 6—7 разряда, то окажется, что у металлистов, текстильщиков и химиков в этих разрядах женщин почти нет, а у печатников их в 3 раза меньше, чем мужчин, зато в 1—3 разрядах число женщин в 3—7 раз превышает мужчин.

Интересные данные имеются также и по Украине (заимствованы из указанного выше доклада тов. Израилевой).

Квалификация женщин в союзах, где в значительных размерах применяется только необученный женский труд, рисуется здесь следующей таблицей:

Таблица 26.

Средний тарифный разряд в зависимости от пола.

Союзы.	Мужчины.	Женщины.
1. Горнорабочие	7	3
2. Металлисты	5	2
3. Сахарники	4	2

83,6% всей украинской женской рабочей силы, занятой у металлистов, квалифицируется по 1—3 разряду, а по этой

же квалификации мужчин приходится всего 23,1%. У сахарников—85,2% женщин квалифицируется по 1—3 разряду. У горнорабочих—50,7% женщин квалифицируется по 1—3 разряду и 44,8%—от 4 до 6 разряда.

Квалификация женского труда в союзах, где необученный труд женщин применяется в незначительных размерах, несколько выше, чем в указанных отраслях производств, но также не превышает в среднем 6 разряда и постоянно ниже, чем у мужчин.

Таблица 27.

Средний тарифный разряд.

Союзы.	Мужчины.	Женщины.
1. Кожевники	7	5
2. Печатники	9	6
3. Деревообделочники	7	6
4. Строители	7	6

Квалификация женского труда в союзах с значительным его применением также ниже мужской, что видно из следующих цифр:

Таблица 28.

Средний тарифный разряд.

Союзы.	Мужчины.	Женщины.
1. Текстильщики	7	4
2. Швейники	7	5
3. Бумажники	5	4
4. Пищевики	8	6
5. Химики	7	3,5
6. Совработники	8	6

Почти ту же картину дает и Москва (материалы Московского Бюро Статистики Труда).

Таблица 29.

Краткая сравнительная таблица среднего тарифного коэффициента мужчин и женщин по союзам.

	Средний тарифный коэффициент.		Отношение коэф. женщ. к коэффиц. мужчин.
	Мужчин.	Женщин.	
По всем союзам	3,0	2,4	0,79
1. Печатники . . .	3,6	2,8	0,77
2. Кожевники . . .	3,2	2,6	0,81
3. Металлисты . .	2,4	1,5	0,62
4. Коммунальники . .	2,7	2,3	0,85
5. Деревообделочники .	2,9	1,8	0,62
6. Швейники . . .	3,6	2,8	0,77
7. Пищевики . . .	2,8	2,1	0,75
8. Химики . . .	2,9	2,5	0,86
9. Текстильщики . .	3,0	2,1	0,70

У текстильщиков 84,4% всей занятой женской рабочей силы квалифицируется по 4—6 разряду. На эти же разряды среди мужчин приходится 50,6%. В швейной промышленности от 4 до 6 разряда тарифицируется 88,7% женщин, мужчин по этим же разрядам проходит всего 46,4%.

Наконец, приведу интересную табличку, составленную по материалам Всесоюзной переписи ЦСУ, охватившей города и фабричнозаводские поселки (в разработку попали не все материалы переписи).

Таблица 30.

Распределение рабочих по квалификации выполняемой ими работы в марте 1923 года.

Группы по квалификации.	Всего учтено рабочих		В том числе женщин.		
	Абсол.	В %% к итогу.	Абсол.	В %% к итогу.	В%% к числу всех рабочих.
Квалифицированные	596.076	44,9	98.891	25,0	16,6
Полуквалифицирован.	234.080	17,7	86.040	21,7	36,9
Неквалифицированные	496.290	37,4	211.614	53,3	42,6
Всего .	1.326.446	100,0	396.545	100,0	29,9

Из этой таблички следует, что женщины преобладают в группах полуквалифицированных и неквалифицированных. Среди мужчин квалифицированных рабочих около 4%, а среди женщин только 16,6%.

Все эти данные с полной очевидностью показывают, что женский труд является в своей подавляющей массе еще совершенно неквалифицированным трудом. И если женщина хочет действительно закрепиться в производстве, то ей, прежде всего, надо повести жестокую борьбу за повышение своей квалификации. Только идя по этому пути, мы действительно создадим для нее такие условия, при которых она не будет стоять перед вечной угрозой неожиданного увольнения. Приобретение женщинами необходимых производственно-технических знаний и соответствующих навыков, выработка из женской среды примерных работников достаточно высокой квалификации должна стать основным лозунгом ближайшей работы среди женщин по всем профсоюзам.

К сожалению, в этой области сохранился и по сию пору еще целый ряд предрассудков. Так, до сих пор еще многие считают, что женщинам вовсе не под силу целый ряд специальных, а в особенности более тонких работ. Известен случай, когда в кондитерском производстве мужчины - мастера не допустили к работам окончивших курсы по повышению квалификации женщин, заявляя, что они не желают давать им портить материал. Вот как описывает этот печальный «казус» тов. Челяпов (активный работник Главпрофобра): «Около 30 женщин, ранее занимавшиеся оберткой конфект, окончили эти курсы в качестве работниц по изготовлению кондитерских изделий и направлены были на фабрики. Спустя короткое время, эти бывшие курсантки начали являться в заводоуправление и в союз с просьбой вернуть их на прежнюю работу. Оказалось, что эти работницы вполне подготовлены к выполнению нового для них дела и ничем не уступают мужчинам в умении его исполнять, но прием, встреченный ими в мастерских со стороны мужчин-рабочих, был таков, что заставил их (женщин) просить убрать их из мастерской. Мужчины были очень шокированы тем обстоятельством, что «баба» не только занимается тем делом, которым до сего времени занимался только мужчина, но иногда даже учит мужчину-рабочего. И много пришлось

союзу бороться, чтобы отстоять за этими злополучными курсантками право «заниматься мужским делом» [1]).

Мало того, часто и сами женщины наравне с мужчинами полагают, что более ответственные квалифицированные работы, чисто индустриального характера, вовсе не их «бабье дело». Это обстоятельство, да может быть еще и небольшая обще-техническая подготовка работницы приводит нередко к тому, что даже начавшие специальное профессиональное обучение женщины нередко его не заканчивают. Очень характерны в этом отношении данные, приводимые тов. Лебедевым в помещенной им еще в 1921 году в «Коммунистке» статье «Работница в текстильном производстве». Он указывает, что на 17 краткосрочных технических курсах из 632 поступивших мужчин окончило 464, а из 516 женщин — только 62.

И это в текстильном производстве, где женский труд значительно превышает мужской!

Характерна также следующая бытовая история, недавно описанная в газете «Труд».

В Леоновском трамвайном парке в Ленинграде несколько девочек проходили бригадное ученичество; обучались они слесарному и токарному делу.

Через несколько месяцев девочки заявили, что они больны и не могут продолжать тяжелую работу. После этого их перевели на более легкую работу по обмотке, которая не дает дальнейшей квалификации.

Когда же после перевода стали выяснять истинную причину отказа девочек, то виною оказалась не болезнь. Девочкам надоели насмешки работающих мужчин и задирание подростков-мальчиков. Кроме того, и родители указывали на то, что им гораздо легче и выгоднее работать на обмотке, где они получают сразу 4 разряд, а не обучаться слесарному делу и итти пока по 2 разряду.

Такое же явление было замечено и с девочками, проходящими индивидуальное ученичество на металлических заводах. Но здесь, получив заявление о болезни, сейчас же постарались выяснить причину отказа. Созвали родителей, комсомол, убедили девочек продолжать обучение. Вместе с тем, были приняты меры к ограждению девочек от насмешек и задирания.

[1]) Работница и профессион. образование. «Коммунистка», 1923 г. № 1—2.

В результате на заводах девочки с успехом проходят ученичество. В трамвайных же парках не осталось ни одной девочки-ученика.

Общее количество и процент девушек-подростков в школах фабрично-заводского ученичества рисуется следующими двумя таблицами:

Таблица 31.

Численность девушек в школах фабзавуча по 38 губерниям РСФСР летом 1923 года.

(По данным мед. осмотра подростков.)

Название профсоюза.	Число учеников.			% девуш. к общему чис. учен.
	Юношей.	Девушек.	Всего.	
1. Металлисты	4.896	143	5.039	2,7
2. Текстильщики	1.818	830	2.648	31,3
3. Печатники .	323	101	424	23,8
4. Химики . .	284	76	360	21,1
5. Кожевники .	463	95	558	17,0
6. Деревообделочн.	373	8	381	2,1
7. Бумажники .	46	9	55	16,3
8. Пищевики .	37	6	43	14,0
Всего .	8.240	1.268	9.508	13,3

Таблица 32.

Численность девушек в школах ФЗУ по данным Главпрофобра РСФСР на конец учебного 1923/1924 г.г.

(По 250 школам РСФСР.)

Название профсоюза.	Число учеников.			%% девушек к общ. числу учеников.
	Юношей.	Девушек.	Всего.	
1. Металлисты	7.511	230	7.741	3,0
2. Текстильщики	3.728	2.030	5.758	35,2
3. Печатники .	530	167	697	23,9
4. Химики . .	1.172	327	1.499	21,8
5. Кожевники .	153	44	197	22,3
6. Деревообделочн.	385	14	399	3,5
7. Бумажники .	194	56	250	22,4
8. Пищевики .	302	33	335	94,8
Итого .	13.975	2.901	16.876	17,2

Мы видим, таким образом, что за год в РСФСР число девочек учащихся увеличилось абсолютно более чем в два раза, а относительно лишь на $22^1/_2$%. Процент учащихся в школах фабзавуча все же еще значительно отстает от процента работниц в общей массе занятого пролетариата.

Весьма интересные данные с ценными комментариями приводит в своей статье посвященной Международному Женскому Дню тов. Каменский.

«Распределение учащихся по полу и возрасту представляется в следующем виде:

Таблица 33.

Возраст.	Всего.	Мужчин.	% к общ. числу дан. возраста.	Женщин.	% к общ. числу дан. возраста.	Не подразделенные по полу.	В %%.
До 14 лет	57	33	58	24	42	—	—
14—15 „	755	598	79	157	21	—	—
15—16 „	2.037	1.648	81	389	19	—	—
16—17 „	3.468	2.828	82	630	18	—	—
17—18 „	3.743	3.094	83	649	17	—	—
Свыше 18 л.	3.213	2.824	88	389	12	—	—
Возраст не указ. . .	498	327	66	106	21	65	13
Всего . .	13.761	11.352	83	2.344	16,5	65	0,5

Из этой таблицы видно, что с увеличением возраста число подростков в школах ФЗУ в процентном отношении к общему числу учащихся прогрессивно возрастает, в то время как число девушек соответственно убывает. Это значит, что до конечного срока обучения, определяющего известную законченную квалификацию, девушки доходят, теряя по пути значительное число своих сверстниц, и достигают его только в очень незначительном числе.

Здесь, конечно, помимо многих причин, большое значение имеют бытовые условия, и поэтому уместно будет еще и еще раз упомянуть о громадном значении организации яслей и столовых при предприятиях.

Интересно проследить картину нового приема подростков на 1924—25 учебный год. По данным о приеме в 227 школах, где на 1 школу приходится, примерно, 37,4 ученика, мы имеем следующее распределение мест:

Таблица 34.

Возраст.	Всего.	Мужчин.	% к ним.	Женщ.	% к ним.	Пол не указан.	%
До 14 лет	169	150	89	19	11	—	—
14—15 „	1.333	1.099	83	219	16	15	2
15—16 „	2.099	1.572	75	490	23	37	2
16—17 „	2.194	1.592	37	582	26	20	1
17—18 „	1.396	1.090	78	304	22	2	—
Старше 18 л.	639	481	76	158	24	—	—
Не указ.	608	386	63	82	14	140	23
Всего. . . .	8.438	6.370	75	1.854	22	214	3

Таким образом, среди вновь принятых учащихся одного и того же возраста процент женщин был тем выше, чем старше возраст, и наоборот. Другими словами, мальчики-подростки поступают в школу в возрасте более молодом, чем девушки и, следовательно, имеют больше оснований окончить школу и получить нужную квалификацию, чем девушки.

Наибольшее число вновь принятых учащихся падает на союз текстильщиков (3.033 человека), где все же число вновь принятых мужчин преобладает над числом поступивших в школу женщин (мужчин—1.786, женщин—1.215) и на союз металлистов (2.739 человек: мужчин—2.575 и 202 женщ.). На эти два союза приходится почти $^3/_4$ всего приема. Далее следуют союз химиков (768 учеников) и союз горнорабочих (647 учеников). В числе вновь принятых учащихся женщины представляют очень заметную величину (22%), при чем женщины обнаруживают стремление к получению квалификации и в тех производствах (металлопромышленности, химической), где до сих пор квалифицированный женский труд применяется в очень ограниченной степени. Это показывает на несомненный благоприятный сдвиг в области повышения квалификации труда женщин, который не может быть развернут в достаточной мере вследствие тех осложняющих моментов, которые были отражены в предыдущих таблицах.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на большой в общем процент поступления женщин в школу, около 26,6%

4

в течение года выбыло из школы. Такого высокого процента мы не замечаем ни в числе учащихся к началу года, ни в числе вновь принятых женщин.

Это доказывает, что при серьезном стремлении к учобе девушке приходится чаще всего оставлять учение, не окончив курса» [1]).

Привожу довольно интересные данные из доклада представителя Моспрофобра Лялина о профессиональном образовании работниц по Москве (по протоколу Московской комиссии по изучению женского труда от 10 января 1925 г., любезно предоставленному в мое распоряжение тов. Нефедовым). К началу текущего учебного года женщин в учебных заведениях Моспрофобра обучалось 18%. По отдельным видам учебных заведений количество учащихся женщин рисуется следующей табличкой (см. стр. 51).

На состоявшемся в январе этого года Всероссийском с'езде Женотделов сообщался ряд примеров, когда фабрично-заводскими предприятиями или отдельными профсоюзами женщины не направлялись в общие профессиональные школы, а для них создавались специального типа «женские» школы или курсы, главным образом классические «курсы кройки и шитья». Одна из активных работниц в деле женского профобразования тов. Глебова приводит случай у текстилей, где работницы-ткачихи отказывались пойти на курсы механиков «не желая пачкаться» [2]). Тов. Аникст, много лет под-ряд работающая по Главпрофобру, сообщила на одном из заседаний, что на Украине нередко оставленные для женщин места в школе фабзавуча остаются незаполненными именно вследствие косности самих работниц. В указанном выше докладе тов. Лялин отмечает, что наблюдается некоторая неустойчивость среди учащихся женского пола, — курс не заканчивают; так, в слесарных отделениях профтехнических заведений определенно отмечается, что до конца не доходят, переходят на другие отделения, и вполне естественно, что процент оканчивающих женщин значительно ниже процента занимающихся; такое отношение отчасти об'ясняется неумелым подходом преподавательского персонала. Незначительный процент женщин в профтехнических учебных заведениях можно об'яснить более слабой подготовленностью,

---

[1]) Положение женского труда в производстве. «Правда» 7 марта 1925 г.

[2]) Повышение квалификации женского труда. «Коммунистка», 1923 г., № 9.

Таблица 35.

Распределение по полу учащихся Моспрофобра к началу 1924/1925 учебного года.

	Мужчин.	Женщин.	
I. Школы фабзавуча	81,8%	18,2%	
Из них:			
1. Металлообрабатыв.	99%	1%	
2. Текстильщиков	68%	32%	
3. Химическ.	70%	30%	
4. Полиграфич.	78%	22%	
5. Коммун. хоз.	98,7%	1,3%	
6. Швейная	26%	74%	
7. Пищевая	82%	18%	
8. Кожевенная	96%	4%	
9. Деревообделочн.	100%	—	
II. Школы рабочей молодежи	57,6%	42,3%	
III. Профтехнич. курсы	87,5%	12,5%	
Из них:			
1. Металлистов (преоб. муж. за исключением 2 электротех. курсов, являющ. спец. женскими):			
2 Текстильщиков	60%	40%	
3. Строителей	100%	—	
4 Ком. Хоз.	100%	—	
5 Кожевен.	100%	—	
IV. Профшколы	92%	8%	
Из них:			
1. Металлообрабат.	99,5%	0,5%	
2 Текстильн.	90,5%	9,5%	
3. Деревообделочн.	65,4%	34,6%	(игруш.).
V. Учебн. мастерские	78,5%	21,5%	
(Женщины преоблад. в швейных мастерских)	—	—	
Керамич	около	50%	
Столяров (модели, разн. изд.)	около	40%	
Металлообр.	едини	ницы.	
VI. Техникумы	86,5%	13,5%	
(Из них в металлообр. женщин почти нет; в пром.-экон.—значит. % женщин).			
VII. Медиц. техникумы	почти	100%	
Фармац. школы	36%	64%	
VIII. Сел.-хоз. техник.	78,3%	21,7%	
Провшколы	67,%	33%	
IX. Педагогич. техникумы	21,5%	78,5%	
X. Художеств. отд. техн.	34%	66%	
Профшколы	42%	58%	

косностью отношений к данному вопросу как со стороны родителей, так и со стороны организации на местах. Вместе с тем и во многих союзах неиндустриального типа (совработники, нарсвязь и пр.) довольно распространено стремление обучать женщин лишь специфически женским занятиям, при чем тут в качестве мотивов выдвигаются иногда даже такие соображения, как наличие у женщин особого развитого вкуса (организация курсов производства искусственных цветов и т. п.).

Со всеми этими предрассудками необходимо повести жестокую борьбу, ибо указанные выше профессии обыкновенно чрезвычайно низко оплачиваются, да кроме того, вследствие перепроизводства рабочей силы и своего кустарного типа, работы эти отнюдь не создают для женщины элементарно устойчивого экономического положения и держат ее постоянно на грани безработицы и проституции.

Вместе с тем уже сейчас можно привести большое количество примеров весьма ответственной и квалифицированной работы женщин. В указанной выше статье т. Глебова сообщает о результатах первого выпуска специальных курсов для женщин по электротехнике. Ряд обучившихся работает помощниками механиков и механиками в кинематографах; многие ведут самостоятельную работу по проводке воздушных сетей, работают помощниками монтера на электростанции. Часть еще у станка повела работу по электрическому оборудованию Менделеевского Института и т. п.

Тов. Б а д а е в а указывает, что в металлургической промышленности Донбасса ряд женщин, по отзывам заводоуправлений и специалистов, выполняет всю квалифицированную работу нисколько не хуже мужчин. Она ссылается на пример кранщицы Гартмановского завода тов. А л и ч н о в о й (член ВЦИК), которая исполняет квалифицированную работу двух мужчин. Прекрасно работает также работница-шлифовщица на Краматоровском заводе, а также и на Мариупольском заводе, где во время войны при машинах в электрическом цехе работали женщины, а с возвращением с войны мужчин они были уволены [1]).

Приведу еще несколько примеров из опыта отдельных предприятий. По мнению руководителей Егорьево-Раменского хлоп-

[1]) Вопрос о квалификации женского труда в Донбассе. «Коммунистка», 1923 г., № 9.

чатобумажного треста, продуктивность работы женщин в ткацком отделении равна мужской [1]). По мнению МСНХ продуктивность женского труда в полиграфической промышленности равна 95% мужской [2]). По мнению электротехнического треста текстильного района женский труд на ламповых фабриках (где работниц 75%) даже более рационален, чем мужской [3]). Качество женского труда, особенно по выработке тонких сортов и качеству, по утверждению Льноправления об'единенных Костромских и Ярославских фабрик, довольно высоко и в некоторых случаях даже выше мужского [4]). По сведениям МСНХ в текстильной промышленности в среднем нормы выработки женщин на 10% ниже мужских, но в ткацком и прядильном отделении женщины идут наравне с мужчинами [5]). По данным Московского машинотреста женщины выполняют норму выработки наравне с мужчинами, дают одинаковую с ними продолжительность обучения квалифицированному труду и могут быть допущены во все цеха, за исключением тех, где требуется особая физическая сила [6]).

Число таких заявлений можно было бы увеличить еще во много раз.

В журнале «Предприятие» (№ 4—5 за 1923 г.) приведены снимки с Московского тормозного завода, на которых видно, что на токарных станках работает много женщин. Мне лично пришлось недавно видеть одну мастерскую на Сормовском заводе (болтовую), где почти все станки заняты были исключительно женщинами. На С'езде Женотделов тов. Лутовинов приводил точно также ряд примеров из своего личного опыта (преимущественно Ленинградских металлообрабатывающих заводов). Этому же совещанию в подарок от уральских работниц был преподнесен ряд обработанных предметов (тщательно обточенный чернильный прибор и несколько других металлических и деревянных весьма тонких изделий). Таких доказательств можно было бы привести еще добрую сотню. Наконец, мы имели огромнейший опыт военного времени Западной Европы (особенно

---

[1]) «Труд» 6 сентября 1924.
[2]) «Труд» 23 сентября 1924.
[3]) «Труд» 20 сентября 1924.
[4]) Там же.
[5]) «Труд» 25 сентября 1924.
[6]) Там же.

в Германии и Англии), где женщины с большим успехом заменили ушедших на войну мужчин на самых ответственных местах в производстве, в первую очередь в металлообрабатывающей промышленности. Наиболее квалифицированный токарь по металлу первой руки—женщина сейчас не вызывает там уж больше никакого удивления и воспринимается как рабочими, так и техниками и предпринимателями, как самое естественное явление.

Из всего сказанного выше ясно, что сейчас необходимо повести огромнейшую агитационно-просветительную работу как среди мужчин, так и среди женщин по вопросу о необходимости активного вовлечения работниц в квалифицированные виды труда, и одновременно—усиленную практическую работу для реального осуществления этих лозунгов в практической жизни.

Прежде всего необходимо обратить особое внимание на достаточное насыщение работницами или девочками—детьми рабочих школ фабрично-заводского ученичества. Президиум ВЦСПС летом 1923 год издал специальный циркуляр всем ЦК профсоюзов по вопросу квалификации женского труда, в котором говорится между прочим: «Желательно установление в основных профессиях вашего производства обязательного ученичества женщин-подростков в школах фабзавуча, забронировав за ними определенный процент мест с указанием списка профессий, к изучению которых должно допустить женщин. Необходимо также принять меры к тому, чтобы поднять квалификацию женщин, уже работающих в производстве». После этого циркуляра целый ряд Центральных Комитетов дал ряд директив по своей линии с установлением, подчас, конкретных процентов брони женщин в школах фабзавуча (у печатников—25%, у коммунальников—25%, у химиков—пропорционально числу женщин в производстве; железнодорожники, металлисты и текстильщики, не устанавливая процента брони, дали специальные списки профессий, к обучению в которых должны быть вовлечены женщины).

Что такая броня действительно имеет под собою глубокое жизненное основание, показывают некоторые данные о фактическом проникновении женщин в школы фабзавуча. Тов. Челяпов сообщает следующие данные, относящиеся к 1922 г. и к началу 1923 г. Школы фабзавуча охватывали в это время до 40% всего количества подростков, занятых в производстве, число же девочек в них было весьма незначительно. В металлурги-

ческой промышленности имелось 157 школ и приблизительно 120.000 учащихся; учениц в том числе было только 150, или 1,25%; в 54 школах по текстильной промышленности с 3.000 учащихся количество девочек едва доходило до половины, между тем как процент их среди работниц гораздо выше. В это же самое время имелось 53 школы с более чем 4.000 учащихся в швейной промышленности, где количество учениц достигало чуть ли не всех 100% [1]).

Поэтому на конкретное проведение в жизнь устанавливаемых профсоюзами норм должно быть обращено особо серьезное внимание. К этой работе необходимо максимально привлечь также комсомольские организации, до сих пор часто недостаточно уясняющие себе всю важность вопроса о поднятии квалификации женского труда. В то же самое время и участие отделов по работе среди женщин должно носить максимально-конкретный характер. Вот как намечает их задачи заведывавшая Главпрофобром тов. Яковлева, правильно подчеркивая, что ни в коем случае нельзя ограничиваться одними только циркулярами и постановлениями о броне для девочек в школах фабзавуча. «Обеспечить их вовлечение в школу можно только в каждой отдельной школе, зная соотношение женского и мужского труда в данной отрасли, количество подростков на данном предприятии, число безработных в данной отрасли по данной губернии и т. д. Женотделы в этом отношении должны проделать такую же большую и напряженную работу, какая в предшествующие годы была проделана Комсомолом. Сразу же через Комсомол и профсоюзы надо установить для каждой школы определенное количество мест для девушек... Свою работу по вовлечению девушек в школы фабзавуча Женотделы должны действительно индивидуализировать по отношению к каждой отдельной школе. Их в каждой губернии не так много. Женотделы, по примеру Комсомола, должны действительно знать все эти школы, не бумажно только знать, а на деле. Им должны быть известны постановка преподавания, оборудование, соотношение между теоретическими занятиями и работой в мастерских, постановка обучения в мастерских и т. д. Только при этих условиях нам удастся сделать что-

[1]) Работница и профессиональное образование. «Коммунистка», 1923 г. № 1—2.

либо для вовлечения девушек в школу фабзавуча. Женотделам придется на одного из своих работников или на кого-либо из активных работниц организации возложить ответственность за работу со школами фабзавуча, ибо только при этих условиях можно будет сделать реальные и притом достаточно быстрые успехи... Но на проведении приема не должна закончиться работа Женотделов со школами фабзавуча. Для постоянной связи с этим делом Женотделам необходимо выделить в школьные советы тех. школ, где есть учащиеся девушки, своих представителей, заслушивать их очередные, на первых порах достаточно частые доклады и таким образом руководить работой этих представителей» [1]).

Помимо школ фабзавуча, весьма большое значение имеет вовлечение работниц на дополнительные курсы по повышению квалификации (для взрослых). Новая экономическая политика обусловила весьма тяжелое материальное положение этих курсов; в результате они очень сильно сократились, и сейчас необходимо их всячески поддержать. Для женщины эти курсы имеют особо серьезное значение, ибо результаты их могут сказаться гораздо быстрее, чем даже обучение в школах фабзавуча. Между тем, по данным цитированного выше тов. Челяпова, в них процент женщин в общем едва достигает 10, а по металлургической промышленности доходит всего только до 2.

В некоторых случаях необходимо проводить дополнительную подготовительную работу для того, чтобы обеспечить возможность плодотворной работы женщин на этих курсах, предварительно организовать для них обучение основным, элементарным предметам—грамоте, 4 правилам арифметики и т. п. [2]). Только достаточно серьезной и упорной работой по отношению к повышению квалификации женского труда можно создать действительно необходимые предпосылки для разрешения этой больной сейчас проблемы.

---

[1]) К вопросу о квалификации женского труда. „Коммунистка“, 1923 г., № 6, стр. 16.

[2]) Стоит отметить, что Наркомпрос, в целях поощрения занятий работниц на профтехнических курсах в нерабочее время, постановил принимать их детей в детские дома в первую очередь, наравне с сиротами и детьми красноармейцев.

ГЛАВА III

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Заработная плата женщин также тесно связана с их квалификацией. Низкая квалификация работницы уже тем самым определяет собой и общий невысокий уровень ее заработка. В дополнение к приведенным выше материалам о ее квалификации приведу еще некоторые данные, специально иллюстрирующие ее оплату. Таблица получена на основании специального обследования в феврале 1923 г.

Таблица 36.

Фактический месячный заработок работницы.

Союзы.	Средний месячный заработок в условных московских рублях.
Печатники	18,1
Пищевики	16,2
Писчебумажники	14,3
Кожевники	13,5
Швейники	12,2
Химики	11,4
Деревообделочники	11,0
Текстильщики	9,9
Металлисты	9,8
Горнорабочие	7,4
В среднем по 10 союзам	10,7

Разница между отдельными союзами здесь довольно велика, достигая крайних звеньев цепи почти в 250%. Всего ниже оплата там, где женский труд преобладает, а также представляет собою исключительную и квалифицированную рабочую силу. Весьма интересно сравнение фактического заработка мужчины и женщины. Тов. Рашиным составлена следующая таблица 37 (на стр 58).

Таблица 37.

Сравнительный заработок обоих полов.

Союзы.	Средний тарифн. коэффициент.		Заработн. плата работн. в %% к раб. (взр. мужч.).	
	Рабочего	Работн.	По среднему тарифному коэффиц.	По среднему фактическ. заработку.
Металлисты	1,95	1,33	68,2	57,3
Горнорабочие	2,52	1,49	59,1	42,0
Текстильщики	2,55	1,92	75,3	67,3
Химики	2,48	1,63	65,7	68,7
Деревообделочники	2,05	1,42	69,3	60,8
Кожевники	2,62	2,05	78,2	61,6
Печатники	3,33	2,55	76,6	65,6
Писчебумажники	2,20	1,66	75,4	63,0
Пищевики	2,35	1,12	90.2	78,2
Швейники	2,43	2,04	83 9	79,1
В среднем по 10 союзам	2,33	1,85	79,4	60,5

Из нее можно видеть, что, вследствие, главным образом, различной квалификации, средний фактический заработок женщин на 40% ниже мужского. Разницу между относительным процентом по среднему тарифному коэффициенту и среднему фактическому заработку тов. Рашин об'ясняет, во-первых, небольшим количеством фактически проработанных женщинами дней и, во-вторых, небольшим количеством дополнительных сверхурочных работ. В общем оплата женского труда в значительной мере приближается к оплате чернорабочего, что видно из следующей таблицы.

Таблица 38.

Сравнение заработка работницы и чернорабочего.

Название союза.	Средний месячн. зараб. в условных моск. руб.		Заработок работницы в %% к заработку чернорабочего.
	Работницы.	Чернорабочего.	
Металлисты	9,8	10,0	97,6
Горнорабочие	7,4	13,7	54,0
Деревообделочники	11,0	14,9	73,8
Бумажники	14,3	14,3	100,0
Печатники	18,1	16,8	107,7
Текстильщики	9,9	10,0	99,0
Швейники	12,2	12,2	100,0
Кожевники	13,5	11,4	118,4
Пищевики	16,2	16,8	96,4
Химики	11,4	10,6	107,5
Всего по 10 союзам	1,07	11,2	95,5

Следующие две таблички дают представление о зарплате работницы в марте 1924 г. по материалам общесоюзного характера.

Таблица 39.

Фактический месячный заработок работниц в марте 1924 г. (по выборочному обследованию дифференциальной зарплаты по СССР).

Союзы.	Средний месячный заработок в услов. московск. рублях.
Печатники	27,33
Пищевики	19,75
Бумажники	16,03
Кожевники	21,10
Швейники	17,82
Химики	14.42
Деревообделочники	12,24
Текстильщики	14,46
Металлисты	12,28
Горнорабочие	9,26
В среднем по 10 союзам	15,06

Уровень зарплаты работниц в абсолютных цифрах здесь зависит от двух моментов: общего уровня оплаты данной отрасли промышленности и характера работы (в смысле квалификации), выполняемой работницей.

Таблица 40.

Соотношение заработка работниц и рабочих-мужчин в марте 1924 г.

Название союза.	В %% к заработку мужчины.
Металлисты	49,6
Горнорабочие	42,1
Деревообделочники	53,2
Писчебумажники	61,0
Печатники	82,6
Текстильщики	66,0
Швейники	66,9
Кожевники	65,6
Пищевики	73,6
Химики	60,2
Итого по 10 союзам	64,4

Весьма интересно сравнение относительной величины зарплаты женщины в настоящий момент с довоенным. Таблица рисует это соотношение по данным тов. Рашина.

Таблица 41.

Уровень зарплаты работницы (по союзам).

Название союза.	Заработок работницы.			
	В %% к среднему по союзу.		В %% к заработку мужчин.	
	Июнь 1914 г.	Февраль 1923 г.	Июнь 1914 г.	Февраль 1923 г.
Металлисты	44,9	59,2	41,1	58,4
Горнорабочие	63,2	43,5	62,8	39,5
Деревообделочники	51,6	73,7	44,3	67,5
Писчебумажники	{ 59,8	76,2	{ 46,5	66,0
Печатники		77,4		66,7
Текстильщики	88,9	88,5	70,8	69,7
Швейники	—	92,1	—	73,4
Кожевники	70,1	70,0	58,2	64,9
Пищевики	75,0	85,2	58,9	80,6
Химики	75,2	85,9	58,9	73,3
Итого по 10 союзам	66,6	71,0	47,7	62,8

Оказывается, что сравнительно с довоенным временем относительная оплата женского труда определенно повысилась. Если до войны заработок работницы равнялся 47,5% заработка мужчины, то теперь он поднялся до 62,8% (в данном случае берется поденная оплата, а не помесячная, как выше). Следует только отметить значительное понижение в горной и текстильной промышленности [1]). Привожу далее еще аналогичные материалы по Ленинградской промышленности [2]).

[1]) Все таблицы по зарплате работницы тов. Рашина взяты из его статьи «Оплата женского труда в промышленности в начале 1922 г.». «Вестник Труда», 1923 г., № 10.

[2]) Вейнберг. «Итоги и перспективы промышленности и зарплаты». «Вестник Профсоюзов», 1922 г., № 14—15.

Таблица 42.

Реальный месячный заработок в феврале 1923 г.

Название союза.	В довоенных руб.		Заработок женщины в $^0/_0{}^0/_0$ заработка взрослого мужч.
	Мужчин.	Женщин.	
Металлисты	22,11	12,43	56,2
Текстильщики	18,36	13,44	73,2
Швейники	17,06	10,34	60,6
Кожевники	22,08	15,30	69,3
Химики	22,83	15,07	60,0
Пищевики	18,88	13,99	74,1
Табачники	26,97	18,66	69,2
Бумажники	20,71	12,88	62,2
Печатники	25,51	14,97	58,7
Среднее	22,21	14,59	65,6

Еще больший интерес представляет следующая таблица, составленная мной по тем же материалам тов. Вейнберга и по дополнительным данным, сообщенным мне работницей ленинградского Женотдела тов. Канатчиковой.

Таблица 43.

Изменение уровня оплаты всех работниц (в среднем).

Месяцы.	Относительная оплата.			Зарплата женщин в $^0/_0{}^0/_0$ к зар. мужч.
	Мужчин.	Женщин.	Чернораб.	
Июнь 1914 г. . . .	100	100	100	46,3
Февраль 1923 г. .	51,3	72,8	48,8	65,6
Октябрь 1923 г. .	70,6	100,3	—	70,5

Из этой таблицы мы видим, что по отношению к довоенному уровню зарплата мужчины все время отстает от зарплаты женщины. Вместе с тем по отношению к оплате мужчины зарплата женщины не только выше сейчас, чем в довоенный период, но это отношение имеет определенную тенденцию к повышению, увеличившись за год на $5^0/_0$.

Наконец привожу материалы, дающие возможность сравнить соотношение в зарплате мужчин и женщин по современным и довоенным данным по г. Москве.

Таблица 44.

Заработок в зависимости от пола в 1924 году (по данным Московского Бюро Статистики Труда).

Союзы.	Заработок в день в рублях.		Заработок в месяц в рублях.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
По всем Союзам	2,86	2,01	64,76	45,31
1. Печатники	3,28	2,85	74,68	64,33
2 Кожевники	3,23	2,31	73,06	52,34
3. Металлисты	3,07	1,54	67,33	32,74
4. Коммунальники	3,05	1,91	67,19	42,18
5. Деревообделочники	2,93	1,58	64,63	35,05
6. Швейники	3,03	2,03	66,31	44,65
7. Пищевики	2,65	1,99	60,00	45,55
8. Химики	2,57	2,04	56,64	44,69
9. Текстильщики	2,22	1,45	53,10	33,45

Таблица 45.

Заработок в день и месяц по полу в Москве в 1908 году (по данным Козьминых-Ланина).

	Заработок в день в рублях.		Заработок в месяц в рублях.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Текстильное производство	0,89	0,61	20,31	13,75
Произв. из бум. и пол.	1,30	0,62	29,60	13,69
Механ. обр. дерева	1,16	0,49	26,05	10,95
Металл. машин. оруд.	1,40	0,58	31,12	13,38
Обр. минерал.	1,05	0,47	23,99	10,53
Обр. животных прод.	1,04	0,65	23,24	14,07
Обр. пищев. и вкусов. вещ.	0,94	0,64	22,81	15,12
Химическое производство	1,02	0,84	24,00	19,46

Из сравнения обеих таблиц мы видим, что сейчас зарплата женщины редко когда не достигает ²/₃ мужской, а часто и значительно выше этой величины. Между тем до войны заработок женщины почти всегда вертелся вокруг половины мужского по тому же профсоюзу.

Таким образом можно притти к выводам, что в Советской России безусловно наблюдается определенное оздоровление в области оплаты женского труда, и отношение оплаты женщины сравнительно с мужчиной гораздо более благоприятно для нее, чем до войны. Все же определенная разница, и разница весьма внушительная, безусловно имеется, но это вновь приводит нас к центральной проблеме квалификации женского труда.

Основным лозунгом рабочего движения постоянно было: «равная плата за равный труд». В Советской России этот принцип сразу начал воплощаться в жизнь. Наше законодательство, тарифные соглашения и коллективные договоры совершенно не знают разницы в оплате женского и мужского труда; однако в порядке редких исключений кое-где наблюдаются и отступления от этого нашего основного положения. Так например, это специально отмечено было по Челябинским копям, где, по сообщению тов. Соколовой, кроме строительного цеха, женщины везде проводятся по более низким разрядам, чем мужчины [1]).

Дальнейшая работа в области повышения зарплаты работниц может итти по трем направлениям: во-первых, обеспечения своевременной выплатой зарплаты и общего повышения зарплаты всех рабочих, независимо от пола, по мере поднятия производительности труда (резолюция последней партийной конференции РКП); во-вторых, по мере дальнейшего продвижения работницы вверх по лестнице квалификации и, в-третьих— путем упорной борьбы со всеми теми отдельными случаями, когда скрыто или явно работница оплачивается ниже, чем мужчина соответствующей квалификации, производительности и стажа.

ГЛАВА IV
БЕЗРАБОТИЦА

Особенно остро стоит вопрос о женской безработице, которая в настоящий момент растет чрезвычайно быстро, что ясно видно из таблицы на стр. 64, представляющей общесоюзные цифры.

Таким образом, мы видим, что число женщин-безработных сначала неуклонно растет, увеличившись к маю 1924 г.

[1]) По Уралу «Коммунистка», 1923 г., № 12.

Таблица 46.

Рост женской безработицы [1]).

Месяцы.	Состояло на учете бирж. труда безработных женщин (к концу месяца).
1922 г. (по 52 губернским городам).	
Январь	35.600
Февраль	48.500
Март	53.000
Апрель	63.200
Май	98.500
Июнь	100.500
Июль	108.300
Август	123.200
Сентябрь	131.400
Октябрь	142.500
Ноябрь	153.100
Декабрь	157.100
1923 г. (по 70 губернским городам).	
Январь	177.600
Февраль	185.800
Март	229.000
Апрель	258.400
Май	275.500
Июнь	286.300
Июль	279.700
Август	294.800
Сентябрь	315.400
Октябрь	335.000
Ноябрь	355.200
Декабрь	358.000
1924 г. (по 71 губернскому городу).	
Январь	363.800
Февраль	373.200
Март	385.000
Апрель	392.300
Май	391.800
Июнь	373.500
Июль	293.000
Август	267.800
Сентябрь	202.800
Октябрь	190.300
Ноябрь	204.500

1) Абсолютные цифры мною округлены.

более, чем в 11 раз по сравнению с январем 1922 г. Затем цифры несколько падают, что об'ясняется главным образом чисткой бирж труда и их основательной реорганизацией в духе новых идей ослабления, а затем и отмены обязательной регистрации всех сделок по найму трудящихся и переходом к принципу трудового посредничества. Приведу еще дополнительные данные по Москве и Ленинграду.

Таблица 47.

Безработица в Москве в 1923 и 1924 г.

Месяцы.	Остаток безработных женщин к концу месяца.
1923 г.	
Январь	26.641
Февраль	27.308
Март	31.527
Апрель	37.692
Май	46.279
Июнь	51.206
Июль	54.615
Август	56.415
Сентябрь	58.899
Октябрь	52.642
Ноябрь	57.093
Декабрь	56.974
1924 г.	
Январь	54.766
Февраль	56.684
Март	57.608
Апрель	59.615
Май	59.225
Июнь	53.981
Июль	54.089
Август	49.835
Сентябрь	24.324
Октябрь	30.689
Ноябрь	34.320
Декабрь	36.604

Таблица 48.

Безработица в Ленинграде в 1923 и 1924 г.

Месяцы.	Остаток безработных женщин к концу месяца.
1923 г.	
Январь	51.497
Февраль	Свед. нет. (перерег.).
Март	63.721
Апрель	72.513
Май	79.339
Июнь	80.075
Июль	66.876
Август	Свед. нет.
Сентябрь	72.522
Октябрь	78.317
Ноябрь	78.369
Декабрь	81.315
1924 г.	
Январь	84.702
Февраль	86.579
Март	87.769
Апрель	90.812
Май	91.714
Июнь	87.403
Июль	12.271
Август	8.348
Сентябрь	8.814
Октябрь	8.099
Ноябрь	7.594
Декабрь	6.717

По Москве остаток безработных женщин к маю 1924 г. дошел почти до 60.000, а теперь, по указанной выше причине, упал до 36½ тысяч, при чем характерно, что число это в полтора раза больше октябрьского.

Ленинградские данные показывают резкое уменьшение числа зарегистрированных безработных вследствие проведенной там коренной реформы биржи труда.

Ввиду того, что рост женской безработицы совпадает с общим ростом всей безработицы, независимо от пола, весьма важно проследить еще отношение числа безработных женщин к безработным мужчинам. Данные эти (по 52 губернским городам) рисуются таблицей 49 (стр. 68).

Мы видим, таким образом, что процент безработных женщин очень резко повышался с конца 1921 и в течение половины 1922 г., что совпало с периодом максимального сокращения штатов. В дальнейшем процент безработных женщин несколько падает и все время до конца 1923 г. держится приблизительно на одном уровне (около половины), а затем в 1924 г., доходя до 40%, падает. Таким образом, процент женщин среди безработных почти вдвое выше, чем среди занятых в производстве рабочих, хотя наиболее катастрофическое в этом отношении время осталось уже позади. В дополнение к общероссийским сведениям можно привести еще таблицу 50 (стр. 69).

Как мы видим из нее, на первом месте здесь стоят Ленинград и Иваново-Вознесенск.

По Украине на 1 ноября 1923 г. (по сведениям тов. Израилевой) процент безработных женщин равнялся 41,3; по Белоруссии (Минск) на 1 сентября процент женщин (не считая подростков) равнялся 39,9. В общем, можно сделать естественно напрашивающийся вывод, что женская безработица относительно сильнее в наиболее промышленных районах. Это подтверждается также и данными специального учета остатка безработных на биржах труда, произведенного на 1 сентября 1923 г. По этим данным, по 90 губернским городам СССР среди безработных было мужчин 46,2, женщин 45,0, подростков 8,8, а по 319 уездным городам—мужчин 50,2, женщин 39,6, подростков 10,2.

О характере женской безработицы дает представление таблица 51 (стр. 70).

5*

Таблица 49.

Процент безработных женщин.

Месяцы и годы.	% женщин.
1921 г.	
Июль	21,7
Август	14,9
Сентябрь	11,2
Октябрь	28,5
Ноябрь	58,8
Декабрь	52,5
1922 г.	
Январь	56,3
Февраль	53,3
Март	59,5
Апрель	61,9
Май	62,5
Июнь	74,0
Июль	58,8
Август	59,0
Сентябрь	59,3
Октябрь	58,7
Ноябрь	58,0
Декабрь	53,8
1923 г.	
Январь	52,7
Февраль	50,9
Март	48,9
Апрель	48,2
Май	48,5
Июнь	49,4
Июль	51,0
Август	51,4
Сентябрь	51,2
Октябрь	51,0
Ноябрь	50.0
Декабрь	51,7
1924 г.	
Январь	48,1
Февраль	47,3
Март	47,2
Апрель	46,5
Май	46,6
Июнь	47,0
Июль	43,5
Август	44,1
Сентябрь	43,2
Октябрь	40,7
Ноябрь	

Таблица 50.

Процент безработных женщин по основным промышленным центрам за 2-ю четверть 1924 года.

Губернские города.		Всего безработных к концу месяца.	В том числе женщин.	% женщин среди безработных.
Москва	Апрель . .	128.292	59.615	46,5
	Май	131.925	59.225	44,9
	Июнь . . .	119.542	53.981	45,1
Ленинград	Апрель . .	148.117	90.812	61,3
	Май	145.527	91.714	63,0
	Июнь . . .	137.243	87.403	63,7
Ив.-Вознесенск	Апрель . .	12.279	7.451	60,7
	Май	13.587	8.164	60,1
	Июнь . . .	14.176	8.216	57,9
Тула	Апрель . .	13.519	6.212	45,9
	Май	14.516	6.396	44,1
	Июнь . . .	12.999	5.827	44,8
Владимир	Апрель . .	2.952	1.223	41,4
	Май	2.981	1.261	42,3
	Июнь . . .	2.424	1.124	46,4
Саратов	Апрель . .	19.915	8.966	45,0
	Май	19.027	8.937	47,0
	Июнь . . .	18.533	8.668	46,8
Самара	Апрель . .	16.622	6.738	40,5
	Май	16.811	7.233	43,0
	Июнь . . .	12.549	5.543	44,2
Казань	Апрель . .	22.128	8.216	37,1
	Май	23 279	8.688	37,3
	Июнь . . .	20.927	8.393	40,1
Свердловск (б. Екатеринб.)	Апрель . .	6.433	3.036	47,2
	Май	6.879	3.140	45,6
	Июнь . . .	5.533	2.968	53,6
Тверь	Апрель . .	13.050	6.755	51,8
	Май	13.261	6.862	51,7
	Июнь . . .	14.238	7.167	50,3

Таблица 51.

Распределение безработных женщин в процентах к общему итогу по группам профессий (по 70 губ. городам СССР).

№№ по порядку.	Группы профессий.	На 1 окт. 1923 г.	На 1 янв. 1924 г.	На 1 июля 1924 г.
1	Работники земли	0,1	0,2	0,1
2	„ леса	0,0[1]	0,0	0,0
3	Горнорабочие	0,0	0,0	0,0
4	Металлисты	0,2	0,3	0,3
5	Деревообделочники	0,1	0,1	0,1
6	Текстильщики	4,7	4,3	3,8
7	Работн. швейной промышлен.	5,6	5,2	4,9
8	Писчебумажники	0,4	0,4	0,3
9	Стеклофарфорщики	0,1	0,1	0,1
10	Пищевики	1,7	1,7	1,7
11	Табачники	1,3	1,3	1,3
12	Кожевники	0,5	0,5	0,4
13	Химики	0,7	0,6	0,7
14	Печатники	0,6	0,6	0,5
15	Строители	0,0	0,0	0,0
16	Железнодорожники	0,1	0,2	0,2
17	Воднотранспортники	0,0	0,0	0,0
18	Местн. транспортники	0,4	0,5	0,4
19	Работники связи	1,7	1,8	1,8
20	„ питания	2,5	2,4	2,2
21	„ гигиены	0,7	0,8	1,8
22	„ искусств	1,9	1,7	1,7
23	„ культ. просвет.	3,1	3,1	2,9
24	Финанс.-кред. работники	4,2	3,7	3,8
25	Медикосантруд	5,3	6,3	5,6
26	Аптекарские работники	0,7	0,6	0,4
27	Совработники	25,0	25,1	24,3
28	Домашние служащие	7,6	8,1	8,5
29	Чернорабочие	30,1	30,4	32,8
30	Прочие профессии	0,7	0,0	0,4

Мы видим из нее, что более половины (57,1%) безработных женщин падает на две основные группы: чернорабочих и совработников, затем уже на значительном расстоянии от них следуют: конторщицы, домашние работницы, т.-е. прислуга, и швейные и медицинские работницы (от 5 до 8½% общего числа безработных), все же остальные профессии играют весьма небольшую роль. Это обстоятельство, быть может, в значительной мере об'ясняет особо затяжной характер и застойность

[1]) Обозначает не полное отсутствие безработных, а наличие их менее 0,1%.

женской безработицы. Устроиться сейчас в качестве чернорабочего или на советскую работу в учреждении, конечно, чрезвычайно трудно вообще, а женщине в особенности.

Приведу еще некоторые данные о безработице среди женщин в Москве:

Таблица 52.

Процент женщин в Москве среди безработных по профессиям.

Группы профессий.	На 1-е января 1924 г.	На 1-е июля 1924 г.
Металлисты	1,9	2,3
Деревообделочники	4,9	3,8
Текстильщики	81,3	80,5
Швейники	70,9	69,7
Писчебум.	81,9	79,1
Местн. тран.	12,1	10,0
Раб. связи	68,5	67,4
„ гигиены	60,6	62,7
„ питания	59,0	63,2
„ искусств.	43,7	44,8
„ просвещ.	74,6	75,2
Пищевики	28,9	30,4
Табачн.	88,4	88,2
Кожевники	10,1	9,5
Химики	68,1	67,5
Печатники	30,4	36.6
Медиксантруд	79,7	79,6
Сов. служащие	48,9	47,2
Дом. „	67,1	67,0
Чернорабочие	57,5	54,5

Таблица 53.

Распределение безработных женщин по основным группам [1]). (Москва, конец 1923 г.).

Чернорабочие	32.807	или	31,9 %		общ. кол. женщ.
Конторские, канцелярские и торговые служащие	21.959	„	12,3	„	„ „ „
Производств. профессии	18.904	„	18,4	„	„ „ „
Разн. интел. профессии	15.770	„	15,3	„	„ „ „
Разн. непроизводств.	13.286	„	13,1	„	„ „ „
Всего	102.726	или	100,0 %		общ. кол. женщ.

[1]) Гик. Безработица среди женщин. «Профессиональное Движение». 1924 г., № 2.

В общем, можно высказать положение, что основная трагедия женской безработицы заключается не только и даже, быть может, не столько в абсолютной ее величине, сколько, главным образом, в чрезвычайной трудности для попавшей на Биржу Труда работницы вновь вернуться на работу. В этом отношении весьма характерны цифры о спросе и предложении на труд безработных.

Следующая таблица составлена по материалам 52 губернских городов до декабря 1923 г. и 70 губернских городов с декабря 1923 г.

Таблица 54.

На 100 требований имелось предложений.

Месяцы.	Мужчин.	Женщин.	Об. пола.
1923 г.			
Январь	72,5	34,3	63,9
Февраль	63,0	31,1	53,6
Март	65,4	31,4	55,7
Апрель	62,8	28,0	52,2
Май	78,8	45,3	69,1
Июнь	95,7	49,5	83,8
Июль	115,5	64.9	101,4
Август	—	—	92,8
Сентябрь	98,1	53,2	84,5
Октябрь	75,6	42,6	67,4
Ноябрь	84,4	44,5	72,8
Декабрь	71,8	47,6	65,8
1924 г.			
Январь	90,6	55,0	81,2
Февраль	82,7	53,0	74,8
Март	93,5	54,7	82,4
Апрель	92,3	63,2	85,3
Май	111,0	79,1	102,7
Июнь	130,2	102,5	123,6
Июль	136,0	90,4	124,5
Август	131,7	83,8	119,3
Сентябрь	133.3	87,9	122,5
Октябрь	105,7	65,5	94,7
Ноябрь	96,7	73,9	90,7

Мы видим по этой таблице, что отношение спроса к предложению у женщин гораздо менее благоприятно, чем у мужчин. В 1923 году почти все время составляет у женщин приблизительно половину мужского и даже в летние и осенние месяцы, когда это соотношение у мужчин почти дошло до единицы, у женщин оно равнялось 45,65%. В 1924 г. соотношение несколько более благоприятно, но все же женщины в отношении соответствия между предложениями и требованиями были в значительно худшем положении, чем мужчины. Почти такую же картину мы наблюдаем по Москве и Ленинграду.

Таблица 55.

Рынок труда по Москве в 1923—24 г.г.

Месяцы.	На 100 предложений труда было мест:		
	Мужчин.	Женщин.	Об. пола.
1923 г.			
Январь	102,0	74,0	96,0
Февраль	71,6	54,5	67,4
Март	71,0	36,0	60,9
Апрель	19,2	25,9	48,0
Май	74,1	33,1	61,6
Июнь	87,2	52,0	77,6
Июль	117,9	56,6	101,4
Август	116,7	77,9	108,5
Сентябрь	108,3	72,9	98,5
Октябрь	107,2	61,3	92,7
Ноябрь	104,7	64,6	91,4
Декабрь	93,5	80,9	84,6
1924 г.			
Январь	131,4	120,0	128,0
Февраль	103,2	100,7	102,4
Март	112,6	91,0	105,6
Апрель	98,5	82,3	93,9
Май	121,1	133,1	123,8
Июнь	155,2	205,2	167,2
Июль	142,4	115,3	136,3
Август	184,0	145,9	176,0
Сентябрь	243,3	192,3	231,3
Октябрь	123,7	45,6	98,7
Ноябрь	114,1	73,8	101,8
Декабрь	113,8	61,5	98,2

Таблица 56.

Рынок труда по Ленинграду в 1923—24 г.г.

Месяцы.	На 100 предложений труда было мест:		
	Мужчин.	Женщин.	Об. пола.
1923 г.			
Январь	60,9	32,0	50,6
Февраль	45,2	15,5	31,7
Март	57,0	20,8	42,3
Апрель	49,7	23,5	38,3
Май	61,6	30,5	49,7
Июнь	113,1	35,1	84,2
Июль	205,6	70,5	147,3
Август	—	—	116,3
Сентябрь	83,7	45,3	69,3
Октябрь	65,3	42,2	56,8
Ноябрь	77,4	47,2	66,1
Декабрь	75,2	57,4	68,4
1924 г.			
Январь	76,8	53,6	67,7
Февраль	111,8	81,1	98,9
Март	138,3	97,1	121,1
Апрель	99,1	91,7	96,6
Май	156,5	103,9	138,3
Июнь	182,3	164,2	176,4
Июль	191,4	160,5	182,3
Август	119,8	128,6	121,5
Сентябрь	112,3	114,2	112,7
Октябрь	115,9	149,4	124,2
Ноябрь	118,3	136,8	123,4
Декабрь	122,3	136,3	126,5

Интересны также следующие таблицы, показывающие место женского труда в спросе труда и посылке на работы по Москве за все годы революции по основным видам труда.

Таблица 57.

На 100 случаев заявленного спроса по Москве приходится женщин:

Годы. / Профессии.	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924 с 1/I до 1/X.	1924 за октябрь.	1924 за ноябрь.	1924 за декабрь.
Индустриальных	18,9	25,8	18,5	7,3	14,9	11,0	16,8	4,3	11,2	5,3
В т. ч.: Металлистов	1,0	1,6	0,3	1,3	2,9	2,6	2,2	0,3	0,6	—
Текстильщиков	55,5	75,0	63,9	60,3	56,8	49,3	57,1	46,5	15,1	13,7
Швейников	82,0	83,9	73,9	56,5	65,4	50,8	61,5	40,7	46,0	62,3
Пищевиков	10,6 (Пищевиков и Табачников)	15,3	20,9	2,5	7,1	17,4	20,9	1,3	15,9	7,8
Табачников		—	68,1	57,5	38,2	76,6	81,3	95,5	88,0	25,0
Писчебумажников	48, (Писчебумажников и Печатников)	76,7	51,8	70,3	20,2	19,7	11,9	0,0	0,0	—
Печатников		16,6	6,4	5,0	12,4	67,9	9,5	0,6	0,3	—
Транспорт и связь	2,3	26,0	31,0	8,2	4,4	5,2	14,0	7,1	4,6	5,1
Прочие не индустриальные	24,0	43,1	49,8	33,8	25,2	42,1	46,0	29,0	37,4	49,6
В т. ч.: Совработников	16,1 (Совработников и Финкотруд)	43,9 (Совработников и Финкотруд)	39,8	27,4	20,1	25,0	31,1	1,6	13,9	6,1
Финкотруд			28,4	25,2	17,1	13,1	11,5	0,0	0,0	7,7
Чернорабочих	21,6	55,9	48,2	10,9	12,4	19,7	31,0	15,7	11,8	16,3
ИТОГО:	20,7	46,3	38,5	16,5	17,8	20,8	27,6	10,1	13,9	13,0

Таблица 58.

На 100 посланных безработных по Москве приходилось женщин:

Профессии. / Годы.	1918	1919	1920	1921	1922	1923	с 1/I по 1/X 1924	1924 за октябрь.	1924 г. за ноябрь.	1924 г. декабрь.
Индустриальных:	22,1	33,7	23,8	17,7	20,8	13,7	19,4	8,2	14,7	16,7
В т. ч.: Металлистов	1,3	3,0	1,03	0,8	2,1	2,0	3,0	0,4	2,7	5,0
Текстильщиков	68,7	79,1	74,1	59,9	65,7	66,5	63,8	68,8	65,6	71,0
Швейников	78,7	86,5	81,6	72,9	68,5	58,6	61,9	48,4	42,7	62,7
Пищевиков	14,2	22,9	22,4	8,3	8,6	20,4	24,9	12,0	24,8	21,4
Табачников			7,50	74	73,8	87,8	87,8	100,0	87,8	100,0
Писчебумажников	12,3	75,0	64,1	24,3	25,4	18,9	20,4	12,5	8,3	12,9
Печатников		26,8	23,4	12,7	10,0	10,1	15,4	7,9	15,5	22.8
Транспорт и связь	5,7	33.6	25,0	15,7	10,0	10,4	15,5	19,0	9,1	6,3
Прочие не индустр.	37,0	58,6	61,5	45,2	30,1	47,2	48,7	47,2	47,7	49,6
В т. ч.: Совработников	30,5	56,4	57,2	37,7	21,8	28,5	31,0	33,7	32,7	41,9
Финкотруд			51,5	35,1	25,0	20,0	18,1	11,6	16,4	2,7
Чернорабочих	33,2	62,9	68,7	38,6	22,3	22,3	31,9	15,9	13,2	17,5
ИТОГО	30,6	53.4	51,3	35,1	24,1	24,6	29,4	14,2	17,0	20,5

Эти таблицы ясно показывают рост и спроса и посылки работниц в годы военного коммунизма; падение обоих моментов в годы нэпа (спрос упал в 1921 г. с 38,5 до 16,5%, но затем постепенно повышался, дойдя за первые три четверти 1924 г. до 27,6%; посылка упала с 50% до 25,3%) и затем вторичный резкий скачек их вниз в связи с уничтожением монополии рынка труда и реформой бирж. Последнее обстоятельство, повидимому, усилило еще застойность женской безработицы.

В результате этого явления мы имеем, естественно, и более высокую среднюю продолжительность безработицы у женщин, чем у мужчин, что видно из следующей таблицы (по данным на 1 сентября 1923 г.):

Таблица 59.

Средняя длительность (в месяцах) безработицы в Москве (по данным на 1 сентября 1923 г.).

Группы профессий.	Женщины.	Мужчины.
По всем группам	5,2	4,0
В том числе:		
Текстильщики	4,6	2,9
Рабочие швейной промышленности	4,6	3,6
Пищевики	4,3	3,7
Табачники	10,5	7,9
Работники связи	4,9	3,4
„ питания	5,1	4,7
„ гигиены	2,8	3,6
„ искусств	6,1	5,3
„ культ.-просвет	4,7	4,4
Финкотруд	4,8	3,3
Медикосантруд	4,7	3,5
Аптекарск. служащ.	5,2	4,4
Советск. „	6,0	5,2
Домовые „	0,9	11,1
Чернорабочие	5,0	3,1

Кроме домовых служащих, у которых длительность безработицы во много раз больше, чем у женщин, что, очевидно, об'ясняется малым спросом сейчас на различные работы по домоуправлению при повышенном спросе на домашнюю прислугу, да небольшой разницы у работников гигиены, по всем остальным группам мы видим значительное преимущество на стороне мужчин (особенно у текстильщиков, швейников и финкотруд, т.-е. в группах с различной насыщенностью женского труда).

Весьма вероятно, что это обстоятельство стоит в определенной связи с более низким стажем безработных женщин по сравнению с мужским. Последнее иллюстрируется след. таблицей.

Таблица 60.

Средний стаж профессиональной работы безработных.

Группы профессий.	Женщины.		Мужчины.	
	По 17 губ. гор. СССР (в годах и месяцах).	Москва (в годах)	По 17 губ. гор. СССР (в годах и месяцах).	Москва (в годах)
По всем группам	5 л. 2 м.	5,6	8 л. 10 м.	9,0
В том числе:				
Текстильщики	7 л. 5 м.	11,2	8 л. 0 м.	14,4
Раб. швейной промышлен.	6 л. 10 м.	9,4	14 л. 7 м.	13,8
Пищевики	7 л. 4 м.	7,1	11 л. 10 м.	12,7
Табачники	8 л. 2 м.	10,2	9 л. 11 м.	19,1
Работники связи	5 л. 2 м.	3,8	7 л. 8 м.	7,3
„ питания	5 л. 7 м.	8,6	16 л. 1 м.	18,0
„ гигиены	7 л. 10 м.	5,8	13 л. 6 м.	10,1
„ искусств	7 л. 4 м.	8,3	6 л. 0 м.	12,0
„ культ.-просвет	7 л. 10 м.	7,7	7 л. 8 м.	8,0
Финкотруд	4 г. 10 м.	4,8	7 л. 8 м.	8,8
Медикосантруд	5 л. 8 м.	6,6	8 л. 1 м.	6,0
Аптекарск. служащ.	4 г. 11 м.	1,7	9 л. 11 м.	13,5
Советск. „	3 г. 0 м.	4,8	7 л. 2 м.	7,5
Домовые „	4 г. 2 м.	3,2	7 л. 0 м.	4,2
Чернорабочие	4 г. 10 м.	4,4	6 л. 10 м.	4,7

Средний стаж всех профессиональных групп у мужчин как по всей России, так и по Москве приблизительно на $^2/_3$ больше, чем у женщин. К тем же выводам приводит и таблица на стр. 79, рисующая распределение по стажу московских безработных в 1924 году. Таким образом, и тут мы вновь упираемся все в ту же проблему квалификации и производственной ценности работницы.

Таблица 61.

Распределение по стажу в зависимости от пола безработных Московской биржи труда в 1924 г.

Стаж в профессии.	Мужчин.					Женщин.				
	I квартал.	II квартал.	III квартал.	Октябрь.	Ноябрь.	I квартал.	II квартал.	III квартал.	Октябрь.	Ноябрь.
Не работавших ранее	14,5	10,1	6,2	2,1	3,1	27,3	21,5	12,7	1,6	1 9
Работавших менее 1 г.	4,9	4,3	3,4	4,8	7,0	4,9	6,9	7,1	5,5	7,9
„ от 1 г. до 3 л.	12,3	17,0	16,7	19,9	22,4	14,6	23,5	22,0	20,8	25,9
„ „ 3 л. „ 5 л.	10,8	11,3	11,4	14,0	12,9	15, 6	17,3	17,8	23,2	24,5
„ „ 5 л. „ 10 л.	20,3	22,3	24,3	22,5	22,1	16,7	18,3	21,7	30,4	25,3
„ „ 10 л. и более	37,1	35,0	38,0	36,7	32,5	12,7	12,5	18,7	18,5	14,5
Стаж не указан	0,2	—	—	—	—	8,2	—	—	—	—
ИТОГО	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

ГЛАВА V

БОРЬБА С ЖЕНСКОЙ БЕЗРАБОТИЦЕЙ

Если безработица вообще является одним из злейших бичей рабочего класса, то женская безработица представляет собой особо грозное явление еще и потому, что она является наиболее могучим фактором развития проституции. В период НЭП'а мы наблюдаем огромнейший рост последней, обусловленный не только значительным увеличением спроса на нее со стороны нарождающейся новой буржуазии, но и резким увеличением предложения, в первую очередь, со стороны так называемых «сокращенных» женщин. Поэтому понятно, что необходимо обратить особое внимание на мероприятия, которые хотя бы и не устраняли в корне женской безработицы, но способны были все же хоть отчасти ее уменьшить или же несколько улучшить экономическое положение безработных женщин.

Я не буду здесь говорить о мерах поддержки безработных, проводимых непосредственно профсоюзами (денежные выдачи из специальных фондов, устройство столовых, снабжение в отдельных случаях одеждой, обувью и прочим), а ограничусь исключительно рассмотрением чисто государственных мероприятий.

Прежде всего сюда относится упомянутое уже выше постановление Наркомтруда и ВЦСПС, направленное к борьбе с необоснованным увольнением женщин в первую очередь перед мужчинами. Независимо от этого, Отделом Рынка Труда Наркомтруда издавался целый ряд циркулярных распоряжений местам, направленных специально к борьбе с женской безработицей. Еще 5 мая 1922 года особым циркуляром Наркомтруда было указано на необходимость: 1) установления особо льготных условий посылки для беременных и жен красноармейцев, вдов, многосемейных, одиноких, женщин с детьми и т. д.; 2) организации групповых посылок женщин для работ в предприятия и учреждения, в коих ощущается потребность в рабочих руках; кроме того, в нем же предложено было Отделом Труда привлекать соответствующие отделы работниц к вырешению всех наиболее важных вопросов, связанных с борьбой против безработицы среди женщин, и в частности при организации групповых посылок безработных женщин на работу, привлекать отделы работниц для агитационно-организационной работы среди указанных групп.

Впоследствии в специальном циркуляре Женотдела ЦК РКП и Наркомтруда от 21 сентября 1922 года вновь была дана еще более точная директива максимального вовлечения отделов работниц в непосредственную работу бирж труда и в дело борьбы с женской безработицей. Для того, чтобы это участие не оказалось чисто формальным представительством, и чтобы работницы Женотделов могли бы действительно максимально использовывать аппарат бирж труда, в циркуляре была дана следующая организационная директива: «Предлагается ввести представителя отдела работниц в комитеты бирж труда, где последние организованы, или же в коллегию биржи труда, где нет комитетов. Кандидатуры выдвигаемых отделами работниц представителей должны быть согласованы с межсоюзными профессиональными об'единениями. Одновременно необходимо немедленно поставить на обсуждение отделов труда, отделов работниц и межсоюзных об'единений вопрос о возглавлении представителями отделов работниц тех секций бирж труда, в которых женская безработица преобладает. В этих случаях представители отдела работниц являются сотрудниками бирж труда на основании существующих о секциях положений».

Помимо указанных мероприятий при посылке безработных женщин, главная работа в отношении женской безработицы ведется по линии создания специальных артелей из безработных женщин и материальной помощи им. Созданной в свое время при ВЦИК комиссией по борьбе с последствиями голода, занятой также проведением общественных работ, было отпущено в 1923 г. специально на борьбу с женской безработицей 50.496 рублей золотом. Кроме того, на те же цели шли специальные дотации из местных средств. Не следует еще забывать, что остальные отпущенные в этом году суммы (около 700.000 рублей золотом) были использованы на общественные работы, в которых точно также значительное участие принимали женщины.

В специальном циркуляре Последгола от 30 апреля 1923 г. указывается, что Губпоследголы и Отделы Труда должны явиться инициаторами по созданию ряда артелей и мастерских из безработных женщин. Из этих артелей и мастерских первоначально следует организовать лишь такие, которые не требуют ни больших затрат на свое оборудование, ни особенных навыков от занятых в них работниц.

К такого рода артелям и мастерским, согласно циркуляра, относятся:

1. Пошивочные, починочные (белье, платье, обувь, головные уборы), прачечные, вязальные (машинная и ручная вязка чулок, рукавиц и пр.), пакетные, картонажные, игрушечные и т. п.

2) Огородные (с участием в этом деле сельско-хозяйственной кооперации).

В результате мы видим, что к сентябрю 1923 г. по СССР существовало около 650 артелей для безработных (как чисто производственных, так и трудовых, работающих вне предприятий), с общим числом занятых в них безработных около 27.000 человек (из них на Украине 190 артелей с 5.700 безработных). Артели эти распределяются по союзам следующим образом:

Таблица 62.

Распределение артелей безработных по профсоюзам.

№№ по порядку.	Профсоюзы.	Колич. коллективов.	Число занятых безраб.
1	Металлисты	47	1.289
2	Текстильщики	11	301
3	Кожевники	58	2.181
4	Швейники	86	3.234
5	Химики	1	120
6	Стеклофарфорщики	3	116
7	Писчебумажники	7	194
8	Деревообделочники	10	193
9	Строители	53	5.392
10	Табачники	3	202
11	Пищевики	82	1.048
12	Печатники	4	108
13	Рабземлес	19	735
14	Жел.-дорожники	2	90
15	Водн. транспорт	4	715
16	Местн. транспорт	32	3.452
17	Работн. гигиены	21	321
18	Медикосантруд	2	151
19	Работн. питания	10	159
20	» искусств	14	234
21	» просвещения	2	32
22	Совработники	11	411
23	Домовые служащие	2	113
24	Чернорабочие	54	2.358
25	Разные профессии (Украина)	105	3.530

В ряде мест имеются и чисто женские артели. Привожу данные по нескольким городам:

Ленинград. Организована швейная артель с числом членов в 171 человек.

Тверь. Организована артель швеек в 32 человека и 2 огородных артели в 370 человек. Проведена 10% броня женщин в мужских артелях.

Ив.-Вознесенск. Организованы 3 швейные артели с общим количеством членов в 223 человека.

Н.-Новгород. Организованы артели по пошивке мешков в 45 человек, по изготовлению пакетов в 12 человек, прачек в 22 человека. Открыт ночлежный дом на 50 человек, в котором находят приют 25—30 женщин.

Гомель. Организована конвертная мастерская на 30 человек, папиросная в 3 человека, машино-папиросочная артель и 8 швейных артелей с общим количеством членов в 103 челов.

Пермь. Организована ткацкая мастерская на 27 человек.

Юго-Восток. Организовано 14 швейных артелей, в которых занято около 500 женщин и одна табачная артель на 168 женщин.

Самара. Организованы 2 швейные артели на 40 человек, 1—союза водников на 40 человек.

Саратов. Организована одна швейная артель в 84 человека и одна артель прачек в 10 человек.

Крым. Организовано 7 шерстепрядильных и швейных артелей на 86 человек.

Царицын. Организована швейно-починочная артель на 100 женщин, при артели имеется общежитие.

Одесса. Организована артель безработных картонажниц (77 женщин) и артель чулочниц.

По приблизительному подсчету, всего в женских артелях работает до 10.000 женщин (около 30% всех занятых в них безработных). Помимо этого, конечно, имеется много женщин и в общих артелях. В работе по организации женских артелей, помимо комитетов бирж труда, составленных из профессионалистов и хозяйственников, принимают близкое участие также и отделы по работе среди женщин, коим, согласно циркуляра Наркомтруда от 5 мая 1922 г., должна принадлежать как идейно-руководящая, так и организационно-связывающая роль формирующихся артелей.

6*

В отношении создания чисто женских артелей установлена также тесная связь с органами потребительской и производственной кооперации. Начиная с 1922 г., Женотдел ЦК РКП поставил себе одной из очередных задач вовлечение работниц в кооперативы. Само собой разумеется, что речь здесь идет не только о мере борьбы с безработицей, но и вообще о вовлечении работниц в общекооперативную работу, тесно связанную с улучшением быта всего рабочего класса и женщин-работниц в особенности,—в ту работу, которую тов. Ленин признавал зародышем коммунизма. В течение 1922 г., по инициативе и при непосредственном участии Женотделов, по 73 губерниям были организованы 2.264 кооперативных артели, охватившие 7.920 женщин. Стоит отметить несколько отдельных, более интересных примеров. Таковы: огородная артель г. Рязани из 40 безработных женщин, которые стоимость полученной земли, семян и инвентаря отрабатывали в совхозе с очень высокой производительностью, при чем артель отчислила 25% продуктов, полученных с коллективного огорода, в пользу детских учреждений Рязани; Напольновская волость, Сапожковского уезда той же губернии, где по инициативе делегатки коллективно обрабатывался огород, продукты с которого шли на содержание яслей этой волости; артельная хлебопекарня Челябинской губ., на доход с которой содержался детский дом, правда, небольшой, всего на 15 чел.; тюменская артель мережниц, занятая плетением сетей для рыбной ловли; шерстепрядильная артель Немкоммуны, изготовлявшая пару шерстяных чулок за пять миллионов рублей (в декабре 1922 г.), раз в 5 дешевле обычной цены.

По 53 губерниям к середине 1923 года организовано было всего 295 артелей работниц и крестьянок. Среди них, как отмечает тов. Гродзевская, особо хорошо работает сельскохозяйственный кооператив в селе Колье, Зырянской области. В Архангельской волости, Вологодской губернии, организована с помощью местного кооператива артель кружевниц из 123 крестьянок. Там же крестьянки сорганизовались в артели для сбора грибов и ягод. Далее, она отмечает кооперативную артель работниц Амурской губернии из 110 работниц, при которой имеется столовая, откуда ежедневно отпускается 100 обедов, прачечная, пошивочная с платной школой кройки и шитья;

силами артели обшиваются детдома по удешевленной цене; артель приводит в порядок городской сад, выкорчевывая пни, на базаре открывает дешевую столовую и взяла у Дальторга мойку парохода и починку кулей [1]).

В Москве в 1924 г. в трудколлективах, организованных биржей труда, работало 1.500 женщин, предполагается в ближайшее время довести число их до 2.270 человек.

Помимо коллективов, некоторое количество безработных (около 7 процентов) было занято на общественных работах. Так, по имеющимся в центре сведениям (которые, несомненно, преуменьшены по сравнению с действительностью), с 1 января по 1 августа 1923 г. на общественных работах было занято более 2.000 ч. У нас нет точных данных, каково количественное участие в них женщин, однако можно определенно сказать, что женский труд в этих работах занимает довольно видное место. Так, по Москве за период с 1 сентября 1922 г. по 1 сентября 1923 г. среди всех безработных, занятых на общественных работах, женщины составляли 44,2%. За период ноябрь 1922 г.—октябрь 1923 г., т.-е. за 11 месяцев, на общественных работах женщинами проработано было 84.760 человеко-дней, или 21% всего количества дней, занятых на этих работах безработными.

В 1924 году на общественных работах, проведенных Московским Коммунальным Хозяйством, участвовало около 475 тысяч безработных, из них женщин около 185 тысяч, или 39%. Недавно Наркомтруд предложил своим местным органам стараться довести процент женщин среди безработных, занятых на общественных работах, до соответствующей доли женщин в среде всей массы безработных.

Материальная помощь безработным женщинам оказывается в первую очередь посредством выдач на общих основаниях пособий из страховых сумм. Пособия эти, конечно, в настоящий момент далеко еще не достаточны, но все же за последний год повсеместно значительно повысились (в настоящий момент достигая по Москве приблизительно 10 червонных рублей). Вместе с тем, для женщин установлены определенные льготы по сравнению с мужчинами в отношении получения пособий.

---

[1]) Гродзевская. «Отделы работниц и кооперация». «Коммунистка», 1923, № 9.

Так, женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет, при увольнении с предприятий за сокращением штатов или их ликвидацией, получают пособие по безработице независимо от стажа работы.

Вместе с тем, местными Биржами Труда совместно со страховыми организациями принимается ряд мер для оказания специальной дополнительной социальной помощи безработным. Точных данных о том, что проделано в этой области по всему Союзу, у нас не имеется, ограничусь поэтому только некоторыми краткими отрывочными указаниями. Так, по сведениям НКТ, в 28 губернских городах РСФСР на 1 августа существовали 21 столовая с фактической пропускной способностью в 7.400 человек в день и 22 дома-общежития на 1.279 человек. Проживание в домах безработных везде бесплатное; пользование же обедами различно: где бесплатно, где за 25%, а где и до 50% себестоимости. На Украине организованы столовые на 10.813 чел. и дома-общежития на 715 чел. В целом ряде мест организуются также ясли и различного рода другие учреждения для детей безработных. На Украине организована столовая для детей безработных на 5.000 человек и ясли на 300 детей.

В настоящий момент, когда вообще борьба с безработицей самою жизнью выдвинута в качестве одной из основных важнейших задач как советских органов, так и профсоюзов, специальная борьба с женской безработицей должна занять также достаточно крупное место в их деятельности. В эту сторону должны быть направлены максимальные усилия и комитетов бирж труда, и инспекторов труда, и профсоюзов, и отделов по работе среди женщин. Многого, конечно, сейчас сделать нельзя за отсутствием достаточной материальной базы, но все же при достаточном упорстве, энергии и выдержке, несомненно, можно добиться весьма осязаемых результатов.

ГЛАВА VI

ОХРАНА ТРУДА

Наше законодательство об охране женского труда является максимально удовлетворяющим интересам рабочего класса. Я не стану здесь излагать его подробно, ввиду того, что вряд ли в Советской России найдется сейчас хоть одна работница, которая не знала бы твердо его основ. Закононарушений в области охраны женского труда у нас обычно сравнительно

немного. Отчеты инспекторов труда говорят, что охрана женского труда представляет собою одну из наиболее фактически проведенных в жизнь глав нашего законодательства. Отчеты последнего времени не дают необходимых предпосылок для точного определения правонарушений в области законодательства по охране труда, поэтому я должен ограничиться довольно старым материалом. Следующая таблица, составленная по материалам нескольких центральных губерний, указывает, в каком проценте обследованных инспекцией труда предприятий обнаружены были те или другие нарушения.

Таблица 63.

Процент закононарушений по отдельным вопросам охраны труда.

№№ по поряд.	Виды нарушений.	Во 2 полуг. 1921 г.	В 1 четверть 1922 г.
1	Длина рабочего дня сверх установленной нормы	19,9	20,2
2	Отсутствие обед. перерывов	11,6	12,5
3	Отсутствие 42-час. еженедельного отдыха	11,2	16,2
4	Лишение очередных отпусков	6,1	8,3
5	Лишение дополн. для вредн. раб. отпуска	2,8	5,0
6	Лишение дополнительных для подростков и малолетних отпусков	3,3	5,5
7	Удлинение рабочего дня малолетних (свыше 4 часов)	4,8	4,3
8	Удлинение рабочего дня подростков (свыше 6 часов)	7,1	13,3
9	Применение труда несовершеннолетних на ночных работах	1,4	4,4
10	Применение труда несовершеннолетних на сверхурочных работах	4,8	4,9
11	Применение труда несовершеннолетних на тяжелых и вредных работах	1,5	5,0
12	Применение труда женщин на ночных работах	8,7	7,7
13	Применение труда женщин на сверхурочных работах	8,0	6,6
14	Применение труда женщин на тяжелых и вредных работах	5,0	2,3
15	Сокращение отпусков беременным и рожен.	0,4	0,5
16	Отсутствие полагающихся плакатов и об'явлений	29,0	17,7
17	Неправильности в ведении книг и записей	35,0	22,4
18	Отсутствие или неправильности в ведении расчетных книжек	23,0	18,8

Мы видим из этой таблицы, что нарушения в области охраны женского труда, сравнительно с прочими нарушениями, занимают относительно небольшое место; особенно это относится к нарушениям в области охраны материнства. Интересная таблица составлена тов. Зайцевым на основании разработки за последний период материалов о судебной деятельности инспекции труда в третьей четверти 1922 г. с целью установить, как распределяются в процентном отношении все возбужденные инспекторами труда дела.

Таблица 64.

Закононарушения по отдельным вопросам охраны труда на 100 судебных дел.

№№ по порядку.	Название обвинений.	Все дела.	Из них касающ. предпр., учреж., хозяйств.	
			Государ.	Частных.
1	Нарушение законов о распределении рабочего времени и отдыха	53,2	35,5	59,0
2	В том числе нарушение законов о длине рабочего дня	36,6	22,4	42,5
3	Нарушение законов о труде подростков и малолетних	10,4	5,6	13,1
4	Нарушение законов о труде женщин	1,5	1,9	0,8
5	Нарушение законов об оплате труда (оплата ниже тарифа и невыплата заработка в срок)	27,9	21,5	28,3
6	Антисанитарное состояние помещ.	4,6	3,7	5,5
7	Нарушение правил по технике безопасности	3,3	10,3	0,8
8	Неизвещение инспектора труда о несчастных случаях	1,5	1,9	0,8
9	Прием рабочих и служащих помимо Биржи Труда	42,5	30,8	52,3
10	Уклонение от социального страхования	8,9	6,5	10,5
11	Попытки дать взятку инспектору труда	0,5	—	0,8
12	Прочие обвинения (невыполнение требований инспектора труда, неправильность увольнения и проч.)	13,2	25,2	9,3

Мы видим из нее, что как в частных, так и в государственных предприятиях нарушения законов о женском труде занимали ничтожное место.

Следующая таблица касается нарушений, послуживших поводом для привлечения к судебной ответственности предприятий, учреждений и хозяйств инспекторами труда в 1-й половине 1923 г.:

Таблица 65.

Число предприятий, учреждений или хозяйств на 100, привлеченных к ответственности.

Название нарушений, за которые имело место привлечение к суду.	I четв.	II четв.
Нарушение законов о раб. времени и отдыхе .	40,0	56,7
В том числе о длине рабочего дня	18,2	19,6
Наруш. зак. о труде подростков и малолетн. . .	14,8	16,1
„ „ „ „ женщин	6,1	11,5
„ „ об оплате труда	20,3	34,1
„ „ о приеме и увольнении	70,2	100,2
„ „ „ социальном страховании	44,3	65,7
Несоблюдение правил по технике безопасности .	3,0	1,2
Антисанитарное состояние помещений	10,6	9,2
Прочие наруш. (преимущ. формальн. характера)	59,3	75,2

Мы видим тут точно также, что за последнее время нарушения охраны женского труда, повидимому, имели место значительно реже, чем другие причины привлечения к суду.

К тем же выводам в общем и целом можно притти и на основании рассмотрения следующей таблицы, охватившей весь 1923 и первые три четверти 1924 года.

Таблица 66.

Состав обвинений судебных дел по охране труда, переданных инспекторами труда РСФСР в суд в 1923 и 1924 году.

Название обвинений.	Число дел с данным обвинением в % к общему числу дел. 1923 г. в I четв.	1923 г. во II четв.	1923 г. в III четв.	1923 г. в IV четв.	1924 г. в I четв.	1924 г. во II четв.	1924 г. в III четв.
1. Нарушен. законов о раб. времени и отдыхе	26,6	29,8	36,8	42,2	36,7	42,2	45,0
в том числе длина раб. дня	12,1	10,2	13,3	12,3	13,8	13,2	16,2
2. Наруш. зак. о труде подростк. и малолетних	9,9	8,4	9,0	10,7	9,4	10,1	10,9
3. Наруш. закон. о труде женщин	4,1	6,3	8,3	10,3	5,4	2,8	3,5
4. Нарушен. законов о зарплате	13,5	17,8	27,4	32,4	30,6	32,7	36,0
5. Нарушен. законов о приеме и увольнен.	46,7	52,5	37,0	55,0	44,3	52,0	39,4
6. Нарушен. законов о соц. страх	29,5	34,4	43,0	51,0	50,9	55,7	54,3
7. Нарушен. законов о регистр. несчаст. случ.	1,2	0,3	0,4	0,8	1,1	0,5	0,4
8. Несобл. правил по тех. безопасн.	2,1	0,9	2,7	3,5	4,3	3,7	3,9
9. Антисанитарное состояние	7,1	4,9	2,0	3,1	4,8	6,0	4,2
10. Прочие обвинения	34,6	3,98	71,3	72,3	71,1	89,5	75,9
Всего передано в суд дел	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. Если в деле несколько обвинений, то оно включено в каждую группу обвинений. Поэтому по каждой графе сумма больше общего числа переданных в суд дел.

Интересны также данные, касающиеся Украины и заимствованные из материалов инспекции труда за 1922—1923 г.г. (см. таблицу на стр. 91).

Определенный интерес представляют собою результаты специальной анкеты, касающейся проведения охраны женского труда на Украине (собранной в неделю помощи матери-пролетарке в июле 1923 г.). Анкета охватила 365 предприятий, преимущественно средних и крупных. Около $^2/_3$ (64,4%) предприятий вовсе не применяли сверхурочных работ женщин. В тех 35,6% предприятий, где сверхурочные работы имели

место, работало 44,5% всех охваченных анкетой женщин. Из всех женщин, занятых на этих предприятиях, в сверхурочных работах участвовало, однако, только 29,8%. Таким образом, в сверхурочных работах вообще принимало участие 13,3% всех охваченных нашим обследованием женщин.

Таблица 67.

Нарушения законодательства об охране женского труда на Украине.

Месяцы.	Чис. пред., к которым относятся нарушен.	Сверхуроч. работы.	Ночные работы.	Охр. берем., материн. и кормлен.	Допущен. к запр. для них раб.	Итого.	Сред. число наруш. на 100 обсл. предприят.
Январь—март 1922 г.	407	40	19	11	4	74	18
Апрель—июнь „	1.349	77	46	27	16	166	12
Июль—сентябрь „	2.332	25	45	10	46	126	5
Октябрь—декабрь „	3.122	62	41	9	53	165	5
Январь—март 1923 г.	821	12	16	4	20	52	6
Апрель—июнь „	214	—	8	8	1	17	8
Итого . . .	8.295	216	175	69	140	600	7
На 100 обследований обнаружено нарушен.	—	2,6	2,1	0,8	1,7	7,2	—

В среднем на одно предприятие приходится 31 работница, участвующая в сверхурочных работах, при чем на каждую тысячу работающих сверхурочно женщин приходится все же 8,6 кормящих и беременных.

В 78,3% всех случаев длительность сверхурочных работ не превышала 1—2 час. в день. В 44% предприятий, применявших сверхурочную работу, таковые длились не более 10 дней в течение месяца. Средняя продолжительность сверхурочных работ составляет 2,31 часа в день и 15 дней в месяц. На одну женщину, работающую сверхурочно, приходится 34,65 сверхурочных часа в месяц. Считаясь с тем, что в июне 1923 г. было 26 рабочих дней, или 208 рабочих часов, получается, что сверхурочные работы для этих женщин составляли 1/6 их нормального рабочего времени (16,6%). Если разложить сверхурочные часы на всех женщин, то окажется, что на одну работницу в среднем приходится 4,6 сверхурочных часа в месяц.

По отдельным отраслям производства больше всего обнаружено было, как и следовало ожидать, сверхурочных работ в сельском хозяйстве. Здесь в них принимало участие больше половины (56,4%) всех работниц. Далее идут лечебно-санитарные учреждения, где 28,3% женщин работало сверхурочно. В чисто индустриальных предприятиях сверхурочные применяются уже гораздо реже; так, в горной промышленности работало 12,7% женщин, в металлообрабатывающей—12,5%, на транспорте—6,5%, в пищевой промышленности—3,2%.

Ночную работу женщин применяли около 40% всех предприятий, охваченных анкетой. В этих предприятиях работает 45% всех женщин, на ночных работах участвовало из них только 15,3%. Таким образом, из всех обследованных женщин работало ночью приблизительно 7%. Опять-таки весьма характерно распределение ночных работ по отдельным отраслям производства: 47,5% всех предприятий, применяющих ночной труд женщин, падает на транспорт; 18,2%—на лечебно-санитарные учреждения, 16,6%—на горные предприятия. Остальные отрасли производства играют весьма незначительную роль в общей сумме предприятий.

Анкетой не установлено было ни одного случая непредоставления работнице установленного законом отпуска по беременности и материнству или сокращения его ниже полагающихся норм. Точно также не было обнаружено ни одного случая непредоставления работающим женщинам дополнительных перерывов на кормление грудью ребенка. Весьма характерно, что в 19% всех случаев дополнительные перерывы устанавливались гораздо чаще, чем этого требуют минимальные нормы Кодекса, т.-е. через каждые $1\frac{1}{2}$—2 часа. В 81% предприятий перерывы устанавливались через $2\frac{1}{2}$—3 часа [1]).

Результаты, как видно, достаточно удовлетворительные. Все указанные цифры, несомненно, подтверждают, что в целом наше законодательство по охране женского труда почти целиком проводится в жизнь.

Однако ни в коем случае нельзя чрезмерно обольщаться всеми этими данными. Надо прямо сказать, что в отношении охраны женского труда мы далеко еще не можем в настоящий

[1]) Маркус. «Охрана женского труда на Украине.» «Гигиена Труда», 1924 год. № 1.

момент полностью провести всю нашу программу и целиком осуществить в реальной жизни все те требования, которые диктуются интересами охраны здоровья работницы.

Выше уже указывалось на очередную действительную задачу момента—необходимость максимального вовлечения женщины в производство. Перед этой главной целью должны в некоторой мере стушевываться все прочие соображения. Мы должны стремиться к тому, чтобы всячески устранять с нашего пути те препятствия, которые могут мешать на пути к максимальному вовлечению женщин в производство или, что еще хуже, усиливать темп снятия с работы уже проникших в самостоятельную профессиональную деятельность женщин.

Исходя из этого, мы вынуждены в настоящий момент допускать в определенных размерах отступления от некоторых весьма серьезных принципов охраны женского труда, в первую очередь в отношении недопущения женщин к ночным и особо вредным работам.

Исходя из соображения массовой женской безработицы, явно наметившей тенденцию хозяйственников отделываться по всякому поводу от работы женщин, мы уже в Кодекс Законов о Труде 1922 г. внесли специальное примечание к статье 130, согласно которого Наркомтруду и ВЦСПС разрешается допускать ночную работу женщин там, где это является особенно необходимым. И действительно, после издания Кодекса мы допустили работу женщин в целом ряде отдельных отраслей народного хозяйства (телеграф, телефон, медико-санитарное дело, транспорт и т. п.) и, кроме того, нередко давали разрешения отдельным предприятиям на ночную работу женщин.

Все же, однако, необходимо ясно установить, что «из нужды не следует делать добродетели». В течение последнего года раздавались отдельные голоса, которые хотели подвергнуть теоретической «ревизии» и по существу самый вопрос о целесообразности законодательного запрещения вообще ночной работы женщин. Такая позиция по самому существу глубоко неправильна и не обоснована ни с какой точки зрения.

Прежде всего, на основании богатейшего материала, собранного работниками по профессиональной гигиене и санитарной статистике труда (особенно больничных касс) как в России, так и за границей, следует считать безусловно установленным,

что женский организм оказывается значительно менее устойчивым по отношению ко всему богатому ассортименту профессиональных вредностей и производственных опасностей, чем мужской. Также совершенно несомненно, что последствия этих вредностей весьма отражаются не только на здоровьи работницы, но и на функциях материнства, в особенности на жизнеспособности, развитии и заболеваемости ее потомства. С другой стороны, не приходится особо доказывать, что ночной труд представляет уже сам по себе весьма серьезную профессиональную вредность. Ночная работа влечет за собой особое переутомление всего организма, ибо человек, как большинство млекопитающих, является «животным дневного типа». Сон—это могучее средство устранения из организма ядовитых продуктов, накапливающихся в нем в результате усиленного обмена веществ в состоянии бодрствования, в особенности от трудового утомления,—никогда не может дать днем такого полезного эффекта, как ночью (отсутствие света, абсолютная тишина, наследственное приспособление в течение тысяч поколений и проч.). Общие условия дневной жизни заставляют всегда значительно сокращать суточную продолжительность сна при ночной работе. Наконец, при работе ночью весьма сказывается отсутствие дневного света с его живительными солнечными лучами, что в первую очередь способствует значительному распространению малокровия, а последнее вообще поражает работниц значительно чаще, чем рабочих. (Интересен пример, касающийся баденских табачников: малокровие у женщин превышало таковое у мужчин в 38 раз, тогда как разница по всем остальным болезням, как правило, не превышала 2 раз).

Таким образом, совершенно несомненно, что ночной труд, вредный вообще, на женщин должен оказывать особое пагубное влияние. К этому надо присоединить еще то обстоятельство, что на работницу, как правило, падает обычно еще огромный добавочный труд по домашнему хозяйству и уходу за детьми, о чем будет итти еще речь несколько ниже.

И совершенно неубедительным представляется высказываемый иногда довод, что нельзя запрещать ночного труда женщин, раз мы не можем вообще устранить всех профессиональных вредностей и допускаем женщину к отдельным вредным профессиям. Само собой разумеется, как уже не однократно подчер-

кивалось, мы ни в коем случае не можем стать на точку зрения либералов, считающих, что идеалом охраны труда является устранение женщин из производства. Наш путь лежит по линии максимального санитарно-технического оздоровления производственных методов. Но в то же время мы ни в коей мере не можем придерживаться и чисто нигилистической позиции по отношению к женскому труду, а должны, как это принято было научным социализмом еще со времени Женевского конгресса I Интернационала (1866 года), а затем и всеми рабочими партиями мира, наравне со всяческим содействием распространению женского труда добиваться и всемерной специальной его охраны.

Точно также неубедительны и ссылки на отсутствие массовых статистических данных о сравнительной заболеваемости при ночной работе. Таких материалов в значительном масштабе и вовсе быть не может, ибо ни в одной стране мира ни официальная, ни страховая статистика не знают особо выделенных групп по признаку ночной работы. Подобные выводы можно поэтому получать только на основе специально поставленных работ, и все же нельзя сказать, чтобы тут не было никаких решительно цифр. Так, по нашим русским данным, собранным одесским губстатбюро в 1920 г., у женщин, работающих ночью, заболеваемость оказалась выше, чем у работающих только днем, на 50%, между тем как у мужчин это повышение равнялось только 36%. При этом следует указать, что женщины работали ночью преимущественно на сравнительно нетяжелой и безвредной работе (лечебные учреждения, ночные дежурства в учреждениях и пр.), а мужчины—на фабриках и заводах. Исходя из всего этого, принципиальное допущение ночной работы женщин следует признать безусловно неправильным.

Вместе с тем, безоговорочное допущение ночного труда женщин было бы и крупной политической ошибкой. Во всех социалистических программах постоянно фигурировало требование его запрещения. Еще 1-й конгресс II Интернационала (Париж, 1889 год) потребовал наравне с 8-часовым рабочим днем уничтожения «всецело» ночных работ для женщин и детей. Бернская конференция по международному законодательству (1906 г.) составила специальный проект международной «конвенции» (соглашения) о запрещении женского ночного труда,

и существовавшая в свое время либерально-буржуазная «международная ассоциация по рабочему законодательству» усиленно агитировала за его проведение, добившись кое-где результатов еще до войны. После заключения Версальского мира Вашингтонская конференция 29 октября 1919 г. вновь подтвердила это решение, проведенное теперь в законодательном порядке почти во всех передовых капиталистических странах. И потому, как мне кажется, ясно каждому, что отмена существующего у нас более 6 лет закона о запрещении ночной работы женщин была бы всемерно использована нашими врагами, как средство дискредитирования Советской власти. Достаточно вспомнить бешеную кампанию клеветы, поднятую в свое время международной женской социал-демократической организацией по поводу того, что в новом Кодексе Законов о Труде установлены трехсполовинночасовые, а не трехчасовые максимальные промежутки для перерыва на кормление.

Вместе с тем необходимо указать, что полное разрешение ночной работы ни в коем случае не дало бы особенно значительных результатов и с точки зрения вовлечения женщин в производство. Речь может итти сейчас ведь только о фабрично-заводской промышленности, ибо в остальных отраслях труда, указанных выше, нами уже и без того допущены ночные работы женщин там, где последние представляют собой большинство работающих, и где специфические условия труда не допускают для них отказа от ночной работы, как нарсвязь, медико-санитарное дело. В индустрии же ночная работа, вообще говоря, представляется сравнительно не столь уже частой и занимает не так уже много рабочих. У нас в СССР, при современном темпе промышленности, работа в 3 смены фабрик или заводов представляется редким фактом. В непрерывных производствах (металлургия, стекольное и некоторые химические производства, газовые заводы, горячие цеха) женщин всегда работает мало, так что из чисто промышленных предприятий приходится говорить почти исключительно о ночной работе в текстильной промышленности, но и тут три смены встречаются не так уж часто.

Тов. Зайцевым (заведующим статистикой охраны труда) по моей просьбе собраны были данные о фактическом применении ночных работ в текстильной промышленности в сентябре

и октябре 1923 года. Он использовал для этой цели материал отчетных карточек по учету труда текстильного района, при чем в разработку попало 116 предприятий с общим числом рабочих свыше 200.000, т.-е. значительно больше половины всех текстильщиков.

Таблица 68.

Применение ночных работ в текстильной промышленности в сентябре—октябре 1923 года.

Губернии.	Число обследов. фабрик.	Число проработ. человеко-дней.			На 100 прораб. человеко-дней приход. дней в сменах.	
		Всего.	В т. ч. в сменах.		Ночных.	Утренн. и вечерн., захватыв. ночн. время, не более, чем на 1 ч.
			Ночных.	Утренних и вечерн., захватыв. ночное время.		
1	2	3	4	5[1]	6	7
Московская (без г. Москвы)	50	1.808.700	145.778	25.305	8,0	1,4
Ив.-Вознесенск.	29	1.623.800	45.727	39.301	2,7	2, 4
Владимирская .	37	940.700	38.150	95.919	0,4	10,2
Всего . .	116	4.373.200	191.505	160.525	4,4	3,7

Ввиду всего сказанного является совершенно правильной та точка зрения, которая восторжествовала на январском совещании завгубженотделов, на февральском совещании работников Отделов Труда и на мартовской всесоюзной конференции по охране труда. Всюду было признано необходимым в современных условиях не чинить препятствий к ночной работе женщин там, где запрещение ночных работ может повлечь за собою увольнение женщин, понижение их квалификации или серьезные препятствия к вовлечению в производство новых значительных кадров женщин. Самое же запрещение женского труда в законодательном порядке не отменяется, и каждое разрешение отступления от соответственных статей Кодекса должно получить санкцию Наркомтруда.

[1]) В гр. 5 и 7 отнесены смены, либо начинающиеся с 5 часов утра либо кончающиеся в 11 часов вечера.

Помимо вопроса о ночном труде женщин, мы вынуждены сейчас также отказаться от полного проведения в жизнь и принципа недопущения женщин на вредные работы. Кодекс Законов о Труде возлагает на Наркомтруд обязанность издать список тех вредных работ, к которым женщина не допускается. Однако Наркомтруд сознательно до сих пор этого списка не издавал, ибо полагал невозможной сейчас жесткую регламентацию этого вопроса из центра. Всякие центральные ограничения ослабили бы на местах положение женщин в производстве; поэтому мы ограничились только включением отдельных пунктов о запрещении женского труда в специальные обязательные постановления, касающиеся особо вредных производств, и общими директивами инспекторам труда, которые применяют их на местах с трезвым учетом всей конкретной реальной обстановки [1]).

Все же нужно отметить, что чрезвычайно жесткое проведение этого принципа, даже в той части его, в которой он нашел себе место закреплением в законодательном порядке, т.-е. в отношении безусловного запрещения женщинам подземных работ, приводит иногда на местах к довольно несуразным положениям. Так, на последнем совещании Женотделов, представительница Донбасса сообщила о том, что снимаемые с подземных работ женщины обычно поступают в откатчицы, труд которых представляется физически гораздо более тяжелым и, вследствие нередкого пребывания в мокром платье, постоянно на ветру, пожалуй, более вредным, чем та работа, которой они обычно занимались под землей.

Допуская в настоящий момент, таким образом, всюду, где это представляется неизбежным, ночную работу женщин, а также оставляя женщин в отдельных случаях и на особо вредных работах, мы с тем большей силой должны обращать особое внимание на максимальное проведение всевозможных реальных мероприятий по улучшению санитарно-технических условий труда в тех предприятиях, где женщины работают в значительном количестве. Это вполне совпадает и с общей линией работы по охране труда, проводимой в последнее время.

[1]) В настоящий момент, согласно решения VI с'езда профсоюзов, НКТ пересматривает все эти пункты в целях возможного сокращения перечня работ, куда женщины не допускаются.

Состоявшееся в феврале этого года всесоюзное совещание работников отделов труда и последовавшая затем в марте всесоюзная конференция по охране труда в принятых по моему докладу резолюциях подчеркнули, что лозунгом ближайшей работы по охране труда должно быть: «не компенсация вредностей, а реальное оздоровление условий труда».

Своевременные хозяйственные условия уже допускают проведение многих улучшений в области профессиональной гигиены и предохранительной техники, о которых нельзя было и мечтать в годы военного коммунизма. Наш аппарат (в особенности, санитарная и техническая инспекция) уже в достаточной мере укреплен и накопил в значительной мере необходимые знания и определенный опыт для того, чтобы серьезно продумать и правильно наметить необходимые санитарно-технические мероприятия. Вместе с тем, все больше и больше, даже и в среде хозяйственников, закрепляется сознание, что проведение охраны труда в конечном счете ни в какой мере не является дополнительным накладным расходом, а представляет серьезную предпосылку к повышению производительности труда и продуктивности производственного процесса. Все это, вместе взятое, делает совершенно недопустимым сохранение и сейчас еще кое-где наблюдающегося, сохранившегося от эпохи обостренной гражданской войны, своеобразного «наплевательского» (дескать, все равно, ничего сделать нельзя!) отношения к вопросам охраны труда вообще, в том числе, конечно, и женского, поскольку в одних и тех же предприятиях работают оба пола. Женотделы поэтому, подобно профсоюзам, должны обращать достаточное внимание и на эту сторону вопроса и через своих делегаток на предприятиях и в комиссиях по охране труда возбуждать перед инспекторами труда вопросы о необходимости устранения имеющих место на предприятиях серьезных дефектов в области охраны труда, особенно в отношении профессиональных вредностей, а затем, после того, как инспектором будут сделаны соответствующие предписания, тщательно следить за их реальным проведением в жизнь.

Все сказанное относится главным образом к крупным и средним промышленным предприятиям. По отношению же к мелким заведениям, большею частью частным (в особенности всевозможным торговым заведениям, столовым, ресторанам,

7*

мелким прачечным и т. п.), необходимо и сейчас еще тщательно контролировать проведение основных, чисто правовых, законов об охране труда (рабочее время, праздничный отдых, отпуска по беременности и пр.). Нередко мы встречаемся здесь со злостным нарушением даже и этих основных положений, ибо стоящая перед работницей в современных условиях массовой безработицы постоянная угроза быть выброшенной на улицу не дает ей часто достаточной силы для сопротивления мелкому хозяйчику-нэпману, и она соглашается работать на каких угодно условиях, лишь бы только не оказаться выброшенной на улицу.

Точно также необходимо сейчас обратить специальное внимание на условия труда домашней прислуги. Если здесь и нельзя говорить о полном проведении всего Кодекса Законов о Труде, то все же элементарные права трудящихся должны быть обеспечены и за этой группой, раньше совершенно заброшенной, своего рода париев пролетарской семьи.

По отношению к работницам, занятым в мелких частных предприятиях, и прислуге работа по охране труда сводится, пожалуй, в первую очередь к вовлечению их в соответствующие профсоюзы, что уже само по себе обычно служит значительной гарантией проведения работодателем существующих правил и законов о труде.

Наконец, следует указать еще как на совершенно ненормальное явление, на весьма малое участие женщин в инспекции труда. С горечью можно констатировать, что процент работниц в инспекции у нас не только не растет, но даже падает, опустившись за последние годы с 5 до 3%. Еще в прошлом году, к международному дню работниц, Наркомтруд и ВЦСПС издали специальный циркуляр о необходимости максимального вовлечения в инспекцию труда сознательных и активных работниц. Однако директива эта, как видно из результатов последних перевыборов инспекторов труда, не была в достаточной мере воспринята местами. Дело Женотделов, совместно с профсоюзами, постепенно добиваться того, чтобы процент женщин в инспекции неуклонно поднимался, само собой разумеется, без всякого понижения квалификации инспекторского кадра.

К вопросам охраны труда тесно примыкают и задачи социального страхования. Само собой разумеется, что работница

прежде всего сталкивается с деятельностью страховых организаций во всех тех же случаях лишения нормального заработка, что и мужчина: по болезни, инвалидности, увечью и безработице. Кроме того, существуют еще специальные функции страхования, обслуживающие только работниц: выдача пособий во время отпусков по беременности и материнству, единовременные пособия после родов на детское приданое и дополнительные к общему заработку, специальные пособия на кормление. Ввиду этого работницы особенно заинтересованы в нормальной и правильной деятельности страховых касс.

Так как основой, гарантирующей фактическую возможность сохранять страховые пособия на достаточном уровне, а в дальнейшем и постепенно повышать их, является финансовая устойчивость страхования, то необходимо всячески вовлекать работниц (через Женотделы, комиссии по охране труда и пр.) к контролю за своевременной выплатой предприятиями страховых взносов и к борьбе со всеми уклоняющимися от их платежа и даже от регистрации в соответствующих страховых органах. Особенно большое значение это имеет по отношению к всевозможным мелким и в первую очередь частным заведениям.

Серьезное внимание следует обратить также и на фактическое страхование многочисленных кадров распыленной прислуги, ибо для этой группы пролетариата получение пособий во время безработицы, болезни или материнства имеет особо существенное, можно, пожалуй, даже сказать, буквально жизненное значение. Необходимо также тщательно следить за тем, чтобы при выдаче пособий прислуге тщательно учитывались не только денежные, обычно весьма незначительные, суммы получаемой ею зарплаты, но и стоимость ее натуральной части, т.-е. квартира, стол и пр. Необходимо также следить за тем, чтобы действительно проводилось в жизнь наше законодательство о страховании всех работающих на дому, и при этом не только квартирников - одиночек, но также поденщиц и временных работниц.

Для того, чтобы максимально вовлечь женщину в работу по социальному страхованию, надо в максимальной степени выдвигать из наиболее сознательных и выдающихся из общей массы работниц кандидаток в делегатки по социальному страхованию и в члены комитетов страхкасс. Вместе с тем, должно

быть обращено особое внимание на самую широкую постановку пропаганды существующих страховых законов среди работниц, в целях, с одной стороны, подробного ознакомления их с предоставленными им законодательством правами, а с другой—для того, чтобы пробудить в них необходимое сознательное и серьезное отношение к органам страхования и тем самым вовлечь их в борьбу с симуляциями, необоснованными прогулами и прочими печальными явлениями, значительно истощающими страховые ресурсы и тем самым косвенно понижающими нормы страхового обеспечения для действительно нуждающихся в нем.

ГЛАВА VII

ВОПРОСЫ БЫТА

В последнее время, в особенности после прекрасной брошюры т. Троцкого, проблеме быта стало посвящаться довольно много внимания. Каждому понятно, что наиболее остро эти вопросы ставятся именно для женщин трудящегося класса и работниц—в первую очередь. Тов. Струмилиным произведена была весьма интересная работа по выяснению так называемого «бюджета времени» рабочих семейств. Оказалось, что мужчина тратит в среднем на работу в домашнем хозяйстве 2 ч. 8 м. в день, а женщина 5 ч 12 м., т.-е. на 3 часа больше; на отдых мужчина тратит 3 ч. 27 м., а женщина—2 ч. 21 м., т.-е. меньше на 1 час; на сон у мужчины уходит—7 ч. 59 м., у женщины—6 ч. 44 м., т.-е. опять-таки меньше свыше чем на 1 час. Если взять процентные распределения этих основных видов времяпрепровождения в сутки, то окажется, что мужчина тратит 52,4% на труд, 14,3% на отдых, 33,3% на сон, а женщина—62,2% на труд, 9,8%—на отдых и 28%—на сон [1]). «Итак,—говорит тов. Струмилин,—обследование бюджета времени русского рабочего показало, что нормальный 8-часовой день фабричной работницы превращается в 15-часовой». Поэтому проблема раскрепощения женщины от тяжелого ярма чисто домашней работы приобретает огромнейшее социальное значение, ибо при современных условиях у работницы вовсе не ока-

[1]) Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922—1923 г. «Вопросы Труда». Москва—Ленинград, 1924. Стр. 11.

зывается никакого времени для какой бы то ни было работы по самообразованию, для участия в общественной жизни и пр. Вместе с тем, раскрепощение домашнего быта женщины тесно связано и с охраной ее труда, ибо, само собой разумеется, утомленный тяжелой домашней работой организм регулярно недосыпающей, постоянно полной забот, огорчений и тревог работницы гораздо больше подвержен опасностям переутомления и пагубному влиянию различных профессиональных вредностей.

Конечно, полное разрешение проблемы быта и, в частности, замкнутой семьи возможно лишь при наличии для этого соответствующих материальных предпосылок. Создание широкой сети государственных учреждений, берущих целиком на себя разрешение вопросов общественного питания, социального воспитания детей и пр., естественно, вовсе устранит всякую потребность в изолированном домашнем хозяйстве и даст работнице полную возможность, наравне с мужчиной, принимать активное участие в жизни своего класса и в его творческой деятельности. Однако было бы глубокой ошибкой думать, что, поскольку сейчас немыслимо п о л н о е разрешение проблемы быта, следует считать излишними всякие разговоры на эту тему. Если не обольщаться чрезмерными широкими надеждами, если не создавать совершенно абстрактных, оторванных от реальной жизни планов, если не впадать в утопизм и не заниматься бесплодным теоретизированием, то можно и при современных условиях добиться весьма ощутительных конкретных результатов, быть может, недостаточно значительных с точки зрения общих конечных целей коммунизма, но весьма ощутительных непосредственно для работницы. Вкладывая достаточно энергии, не пугаясь тяжелой, мелкой кропотливой работы, можно и должно уже и сейчас закладывать первые, хотя бы ничтожные по своей величине, камни будущего величавого здания полного раскрепощения женщины в домашнем и семейном быту и действительного уравнения ее во всех отношениях с мужчиной.

В ряду мероприятий, раскрепощающих женщину от рабства современной семьи, доставшегося нам в наследство от буржуазного строя и представляющего собою замкнутое индивидуальное хозяйство, следует поставить на первом месте широкую работу

по охране материнства и младенчества. По выкладкам цитированного выше тов. Струмилина уход за детьми на 1.000 душ городского населения отнимает у работающих женщин в сутки 72 часа. Конечно, эта цифра далеко еще недостаточна для действительной оценки тех трудовых затрат, которые несет отдельно каждая работница-мать. Каждому прекрасно известно, что значит для работницы тяжкий крест материнства. В период кормления грудью да, пожалуй, еще с год после этого, работница все свое время по возвращении с фабрики тратит почти исключительно на ребенка. Мало того: в этот период времени она вовсе лишена нормального сна да, кроме того, не может целиком отдаться своей работе, ибо все ее мысли направлены на оставленное дома, обычно без достаточного надзора и ухода, маленькое существо. Старая ленинградская анкета (1912 года), собранная д-ром Вигдорчиком, прекрасно показала, как тяжелы условия воспитания детей в рабочих семьях, и как высока там детская смертность в зависимости от того, что во время работы матери фактически не на кого оставлять ребенка. Поэтому-то особое значение приобретает создание специальных детских учреждений (яслей открытых и закрытых, детских домов и пр.).

Работа эта впервые в России начата в широком масштабе только при Советской власти, которая за несколько лет успела в этом отношении сделать больше, чем создано было в капиталистических странах за целые десятилетия. Однако в связи с введением новой экономической политики эта исключительной важности отрасль советской работы была поставлена в довольно тяжелое положение. Создалась даже угроза, что огромнейшие достижения предыдущего периода могут быть вовсе сметены стихией недостаточно разумного и неправильно понимаемого хозрасчета. Дело в том, что учреждения по охране материнства и младенчества, как и прочие аппараты здравоохранения, были сняты с центрального бюджета и переведены на местные средства, а местные органы вначале не умели правильно оценить всего огромного значения для рабочего класса этой отрасли советской работы. Кроме того, многие предприятия, прежде содержавшие эти учреждения за свой счет, точно также стали считать затраты на них совершенно излишним и непроизводительным расходом. И мы видим, как в начале НЭП'а неудержимо

сокращается число детских учреждений. Правда, вскоре этот процесс прекратился, и после того, как сокращение достигло почти одной трети, наблюдается перелом в сторону уже дальнейшего постепенного роста числа учреждений.

В 1923 г. у нас имелось созданных органами НКЗдрава 185 консультаций и 548 яслей. Кроме того, большое число учреждений создано было профсоюзами и хозорганами и организовано непосредственно при крупных предприятиях. Так, в начале 1923 г., по данным тов. Чернышевой, по 9 союзам имелось яслей и очагов 535, по союзу железнодорожников—647, всего 1.182. Детских домов по 14 союзам—560, по союзу железнодорожников—409, итого—959 [1]). Число учреждений и об'ем их работы представлены в таблице на стр. 106.

Однако всего этого далеко еще недостаточно. По расчетам тов. Генца (работника отдела охраны материнства и младенчества Наркомздрава), чтобы обслужить реальную потребность работниц, необходимо иметь приблизительно 750 консультаций и до 8.000 яслей. Конечно, достигнуть таких пределов нам быстро не удастся, и реальной программой эти цифры не являются, но тем паче необходимо прилагать максимум усилий к дальнейшему развитию и укреплению работы по охране материнства и младенчества. При этом прежде всего надо твердо закрепить и материально обеспечить уже существующие учреждения, для чего необходимо профсоюзам и Женотделам не допускать сокращения уже существующей сети, бронировать для них необходимые ассигнования из местных средств, обеспечивать их подходящими работниками и т. д. Далее, однако, можно уже сейчас ставить на очередь вопросы о постепенном увеличении количества учреждений. Что это не безнадежно и в достаточной мере реально, видно хотя бы из того, что к международному дню работниц в прошлом году, т.-е. к 8 марта 1923 г., только по 24 губерниям было открыто сразу 66 новых учреждений по охране материнства и младенчества. Вместе с тем необходимо добиваться включения в коллективные договоры с хозорганами, в которых работает значительное количество женщин, специальных пунктов об открытии и содержании за счет предприятий специальных детских учреждений, и в первую

[1]) «Изменение и улучшение быта работницы и профсоюзы». «Коммунистка», 1923 г., № 3—4.

Таблица 69.

Количество учреждений по охране материнства и младенчества и детей в них

(к 1 октября 1924).

Район.	Количество учреждений.							Число детей в яслях к концу отчетного м-ца.	Число детей в домах мат. и реб. и домах ребенка к концу отчетн. месяца.	Число матерей и беременных в учреждениях к концу отч. м-ца.	Число кормилиц к концу отчетного месяца.	Число посещений в консультациях для детей за сентябрь месяц.	Число посещений в консультациях для беременных за сент. месяц.
	Яслей.	Домов матери и ребенка.	Домов ребенка.	Консультаций для детей.	Консультаций для беременных.	Родильн. домов, распределит. и пр.	Всего.						
Московская губерния .	168	3	38	37	20	23	289	8.180	1.821	54	—	33.752	15.000
Р. С. Ф. С. Р.	525	89	326	234	153	54	1.381	19.279	12.264	1.000	850	185.633	58.165
С. С. С. Р.	641	97	415	365	194	58	1.770	22.467	15.557	1.147	900	242.454	64.469

очередь яслей. Ни в коем случае не следует смотреть на расходы по яслям как на излишние затраты своего рода филантропического характера. Только тогда, когда работница спокойна за своего ребенка, она может дать полную продуктивность своей рабочей силы, а без этого ее работоспособность обычно всегда понижена. Поэтому затрачиваемые на ясли средства в конечном счете всегда окупаются для народного хозяйства.

Вместе с тем профсоюзы и Женотделы должны стремиться к тому, чтобы ясли были открыты и в нерабочее время, ибо только при этих условиях работница получает возможность использовать часть нерабочего времени для дальнейшего своего развития и участия в общественной жизни.

Вслед за охраной материнства и младенчества следует задача содействия организации всякого рода учреждений, могущих облегчить домашний труд женщины. Общее экономическое положение страны не дает возможности говорить сейчас о таком широком размахе этой работы, который бы действительно создал полную возможность освобождения женщины от всех ее домашних забот. Однако, при желании и энергии, и тут можно добиться значительных конкретных результатов.

Организация общественных столовых уже сразу значительно уменьшает количество дополнительных трудовых затрат на приготовление пищи при пользовании индивидуальной кухней. Как правильно отмечает тов. Мокеева, одно только получение уже приготовленного обеда экономит из небольшого досуга работницы 2—3 часа ежедневно [1]). Годы военного коммунизма до сих пор еще оставили у многих довольно скептическое отношение к коммунальному питанию, как к таковому, при чем основой недоверия является боязнь вновь вернуться к прежним «столовкам», с их совершенно недостаточным количественно и неудовлетворительным качественно столом, с большими накладными расходами, значительными утечками и пр. Однако уже последние два года доказали большинству рабочих, что все эти дефекты отнюдь не являются неминуемыми спутниками общественного питания и об'яснялись в свое время главным образом общей хозяйственной разрухой и недостаточностью тех материальных ресурсов, которые могли отпускаться на дело общественного питания. В целом ряде крупных предприятий

[1]) «Кооперация и быт», «Коммунистка», 1923, № 3—4.

уже теперь организуются общественные столовые за счет кооперации. Вместе с тем, в крупных промышленных городах имеются отделения специально организованного акционерного общества Нарпит (куда акционерами входят советские, кооперативные, страховые и профессиональные организации), поставившего себе задачей устройство вполне доступных и достаточно хорошо поставленных столовых при предприятиях. Необходимо максимально вовлечь в эту работу самих работниц через Женотделы, профсоюзы и делегаток. Надо всячески бороться с имеющимся еще до сих пор довольно значительным консерватизмом и всемерно поддерживать эти первые, пока еще, однако, весьма слабые ростки нового быта. Общественная столовая не только кормит, но переносит центр тяжести интересов работницы от кухонного очага к гораздо более широким запросам.

Далее, следует всемерно использовать кооперацию также и для организации различного рода прочих подсобных учреждений, берущих на себя целый ряд функций, которые обычно выполняются женщиной в индивидуальном хозяйстве. Организация общественных пекарен не только освобождает женщину от значительного количества затрат времени на выпечку хлеба и связанного с ней довольно тяжелого физического труда, но и правильной постановкой дела может даже довольно чувствительно удешевить хлеб вследствие уменьшения дополнительных накладных расходов на топливо, уменьшения стоимости муки при ее оптовой закупке и прочее. Далее, кооперативами могут организовываться также общественные прачечные, починочные и пошивочные мастерские, которые точно также при умелом хозяйственном ведении дела могут целиком и полностью окупить себя, освобождая женщину от различных достаточно досадных и отнимающих немало времени «мелочей» домашнего быта. Необходимо только, чтобы местные работники не считали все эти начинания слишком незначительными по сравнению с всевозможными громкими лозунгами и широковещательными планами, не останавливались перед рядом мелких технически-хозяйственных препятствий, умели привлечь к этому делу и практически заинтересовать в нем и заводоуправления, и кооперативы и, что самое главное, сумели наложить на всю эту работу печать широкой пролетарской общественности.

Последнее особенно важно; и только максимальное вовлечение как в организационную, так и практическую работу этих предприятий самых широких кругов работниц создаст необходимые предпосылки для их действительно прочного укрепления и обеспечит в них такую постановку дела, которая максимально будет удовлетворять всем потребностям и запросам работниц.

Чтобы покончить с вопросом о различных мероприятиях, проводимых госорганами по улучшению быта работницы, приведу выдержку из постановления Оргбюро ЦК РКП от 30 августа 1923 года, касающегося этого вопроса: «Указать комфракции Центросоюза на необходимость обратить внимание своей периферии на работу, связанную с реорганизацией быта, усилить работу по организации столовых и пекарен, обратить внимание на организацию детских площадок, детских садов, яслей и т. п. в соответствии с их финансовыми возможностями. Предложить отделу работниц ЦК углубить начатую работу с Нарпитом по общественному питанию, предложить губкомам добиваться включения в местный бюджет средств на улучшение охраны материнства и младенчества, отделам работниц обратить внимание на усиление работы в сельских и волостных комитетах взаимопомощи, способствуя организации фондов охраны материнства и младенчества и пр.» [1]).

Одной только работой различного рода учреждений и организаций в направлении создания различных предприятий, создающих коллективизацию быта и раскрепощающих женщину от тяжелых домашних обуз, ограничиться невозможно. Необходимо обратить еще специальное внимание на различного рода мероприятия чисто добровольного характера, проводимые некоторыми работницами в порядке их собственной инициативы и низовой активности. На это обратили внимание в свое время еще т.т. Семашко и Троцкий. Последний в своей брошюре «Вопросы быта» пишет: «Подготовка материальных условий нового быта и новой семьи опять-таки в основе своей не может быть отделена от общей работы социалистического строительства. Рабочему государству нужно стать богаче для того, чтобы возможно было, уже всерьез и как следует быть, приступить к общественному воспитанию детей и к разгрузке семьи

[1]) «Коммунистка», 1923 г., № 10, стр. 26.

от кухни и прачечной. Обобществление семейного хозяйства и воспитания детей немыслимо без известного обогащения всего нашего хозяйства в целом. Нам нужно социалистическое накопление. Только при этом условии мы сможем освободить семью от таких функций и забот, которые ныне угнетают и разрушают ее. Стирать белье должна хорошая общественная прачечная. Кормить — хороший общественный ресторан. Обшивать — швейная мастерская. Воспитываться дети должны хорошими общественными педагогами, которые в этом деле находят свое подлинное призвание. Опыт таких семейно-хозяйственных коллективов, представляющих первое, очень еще несовершенное приближение к коммунистическому быту, должен тщательно изучаться и внимательно продумываться. Комбинация частной инициативы с поддержкой государственной власти, прежде всего местных советов и хозяйственных органов, должна стоять на первом плане» [1]).

Тов. Семашко в одной из своих газетных статей говорит, что перестройку семейного быта всего лучше вести показательным путем. По его словам, один показательный образец может иногда сделать больше, чем 1000 хороших брошюр. При пропаганде коммунистического быта действительными примерами за одним предприятием само собою потянутся другие фабрики и заводы [2]).

В первую очередь здесь необходимо поставить вопрос о домах-коммунах. Как правильно говорит тов. Охотникова о московских домах-коммунах, они «в большинстве своем почти ничего общего не имеют с тем, что мы разумеем под именем коммуны» [3]). О задачах в этой области говорит тов. Троцкий. Мы читаем у него: «Новое домостроительство — а мы начнем же все-таки строить дома — должно быть заранее сообразовано с потребностями семейно-групповых общежитий. Первые сколько-нибудь явные и бесспорные успехи в этом направлении, хотя бы и очень ограниченные по масштабу, вызовут неизбежно стремление более широких кругов устроиться таким же образом. Для плановой инициативы сверху вопрос еще не созрел — ни со стороны материальных рессурсов государства,

[1]) «Вопросы быта». Эпоха культурничества и ее задачи. 2 изд. 1923 г., стр. 53—55.

[2]) Статья «Мертвый хватает живого». «Изв. ВЦИК» от 14/IV—1923 г.

[3]) К вопросу о новом быте. «Коммунистка», 1924 г. № 1—2.

ни со стороны подготовленности самого пролетариата. Сдвинуть дело с мертвой точки можно в настоящий момент только созданием показательных общежитий» [1]).

Тут перед Женотделами, профсоюзами и партией в целом стоит совершенно непочатое поле работы. Создание добровольных коллективов, в которые, конечно, должны входить и мужчины и женщины, но последние в первую очередь, коллективов, действительно организующих свою повседневную домашнюю жизнь на основах взаимного товарищеского обслуживания и своего рода домашне-бытового разделения труда, сделает возможными большие достижения в деле фактического раскрепощения женщины. Тов. Левкович сообщает о практической работе, проведенной в этом отношении в Киеве в рабочих домах-коммунах, где было достигнуто довольно много в отношении устройства детей в школы, были организованы комнаты для занятий, организованы школы для ликвидации неграмотности, созданы детские сады, ясли, «капля молока», врачебные консультации, прачечные, читальни, клубы [2]).

Помимо организации общими усилиями такого рода начинаний, в отдельных случаях можно ограничиваться гораздо более скромными достижениями: очередные дежурства в маленькой кухне на несколько семей, когда нет возможности создать общую столовую, очередной уход за детьми нескольких семей, совместная выписка газет, покупка и чтение книг и т. п., при чем, по словам тов. Троцкого, «почву под ногами придется укреплять шаг за шагом, не зарываясь слишком вперед и не впадая в бюрократическую фантастику» [3]). Вместе с тем необходимо, как уже указывалось выше, никогда не пренебрегать этими будто бы мелочами и не впадать в своего рода панику минимализма, основывающегося на утверждении, будто бы вся эта работа заранее осуждена на неуспех из-за отсутствия достаточных материальных предпосылок и необходимых экономических ресурсов у советского государства. Нужна только достаточная инициатива и значительная организационная настойчивость у работников профсоюзов и Женотделов.

---

[1]) «Вопросы быта», стр. 55.

[2]) Женотделы и изменение быта рабочей семьи. «Коммунистка», 1923 г., № 9.

[3]) «Вопросы быта», стр. 55—56.

Необходимо еще поставить перед собой задачу борьбы с значительным консерватизмом в области быта и с массовой отсталостью в этом отношении даже самых широких кругов рабочих. Весьма ярко и выпукло ставит эту плоблему опять-таки тов. Троцкий, к которому я невольно должен прибегать так часто. Он пишет: «Вопрос вовсе не стоит так, будто нам не хватает только материальных учреждений нового быта: общественных столовых, яслей, домов-коммун. Мы знаем ведь, что многие женщины не хотели отдавать детей своих в ясли, да и сейчас не захотят — вследствие предрассудков, косности, отсталости. Многие дома, отводившиеся под коммуны, оказались загажены и разрушены. Поселившиеся в них семьи относились нередко к домам-коммунам не как к материальной предпосылке нового быта, а как к казенному бивуаку. В результате неподготовленности, непродуманного подхода, отсутствия самодисциплины, некультурности — семейные коллективы нередко распадались. Нужны критическая проработка вопросов быта, сознательный и осторожный подход, твердое обеспечение тыла при продвижении вперед, нужно повышение бытовой сознательности и бытовой требовательности рабочего и работницы, особенно последней» [1]).

Наконец, говоря о быте, нельзя пройти также мимо одного особенно мрачного явления. До сих пор еще, к сожалению, отнюдь нередки картины сохранения чисто домостроевских отношений внутри семьи, когда даже достаточно сознательные рабочие относятся к женщине, как существу низшего порядка, как к кухарке и домашней скотинке, а не как к равному товарищу. Как часто мы встречаемся с знакомой картиной, когда даже активный работник завкома, профессиональной организации, советского учреждения и, что греха таить, в отдельных случаях даже и партии, после прекрасных речей на различного рода собраниях, после докладов и лекций о коммунизме, рабочем движении и даже о международном дне работницы, возвращаясь домой, распоясывается, устраивает сцену жене за остывший суп, невыглаженную рубашку и т. п.!

Только значительное повышение сознания собственного достоинства в самых отсталых слоях работниц, вместе с до-

[1]) «Вопросы быта», стр. 77.

статочно мощным давлением пролетарского общественного мнения, безоговорочно клеймящего позором такого рода отношение к женщине, могут послужить основой для действительного исчезновения многих ужасающих язв капиталистического быта, до сих пор еще далеко не изжитого. Тут проблема быта и раскрепощения женщины упирается уже непосредственно в общую работу среди мужчин. Недаром в последнее время нередко приходится слышать из уст наиболее активных работниц шутливые утверждения, что скоро придется центр тяжести работы Женотделов перенести с женщины на мужчину (об этом как-то сказал в одной из своих речей также и тов. Томский). Для полного раскрепощения женщины необходимо окончательно вытравить в каждом мужчине все тяжелое наследие прошлого, выражающееся в отношении (иногда подсознательном) к женщине, как к рабыне. Абсолютно прав тов. Троцкий, говоря: «Вопросы быта нужно пропустить через жернова коллективного пролетарского сознания. Бытовому мужскому эгоизму действительно нет ни меры, ни предела. Чтоб преобразовать быт до конца, нужно уметь взглянуть на него женскими глазами» [1]).

Однако надо твердо помнить, что этот род работы должен постоянно вестись лишь как часть общекультурной или просветительной работы среди пролетариата, тесно связанной с его общими классовыми задачами. Нельзя ни в коем случае допускать хотя бы малейших колебаний в этой области, переносящих центр тяжести на защиту каких-то специфических, чисто женских интересов. В связи с НЭП‘ом появились признаки возможного общественного влияния и у нас, в СССР, буржуазно-феминистических организаций, стремящихся отклонить часть менее сознательных работниц от общей борьбы за раскрепощение всего рабочего класса путем фиксирования их внимания на специальных, обособленных, чисто женских вопросах. Поэтому совершенно правильна позиция Центрального Отдела по работе среди женщин, нашедшая себе затем подтверждение в резолюции 12-го С‘езда РКП, отметившей недопустимость организации специальных обществ, которые «под флагом улучшения бытового положения женщин на самом деле привели бы к отрыву женской части трудящихся от общеклассовой борьбы».

[1]) «Вопросы быта», стр. 82.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ С. КАПЛУНА «УЛУЧШЕНИЕ ТРУДА И БЫТА РАБОТНИЦ»

(Принята на Всероссийском Совещании Завгубженотделов в феврале 1924 г.)

1. Полное проведение в жизнь всех наших максимальных требований в отношении охраны женского труда сейчас невозможно. Без всяких отступлений должны проводиться наши основные законы о рабочем дне, об отпусках по материнству и о перерывах на кормление. В условиях значительной безработицы со сверхурочными работами должна вестись особо усиленная борьба.

2. Поскольку мы вынуждены допускать сейчас ночную работу женщин, где это представляется абсолютно неизбежным, и не устанавливать широкого списка вредных работ, где не допускается женский труд, необходимо обратить сейчас особое внимание на конкретные улучшения санитарно-технических условий труда, в которых приходится работать женщине. Необходимо усилить связь Женотделов с инспекцией труда, необходимо обратить внимание профсоюзов на выдвижение в большей степени, чем сейчас, активных работниц в инспектрисы труда, особенно в районах с преобладающим женским трудом, и усиленно вовлекать работниц в комиссии по охране труда на предприятиях.

3. Особое внимание должно быть обращено на полное проведение нашего законодательства о труде по отношению к женщинам, работающим в мелких и частных предприятиях, а также в различных торговых заведениях, столовых, ресторанах и т. п., сезонным работницам и домашней прислуге.

4. Совещание считает необходимым издание НКТ списка особо тяжелых работ, при которых отсутствие работницы в

менструальный период должно оплачиваться страхкассами. Необходимо усилить борьбу с необоснованными увольнениями женщин в первую очередь перед мужчинами и строго следить за выполнением соответствующих постановлений Наркомтруда и ВЦСПС. Следует признать неправильным снятие с работы в целях борьбы с безработицей и рабочих, имеющих еще работающих членов семьи, ибо эта мера ударила бы в первую очередь по женщине-работнице, и обратиться в ВЦСПС за изданием общих инструкций по данному вопросу.

5. Женотделы, как и профсоюзы, весьма заинтересованы в правильной работе страховых органов. Они должны активно участвовать во всех страховых кампаниях, бороться с уклонением предприятий от регистрации в страхуправлении, с несвоевременной уплатой страховых взносов. Они должны принимать постоянное участие в повседневной деятельности страхкасс, добиваясь, чтобы последние были достаточно приближены к рабочей массе, действовали без всякой волокиты и своевременно выдавали пособия и пенсии, в особенности при получении работницей пособий по беременности и родам, на кормление и на детское приданое.

6. Профорганизации и Женотделы должны обратить особое внимание на страхпропаганду и на ознакомление с существующими страховыми законами работниц, в особенности работающих на дому, временных работниц и прислуг.

7. Особое внимание должно быть обращено на государственную борьбу с женской безработицей (усиление посылок, создание артелей, направление на общественные работы) и на организацию государственной помощи безработным (помимо выдачи пособия также устройство столовых, общежитий, детских домов и проч.). Для правильной постановки всей этой работы в интересах безработных женщин желательно вхождение представителей Женотделов в комитеты Биржи Труда.

8. Необходимым условием подлинного раскрепощения женщины является ее освобождение от оков современной замкнутой семьи и домашнего очага. Полное разрешение проблемы быта возможно лишь при наличии достаточных материальных предпосылок, и потому проблема быта тесно связана с нашим экономическим возрождением. Однако и сейчас уже многое может быть практически сделано.

9. На первом плане здесь стоит работа по охране материнства и младенчества, переживающая при НЭП'е определенный кризис. Профсоюзы и Женотделы должны добиваться полного сохранения и, где возможно, увеличения существующей сети, особенно открытых учреждений (стремясь к работе их и в нерабочее время); должны добиваться бронирования необходимых ассигнований из местных средств, привлекать к организации детучреждений кооперацию, выдвигать в эти учреждения необходимых работников и т. п. При предприятиях, где занято большое количество женщин, необходимо включать в колдоговоры пункты о содержании яслей и детдомов за счет хозорганов.

10. В целях более полной и широкой реализации мероприятий по охране материнства и младенчества, которая является одним из основных моментов в деле улучшения быта рабочей семьи, поднять вопрос через местные страховые кассы, а в центре через Цусстрах, о необходимости использовать часть страховых фондов, а именно, фонда «Г» и фонда «А» в части его на предметы ухода и пособие кормящей — на расширение работы по охране материнства и младенчества [1]).

11. Необходимо всячески содействовать организациям различного рода учреждений, облегчающих домашний труд женщины — общественных пекарен, прачечных, пошивочных и починочных мастерских и т. п. Особое внимание должно быть обращено на организацию общественного питания, с использованием для этой цели кооперации и специальных организаций («Нарпит» и др.).

Необходимо всячески содействовать организации жилищ-коммун с общей кухней, читальней, детских домов и т. п. Следует всячески поощрять создание добровольных коллективов среди работниц, ставящих себе задачей создавать зародыши нового коммунистического быта (поочередное выполнение обязанностей по уборке помещения, стирке, уходу за детьми, приготовлению пищи и т. п.).

12. Профсоюзы и Женотделы должны принимать активное участие в деятельности органов здравоохранения, особенно имеющих широкое профилактическое значение (секции здравоохранения местных советов, страховые совещания, бюро со-

[1]) Поправка, принятая по предложению тов. Лебедевой.

циальной помощи при диспансерах, советы по борьбе с проституцией и т. п.).

13. Женотделы и профсоюзы должны вести усиленную борьбу с сохраняющимися даже и в рабочей среде пережитками старого семейного быта и нетоварищеского отношения к женщине.

Необходимо широко поставить соответствующую агитацию, всячески использовав для этого общую работу культотделов профсоюзов. Женотделы и профсоюзы должны также помогать работнице в нужных случаях использовывать существующее законодательство, возлагающее на отца, в случае прекращения совместной жизни, материальное участие в содержании ребенка.

14. Необходимо всячески пропагандировать широкое обращение работниц в существующие при профсоюзах юридические консультации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Издательство ВОПРОСЫ ТРУДА

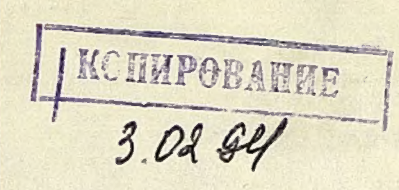
ПРАВЛЕНИЕ

Москва, Старая площадь, 6. Телефон 2—43—85; 5—11—0; 5—11—12.

	Руб.	К.
Кобер и Хэнсон.—Профессиональные болезни и гигиена профессий, выпуск I (перевод с английского)	2	40
Лозовский, А.—Мировое профессиональное движение до и после войны, 2-е дополненное и исправленное издание	1	75
Леви, Ю.—Профессиональные болезни (перев. с немецк.), выпуск I, под редакцией проф. С. И. Каплуна	2	50
Любимов, Ю.—Социальное страхование в прошлом и настоящем, 3-е дополненное издание	—	35
Лях, А.—Трудовой договор	—	30
Маркузон, Ф.—Статистика социального страхования, выпуск I	3	—
Его же—Труд в Германии (трудовые учреждения и положения трудящихся)	—	50
Малков, Е.—Надзор по трудовым делам	—	60
Нефедов, М.—Охрана труда московских рабочих	1	—
Немченко, Л.—Опыт построения бюджета по соц. страхованию	—	35
Его же.—Социальное страхование в 1923—24 г. (диаграммы и пояснительный текст)	1	—
Струмилин, С.—Проблемы экономики труда	2	—
Его же—Бюджет времени русского рабочего и крестьянина	—	75
Стопани. А. М.—Бакинский нефтепромышленный рабочий	1	—
Его же—Несчастные случаи в бакинской нефтепромышленности	1	75
Сборник—Законодательство о труде в зарубежных странах	1	—
Морозовская стачка 1885 г. (по матер. Центроархива)	1	65
Задачи по трудовому праву, 2-е дополн. издание	—	70
Обзор социального страхования в СССР за 1923 г., вып. I.	1	80
Итоги работы московск. Губ. Упр. Соц. Страхования	2	50
Трудовые конфликты, под ред. А. Стопани	1	10
Фалькнер, С.—Причины расхождения и сближения сельско-хозяйственных и промышленных цен	—	60
Фрейман, Л.—Индексы стоимости жизни и методы их исчисления	1	50
Цыпин, Я.—Законодательство по регулированию рынка труда в СССР	—	80
Его же—Артели ответственного труда и трудовое посредничество	—	45
Шифрин, Н.—Жилищный вопрос, под редакц. С. Гуревича	—	75
Шрайбер, Эм.—Трудовое посредничество и трудовая помощь	—	30
Эрасмус, А.—Метод научной организации делопроизводства	2	50
Энгель, Н.—Социальное страхование в буржуазных государствах	—	30

Цена 70 коп.

КОПИРОВАНИЕ
3.02.94

